

РЕЛИГИЯ БУДУЩЕГО

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ
ПОТЕНЦИАЛ
ВЕЛИКИХ ТРАДИЦИЙ
ДУХОВНОЙ
МУДРОСТИ

МИФ Научпоп

Кен Уилбер

**Религия будущего.
Всеобъемлющий потенциал
великих традиций
духовной мудрости**

«Манн, Иванов и Фербер»

2017

УДК 215+130.3

ББК Э210.33

Уилбер К.

Религия будущего. Всеобъемлющий потенциал великих традиций духовной мудрости / К. Уилбер — «Манн, Иванов и Фербер», 2017 — (МИФ Научпоп)

ISBN 978-5-00-195845-1

Подарочное издание бестселлера современного философа Кена Уилбера. Книга показывает путь к переосмыслению религии будущего за счет интеграции проверенной веками духовной мудрости всего человечества и актуального научного знания, накопленного за последние 100 лет, – о психике и стадиях психического развития, состояниях сознания и мозга, факторах эволюции общественных и культурных формаций. Идея единой теории, объединяющей разные школы изучения сознания, привлекала выдающиеся умы во все эпохи – от Платона и Аристотеля до Фомы Аквинского, Гегеля и В.С. Соловьева. Кен Уилбер, теоретик интегрального подхода и один из самых известных философов современности, полагает, что мы придем к такому объединяющему видению, когда осуществим синтез всех дисциплин нашей деятельности и познания в рамках многоуровневой модели четырех квадрантов. Его интегральный 4-квадрантный подход воздает должное каждому направлению человеческой деятельности (психологии и духовности, культурологии, антропологии, нейрофизиологии, социологии, экономике, технологиям и т. д.) и при этом дает возможность ощутить их ограниченное место во всеобъемлющей системе координат. Мы не остаемся в рамках одного узкого взгляда, а формируем у себя панорамное мирозерцание, охватывающее весь горизонт истории и все космопланетарные процессы. А также учимся применять многовековые и ультрасовременные практики преобразования сознания, поведения и общества, дабы приумножить добро, красоту и истину в нашей жизни и в мире в целом. Вряд ли вы согласитесь со всем, что написано здесь, да этого и не следует делать. В отличие от многих сугубо теоретических фреймворков, интегральная метатеория Уилбера существует не для того, чтобы в нее верили, а для того, чтобы ее

можно было поместить поверх нашего опыта и выявить закономерности, которые мы не смогли бы увидеть иначе. Сегодня в науке происходит поворот в сторону изучения природы сознания, в том числе и его духовных аспектов (о чем свидетельствует, например, бум исследований практик медитации и созерцания, включая их нейробиологические аспекты). И потому нам как никогда прежде необходима новая интегральная метатеория (точнее, метапрактика), которая будет подвергать сомнению существующие культуры не только когда они неспособны к коммуникации вне насилия, предрассудков или заикленности на экономических показателях, но и когда они неспособны открыть нам путь к подлинной Цельности – искренним постплюралистическим, постпостмодерновым стадиям развития, преодолевающим раздробленную фрагментарность и местечковость эпохи постправды. Именно интегральный подход Уилбера предлагает подобный инструментарий, необходимый для осмысления Вселенной и глубокой психодуховной трансформации, отвечающей вызовам нашего времени. Присоединяйтесь к совместному путешествию с одним из наиболее значимых современных мыслителей по захватывающей природе Бытия. Для кого эта книга Для всех, кто интересуется устройством мира и природой человека, кто ощущает, что религиозные максимы и научные открытия не противопоставляются друг другу, а взаимно раскрывают и дополняют друг друга. От автора Настоящая книга посвящена рассмотрению одного из возможных вариантов религии ближайшего будущего. Выраженные здесь идеи применимы ко всем великим традициям. Я убежден, что они в какой-то момент включают многие из описанных здесь элементов в свои фундаментальные учения. Это произойдет просто потому, что силы, ведущие к такому исходу, необычайно многообразны и масштабны. Справедливости ради отмечу: по осмыслению они и вправду весьма убедительны. Мы уже стали свидетелями возникновения таких дисциплин, как интегральная медицина, интегральное образование, интегральная психотерапия, интегральная архитектура, интегральные бизнес, экономика и лидерство. В общем и целом более 60 дисциплин используют преимущества интегрального подхода. И фактически в каждой великой традиции есть учителя, включившие его в свои учения, в том числе и множество «интегральных буддистов». Разные учителя во всех великих традициях уже начали применять данный подход, но в настоящей работе я решил обратиться к примеру буддизма, чтобы показать конкретные проявления рассматриваемых идей. Я приглашаю вас методично рассмотреть изложенные в книге данные, факты и исследования, особое внимание уделив тому, как их можно применить к какой-либо из духовных систем пробуждения. Я буду обращаться к буддизму в качестве примера, но мои рекомендации применимы ко всем традициям. Еще прошу помнить о том, что мы ничего не изымаем из традиций. Мы не говорим о мучительном искоренении каких-то истин, к которым привыкли.

Мы предлагаем внести дополнения, причем таким способом, который полностью совместим с уже существующими фундаментальными истинами и доктринами любой из традиций. И это возможно для всех верований, как уже показали многие из применивших интегральный подход учителей в каждой из мировых традиций. Мы на пороге сначала интегральной, а затем и сверхинтегральной революционной трансформации. Но нам откровенно не хватает общекультурного, конвенционального, распространенного знания и понимания как общих стадий развития в целом, так и стадий духовного развития в частности. Мы лишены истинного и всеобъемлющего Бога. Если и бывают времена, когда мы действительно нуждаемся в подлинном Боге, или Богине, или Духе, так они настали именно сегодня. Пора заняться переустройством мира! Переустройство и переосмысление мира – это переустройство и переосмысление вашего Я и его глубинной таковости, присутствующей даже сейчас; именно поэтому вы и имеете возможность заняться этой выдающейся задачей!

УДК 215+130.3

ББК Э210.33

ISBN 978-5-00-195845-1

© Уилбер К., 2017

© Манн, Иванов и Фербер, 2017

Содержание

Благодарности	9
Введение	10
Часть I. Четвертый поворот колеса дхармы	21
Глава 1. Что такое четвертый поворот?	21
Глава 2. Что включает в себя четвертый поворот?	33
Часть II. Состояния и структуры сознания	67
Глава 3. Фундаментальные состояния сознания	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Кен Уилбер

Религия будущего

Научный редактор Александр Нариньяни

Издано с разрешения *Shambhala Publications, Inc. и LLC c/ o Alexander Korzhenevski*

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2017 by Ken Wilber + Published by arrangement with SHAMBHALA PUBLICATIONS, INC. via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Кен Уилбер – национальное достояние. Больше никто не работает над интеграцией литературы по мудрости Востока и Запада с такими глубиной и широтой ума и сердца, как это делает он.

Роберт Киган, исследователь психологии развития, профессор Гарвардского университета, соавтор книг «Культура для каждого», «Неприятные перемены» и «Семь преобразующих языков»

Когда мысль Кена Уилбера проходит через твой ум, вдруг становится зримой дверь к следующему, более высокому уровню. Любому, кто находится в поисках того, как можно обновить традицию мудрости своей линии преемственности, нужны начертанные им карты реальности и сознания. Каббала будущего будет опираться на работу Кена.

Ребе Залман Шахтер-Шалом

Кен Уилбер – это величайший философ наших дней, являющийся и критиком, и другом подлинной религии; истинный постсовременный Фома Аквинский.

Отец Ричард Рор, основатель Центра действия и созерцания

Религия будущего, согласно Кену Уилберу, будет не какой-то одной отдельной религией, а всеми религиями вообще, направляющими своих сторонников к единству с предельной реальностью. Эта книга представляет собой всеобъемлющий синтез всех элементов, из которых состоит человеческое развитие, от Большого взрыва и до полной траектории материальной и биологической эволюции. Недавние открытия науки, особенно в сферах психологии развития и исторического критицизма, а также в сфере мистического опыта, позволили ему соединить воедино современную науку, мудрость мировых религий и интегральное изложение условий человеческой жизни со всем их потенциалом. Бесконечные сложные перипетии эволюционного процесса уступают дорогу возвышенной простоте, которая кульминирует в духовной и интегральной эволюции человеческой личности в направлении единства с *Тем, Что Есть*.

Отец Томас Китинг, католический священник, монах-траппист, сторонник межрелигиозного диалога, один из разработчиков метода центрирующей молитвы

Благодарности

Если вы сейчас открыли эту страницу, то чудо свершилось и книга «Религия будущего» успешно издана на русском языке.

Все вместе мы смогли всего за 33 дня собрать внушительную сумму – 1 400 000 рублей – в поддержку издания книги.

Отсканировав QR-код и перейдя по ссылке, вы сможете увидеть имена всех тех, кто принял участие в сборе, и узнать подробности того, как это было.

<https://vibration.global/wilber>

Наши друзья, которым мы выражаем отдельную благодарность за особо значимый вклад в издание книги:

Антон Блинов
Андрей Тоццаков
Раушан и Алмас
С. Ю.
Марк Кукушкин
Дамир Вирштейн

От всего сердца благодарим вас и желаем вам раскрытия ваших глубочайших потенциалов.

*Группа интегральной инициативы
(Артём Ахметов, Александр Малахов, Антон Апарин, Александр Нариньяни, Татьяна Парфёнова и Евгений Пустошкин)*

Введение

Настоящая книга посвящена рассмотрению одного из возможных вариантов религии ближайшего будущего. Выраженные здесь идеи применимы ко всем великим традициям. Я на самом деле убежден, что они в какой-то момент, скорее всего, включают многие из описанных здесь элементов в свои фундаментальные учения. Это произойдет просто потому, что силы, ведущие к такому исходу, необычайно многообразны и масштабны. Справедливости ради отмечу: по осмыслению они и вправду весьма убедительны.

Однако в рамках текущего изложения я выбрал одну религию, а именно буддизм, в качестве конкретной иллюстрации. Это вызвано необходимостью приводить конкретные, реальные примеры, связанные с непосредственной территорией. Такой подход требует обращения к существующей религии в качестве образца. Я никоим образом не утверждаю, будто буддизм в чем-то превосходит другие верования или это более продвинутая традиция, оказывающаяся более открытой к восприятию предлагаемых здесь идей. На самом деле уже есть, например, около дюжины книг, использующих тот же подход, с которым я буду знакомить читателя, для конструирования аналогичного «футуристического образа» христианства. Так что я не исхожу из предрасположенности к какой-то конкретной религии. Я убежден, что все великие традиции можно использовать как образцы, и вариации многих из них (включая христианство, ислам, индуизм, иудаизм, равно как и буддизм) уже представлены в литературе и опираются на те же основные положения, которые изложены и в настоящей книге применительно к конкретным примерам. Для каждой религии в итоге сформировался вариант, который видится мне более всевключающим, полным и всеобъемлющим. Это не говоря уже о том, что получившиеся варианты гораздо легче можно совместить с современными и постсовременными прозрениями, включая открытия фундаментальной науки, и при этом не нарушить каких-либо основополагающих учений любой из традиций.

Так что, если вы следуете иной конфессии, чем буддизм, или считаете себя «духовным, но не религиозным», поработайте вместе со мной над страницами этой книги, чтобы увидеть, как изложенные здесь предложения могут быть применимы к вашему духовному пути (как формально, так и неформально). Предлагаю вам самим рассудить, способны ли эти идеи помочь в решении многочисленных проблем, с которыми сталкивается ваш подход в сегодняшнем мире. Я приглашаю читателя посмотреть и взвесить ценность того, что здесь предложено, – и оценить, какой многообразный смысл эти идеи могут предложить вам.

Начнем все-таки с буддизма. Идет уже третье тысячелетие (и близится четвертое) с тех пор, как Будда Гаутама, сидя под деревом Бодхи, совершил восхождение к своему просветлению. Тогда произошел первый великий поворот Колеса Дхармы¹ (предельной Истины). Около 18 веков отделяет нас от периода, когда гений Нагарджуны породил постижение природы пустоты, обусловив тем самым второй из великих поворотов. Примерно 16 столетий нас отделяет от времени, когда братья Асанга и Васубандху совершили третий (на данный момент финальный) поворот Колеса Дхармы, предложив утонченное воззрение йогачары. И даже если изучить удивительное развитие тантры, особенно ее варианта, который разрабатывался в великом университете Наланды, находившемся в Индии в VIII–XI вв. н. э., – все равно прошло около тысячелетия с той поры, когда в буддийскую Дхарму было добавлено что-то существенно новое.

---

¹ Дхарма (*санскр.*) – в индуизме и буддизме общее название свойственного той или иной традиции духовного учения (учений), ведущего к освобождению, пробуждению, нирване. У этого термина в буддизме также есть частное значение «дхармо-частиц» (В. П. Андросов), или мельчайших неделимых событий потока сознания. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Другие великие традиции находятся в схожем положении, причем большинство из них насчитывает от одной до трех тысяч лет. Во времена, когда были написаны основополагающие религиозные тексты, люди думали, что Земля плоская, а вокруг нее кружит Солнце. Рабовладение считалось естественным элементом общественного устройства – чем-то само собой разумеющимся (ни одна из традиций не бросила этому вызов). Женщины рассматривались как граждане второго сорта, если вообще признавались таковыми; атомы и молекулы были неизвестны; о ДНК никто вообще не слышал; идея эволюции никому не приходила в голову.

И все же адепты великих созерцательных и медитативных систем мира – как Востока, так и Запада – взгляделись в умы, сердца и души мужчин и женщин и совершили поразительные открытия, многие из которых так же вневременно истинны и глубоко значимы сегодня, как и 2000 лет назад. Утверждают, что после Второй мировой войны Жан-Поль Сартр посетил Сталинград, место грандиозного сражения между русскими и немецкими войсками. Там русские, будучи на волоске от гибели, наконец-то победили фашистских захватчиков ценою миллионов жизней. «Какие же они удивительные», – едва слышно пробормотал в какой-то момент Сартр. «Кто, русские?» – спросил его помощник. «Нет, немцы: что они забрались так далеко».

Эта история передает единственное чувство, с которым возможно отнестись ко всему, чего достигли великие адепты и древние мудрецы: удивительно, что тысячи лет назад они забрались так далеко! Вглядываясь в сущность человеческой природы, они – буквально каждый из них – открыли предельную Основу бытия не только человеческого, но и всей явленной Вселенной. Не имея ни телескопов, ни микроскопов, ни магнитно-резонансных, ни позитронно-эмиссионных томографов, они узрели саму суть предельной реальности, которая служит основанием не только всех явлений, но и, будучи открытой, освобождает мужчин и женщин от страдания. Она знакомит человека с его собственной истинной природой, известной под множеством имен, но указующей на одну и ту же безосновную Основу: природу Будды, Божество, Брахмана, Эйн Соф, Аллаха, Дао, Ати, Великое совершенство, Единое, Сатчитананду (и это далеко не полный список терминов).

Большинство этих традиций подразделяли свои учения на две широкие области, часто называемые экзотерической и эзотерической. Экзотерическое учение – внешнее, предназначенное для широкого круга обычных людей. Оно включало набор сказаний, обычно в форме мифов; утверждалось, что те, кто верит в них, познают бесконечную жизнь в раю рядом с исповедуемым этой традицией верховным Существом, Богом или Богиней. А эзотерические учения – внутренние, тайные, обычно сокрытые от народа и открывавшиеся только людям с необычайными качествами и характером. Они не были всего лишь сказаниями и верованиями: это психотехнологии трансформации сознания. Путем выполнения определенных практик и упражнений человек мог достичь пробуждения к своей истинной природе, обрести великое освобождение, предельную свободу от внушающих ужас ограничений обыденной жизни, напрямую постигнув предельную реальность как таковую. Это явление в различных традициях называлось по-разному: просветление, пробуждение, мокша, кэнсё, сатори, метаморфоза, эмансипация, спасение. Во всех случаях считалось, что это открытие вневременного и извечного, внепространственного и бесконечного, нерожденного и неумирающего, безграничного и ничем не связанного, Единого. Вот как метко выразился придуманный Артуром Мейченом² персонаж, Хэмполл, об эзотерических практиках:

Некоторые утверждают, что мы можем сделать выбор в пользу того, чтобы непрерывно воспринимать мир, представляющий собою равное или даже еще более величественное диво и красоту. Такие люди говорят, что эксперименты, предпринятые алхимиками темных веков <...> на самом деле относятся не к трансмутации металлов, а к трансмутации всей Вселенной. Этот

---

² Другое написание имени этого автора на русском языке – Артур Мэкен.

метод, или искусство, или наука, как бы мы ни решили его назвать (допустим, он существует или когда-то существовал), попросту направлен на то, чтобы <...> позволить мужчинам [и женщинам], если они захотят, поселиться в мире радости и великолепия. Не исключено, что такой эксперимент действительно возможен и есть те, кто его осуществил³.

Такой эксперимент и вправду осуществим, и многие люди в нем преуспели. Именно в этом основной смысл эзотерических путей к великому освобождению. Многие из первоначальных школ медитации, обучавшие подобным практикам, распространены и по сей день. Буддизм дзен (или чань), например, учил людей, как раскрыть свою природу будды, начиная с VI в. н. э., когда Бодхидхарма принес его в Китай из Индии. Тибетский буддизм (ваджраяна), самый знаменитый последователь которого – Далай-лама, принесен в Тибет в VIII в. Падмасамбхавой и другими йогинами, и он все еще процветает. Индуизм веданты, один из самых изощренных и продвинутых в философском плане путей великого освобождения, до сих пор жив и здравствует в Индии. По-прежнему существует множество созерцательных школ и на Западе (от иудейской каббалы до христианского созерцания и исламского суфизма). Все они передают своим последователям «знание, ведущее к освобождению». По сути они представляют собой одно из величайших и самых выдающихся сокровищ в истории человечества.

Но они – многие из них – становятся всё менее влиятельными в современном и постсовременном мире, мире модерна и постмодерна. Одна из причин в том, что единственная форма религии, которая, как правило, знакома Западу, – эзотерическая, внешняя, мифико-сказательная, сохраняющая многие из детских качеств века, который ее породил. В таком виде она все более смущает современных людей и даже кажется им глупой. Что, Моисей на самом деле раздвинул воды Красного моря? Господь и вправду ниспослал на египтян дождь из саранчи? Илия вознесся на небо на огненной колеснице, будучи еще живым? И мы должны во все это верить? В таких событиях не так-то просто убедить сегодняшнего человека, если учесть, что по сути схожее мировоззрение может быть порождено любым пятилетним ребенком.

Еще одна причина в том, что в течение одного-двух тысячелетий с тех пор, как эти великие традиции впервые были созданы – а их фундаментальные формы за это время существенно не изменялись, – мы узнали необычайное количество новых истин о человеческой природе, разуме, эмоциях, сознании, сознании и особенно росте и развитии человеческих черт и качеств, не говоря уж о прорыве в областях, связанных с биохимией мозга и его функционированием. Всего этого древние просто не могли знать, поэтому не включали подобную информацию в свои медитативные системы, тем не менее поражающие своей глубиной.

Но что если все те знания, которые мы получили за последнее тысячелетие, даже последние полвека, влияют на то, как, например, человек будет непосредственно переживать просветление или пробуждение? Что если мы открыли аспекты человеческого сознания, которые, несомненно, определяют, как люди интерпретируют любые из своих эмоций? И что если эти интерпретационные системы координат, которые определяют различные способы того, как мы напрямую переживаем просветление, не просто существуют, а растут и развиваются через последовательность полудюжины хорошо задокументированных стадий, разворачивающихся в течение человеческой жизни, включая взрослую? Пробуждение, или просветление, обычно трактуется как единство отдельного «я» с предельной реальностью – тем, что суфии называют наивысшим тождеством; это приводит к цельности или недвойственности, включающей всю реальность в целом и дающей человеку сознание полнейшей свободы и наполненности. Но что если эти интерпретационные системы на самом деле управляют тем, как именно люди воспринимают и переживают цельность, а следовательно, напрямую определяют и их опыт просветления? Это глубоко изменило бы саму природу путей великого освобождения.

---

³ *Machen A. Delphi Collected Works of Arthur Machen (Illustrated). Hastings, UK: Delphi Classics, 2013.*

Получается, что на каждой из стадий роста и развития человек испытывает новое, отличное от предыдущих этапов освобождение. Мы уже накопили свидетельства в пользу этого. Стадии, служащие такими системами мировоззренческих координат, действительно существуют. Их обнаружили более чем в 40 культурах мира (т. е. на самом деле в каждой из культур, где была попытка провести подобное исследование). Они вполне определенно меняют то, как человек переживает просветление, – да и любой другой опыт, если уж на то пошло. Пошатнулась сама основа великих традиций, а они об этом даже не знают.

Можно уверенно сказать, что все великие традиции нуждаются в этой информации. И я берусь утверждать, что всем им требуется включить в себя типы фактов, с которыми я познакомлю читателя на страницах данной книги. Разумеется, я предлагаю все это со смиренным настроем и в форме рекомендаций, которые имеет смысл честно рассмотреть и взвесить, а не указаний, принимаемых беспрекословно. И все же я буду излагать вереницы доводов – и ссылаться на значимые доказательства и исследования, – чтобы обосновать каждое из моих предложений. Идея вовсе не в том, чтобы какая-то из великих традиций вдруг отбросила признанные ею истины, дхармы или писания, а в том, чтобы *добавить* к учениям некоторые из излагаемых в этой книге фактов. Они не несут угрозы для основополагающих истин любой из традиций. Все эти факты – скорее дополнения, простые прибавки, которые можно было бы легко и просто включить в каждую из них. Я даже буду приводить примеры для каждой из основных традиций, иллюстрирующие то, как эти факты *уже* используются и включаются в их сущностные учения, всегда с необычайно положительными результатами.

Подобный интегральный подход (всевключающий, как в случае с добавлением основополагающих новых фактов) на самом деле можно применить буквально к любой из существующих областей человеческой деятельности. Судите сами: мы уже стали свидетелями возникновения таких дисциплин, как интегральная медицина, интегральное образование, интегральная психотерапия, интегральная архитектура, интегральные бизнес, экономика и лидерство. В общем и целом более 60 различных дисциплин на настоящий момент используют преимущества интегрального подхода. И, как я уже говорил, фактически в каждой великой традиции есть учителя, включившие его в свои учения, в том числе и множество «интегральных буддистов».

Я убежден в одном: если духовности и суждено оказывать реальное влияние на современный и постсовременный мир, ей придется включить в себя немалое число современных и постсовременных фактов, которые я раскрою на следующих страницах. Неспособность принять их приведет к подлинному устареванию духовных подходов, выходу их из моды, архаизации. Это и есть одна из главных причин, почему религия неуклонно теряет влияние в современном и постсовременном мире. В Северной Европе, например, лишь 11% населения воцерковленные. Только один из десяти имеет хоть какое-то отношение к институциональной религии; девять из десяти считают ее малоубедительной и бесполезной.

Можно упомянуть и возрастающее число людей, которые чувствуют себя глубоко духовными, но не находят вдохновения ни в одной из существующих великих традиций. Есть выражение, описывающее эту довольно распространенную установку: «Я духовный, но не религиозный». Опросы показывают, что около 20% американцев в целом отождествляют себя с этим утверждением. По данным некоторых исследований, в более молодом поколении – тех, кому сейчас от 18 до 29, – доля таких людей возрастает взрывными темпами до поразительной цифры: 75%!⁴ Иными словами, трое из четырех молодых людей имеют глубокие духовные устремления, не удовлетворяемые ни одной из существующих религий. И я считаю (и уже есть значительный массив данных, поддерживающих мое утверждение), что подлинная более интегральная духовность убедительно находит общий язык с данной категорией людей.

---

⁴ Bucko A., McEntee R. The New Monasticism: An Interspiritual Manifesto for Contemplative Living. Maryknoll, NY: Orbis Books, 2015. P. 22.

Разные учителя во всех великих традициях уже начали применять данный подход, но в настоящей работе я решил обратиться к примеру буддизма, чтобы показать конкретные проявления рассматриваемых идей. Я выбрал его в силу ряда причин. Как я уже указал, интегральный подход был применен ко многим другим великим традициям (включая нескольких интегральных буддистов), и я уже рассказывал о многих из них (первая книга, в которой излагается такой подход к духовности, «Интегральная духовность»⁵, создана в форме внеконфессиональной презентации, предназначенной для всех традиций)⁶. Однако появилось ощущение, что пришел подходящий момент непосредственно коснуться буддизма как одного из множества примеров. Я в разной степени практиковал практически все великие религии мира, но при этом посвятил 30 лет без перерыва буддизму: 15 лет дзен и еще 15 лет традициям дзогчен и махамудра тибетского буддизма.

Но и самому буддизму присуще традиционное понимание (известное как «три поворота колеса Дхармы»), которое прослеживало эволюционное развертывание учения ко все более широким формам идей и практики. Кажется, будто сам буддизм понимал, что его истины продолжают расти и эволюционировать и любая духовная система, желающая сохранять свои современность и полноту, должна продолжать расширение учений и включать разнообразные новые истины по мере их раскрытия. Как следствие, предварительный и сокращенный вариант настоящей книги я назвал «Четвертый поворот» (теперь он доступен в электронном виде)⁷. Само ее название подразумевает серию рекомендаций, которые я предлагаю внедрить в буддизм, чтобы тот подлинно совершил четвертый поворот, – в дополнение к произошедшим трем поворотам Колеса Дхармы, – и включил в свою структуру некоторые новые факты, изложенные мною на страницах настоящего труда.

Действительно ли буддизм совершит «Четвертый поворот»? Это зависит, конечно, от самого вероучения. Но проходят годы, и растет разрыв, составляющий уже более тысячелетия, с тех пор как новые истины были добавлены в предыдущем повороте. Увеличивается и вероятность, что сам буддизм станет все больше восприниматься как нечто устаревшее, утратившее актуальность и связь с действительностью, вышедшее из моды. Это стало бы катастрофой – не просто для каждой из великих традиций, которые не совершают подобный скачок, а особенно для буддизма, из всех мировых традиций содержащего, по-видимому, наиболее изощренное и удивительное понимание медитации на нашей планете за все исторические периоды. В новых современных и постсовременных открытиях, например, было обнаружено, что как таковые стадии медитации будут в действительности переживаться иначе, совершенно новыми способами на различных стадиях развития практикующего их человека. И так было всегда, просто ни одна из великих традиций не замечала этого.

Непосредственно это открытие (представляющее собой лишь один из полудюжины или около того типов фактов, которые мы будем рассматривать), а именно идея, что все люди проходят процесс роста и развития через десяток стадий интерпретационных систем, управляющих тем, как они истолковывают и, следовательно, переживают свой мир, по смыслу во многом схоже с грамматикой. Каждый человек, вырастая в определенной языковой культуре (немецкой, английской, мексиканской и т. д.), в итоге обретает способность довольно правильно говорить на ее языке. Он будет верно соединять подлежащее и сказуемое, уместно использовать прилагательные и наречия и в целом достаточно четко следовать грамматическим правилам своего языка. Но если вы попросите рядовых пользователей языка написать правила грамма-

---

⁵ Официальное издание на русском языке: Уилбер К. [Интегральная духовность. Новая роль религии в современном и постсовременном мире](#) / пер. с англ. Е. Пустошкина под ред. А. Нариньяни. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

⁶ Уилбер К. [Интегральная духовность. Новая роль религии в современном и постсовременном мире](#). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

⁷ Русское издание (электронная книга): Уилбер К. [Четвертый поворот: Перспективы интегрального буддизма](#) / пер. с англ. Е. Пустошкина под ред. А. Нариньяни. М.: Ориенталия, 2014.

тики, которым они следуют, почти никто из них не сможет этого сделать. Иначе говоря, люди точно следуют довольно обширным правилам грамматики, но при этом не имеют ни малейшего представления о том, что они так делают, не говоря уже о том, чтобы помнить сами правила!

Стадии систем интерпретации подобны грамматике: это «скрытые карты», определяющие то, как мы видим, мыслим и в целом переживаем реальную территорию, нас окружающую. Обращусь к крайнему примеру: если бы полугодовалый ребенок мог испытать опыт подлинного просветления, в какой бы форме он ни проявился, можно достаточно уверенно утверждать, что тот отличался бы от опыта взрослого человека. И основная причина, разумеется, в том, что младенец еще не повзрослел. Оказывается, этот процесс представляет собой продвижение, рост и развитие через стадии все более адекватных интерпретационных систем. Это очень важно, поэтому я именно так и называю последовательность подобных стадий: «взросление». В этом смысле они отличаются, скажем, от стадий медитативного развития, ведущих к просветлению, или пробуждению; их я называю «стадиями пробуждения». В этой книге мы все более подробно будем прояснять следующий момент: людям потенциально доступны два основных типа развития – процессы взросления и пробуждения.

В этом-то и состоит важнейший момент. Состояния сознания, представляющие собой медитативные состояния, или просветление, или пробуждение, или другие варианты «пикового опыта», выявлялись, исследовались и толковались людьми на протяжении тысячелетий. История знакомства человечества с ними насчитывает по меньшей мере 50 тысяч лет и восходит к первым великим шаманам, которые в своих визионерских путешествиях исследовали измененные состояния сознания, бывшие предвестниками переживаний просветления, или пробуждения. Все это непосредственно и напрямую испытываемые в первом лице переживания, ясные и самоочевидные. Как раз они и лежат в основе процесса пробуждения. Но «скрытые карты», о которых шла речь выше, сокрытые стадии, управляющие всей совокупностью процессов взросления, *не столь* очевидны. Обычно невидимые, как и правила реальной грамматики, они не были обнаружены человечеством вплоть до периода, начавшегося где-то столетие назад. К тому моменту все великие традиции уже давным-давно обрели строго зафиксированную форму, и ни у одной из них не было шанса включить стадии взросления в свои тщательно исследованные стадии пробуждения.

Разве это имеет значение? Пробуждение и есть пробуждение: если вы распознаете свою истинную природу, или предельную реальность, или чистую недвойственную таковость, или радикальное Божество – кому какое дело, каков вид вашего «относительного я». Вы же только что открыли свое единственное подлинное Я, истинную таковость. Но в этом-то и весь смысл. В рамках буддийского понимания просветления как союза пустоты (или чистой, неопишуемой, предельной реальности) и всей формы (или явленного мира во всей его полноте) можно сформулировать ответ следующим образом: да, на пустоту никак не влияет то, на какой стадии взросления вы находитесь (хотя все же для ее постижения, возможно, требуется дойти до определенной минимально необходимой стадии развития. Нам, например, не кажется, что 6-месячный ребенок может по-настоящему испытать переживание пустоты, пусть он ею и насквозь пропитан). Однако то, как вы ощущаете форму, напрямую связано со стадией взросления, на которой вы находитесь. Как вы в полной мере убедитесь, читая следующие страницы, само переживание формы как таковое изменяется в зависимости от стадии взросления, с которой отождествлен переживающий. Пустота, запредельная всему явленному, не растет и не эволюционирует. У нее нет движущихся частей. Она остается скорее вневременной сущностью или таковостью всего, что есть. Однако в мире формы как раз и проявляются рост, эволюция и изменения. Вследствие этого союз пустоты и формы схожим образом будет меняться при переходе от стадии к стадии. Иными словами, сама суть опыта просветления будет во многом зависеть от стадии развития.

Ни одна из великих традиций даже смутно этого не осознавала и не имела ничего, что хотя бы отдаленно напоминало рассматриваемые нами стадии взросления. Причина проста: эти «скрытые карты» нельзя увидеть в рамках внутреннего созерцания. Во время этого процесса вы не заметите ни намека на существующие правила грамматики, которым вы столь верно и всецело следуете всякий раз, когда что-то думаете, говорите или пишете. Точно так же при направлении взора внутрь вы не заметите ни одной из «скрытых карт». А ведь исследования вновь и вновь подтверждают, что вы столь же четко и всецело им следуете, как и любым грамматическим правилам. Как бы то ни было, эти стадии существуют и во многом определяют то, как каждый из нас мыслит, чувствует и действует. И эти способы мышления, чувствования и поведения меняются от стадии к стадии. Стадия, на которой мы находимся, предопределяет вероятность даже того, что мы вообще можем заинтересоваться медитацией! (При чтении следующих страниц, по мере нашего продвижения через эти стадии, вы сможете довольно точно распознать, на какой стадии вы, скорее всего, находитесь и что в связи с этим можете предпринять...)

Выявление стадий взросления – одно из пяти или шести равно важных современных и постсовременных открытий, которые оказывают глубинное и далеко идущее влияние на пути пробуждения. Рекомендация проста: изучите предложенные далее доказательства, взвесьте, имеют ли они для вас смысл, и если да, то начните применять их к любой из дисциплин, с которыми в настоящий момент связаны, – включая медицину и уход за больными, бизнес, лидерство, психотерапию, образование, политику, юриспруденцию, международные отношения и многие другие. Либо вы можете выбрать определенную тему или духовную систему, которую волею судеб практикуете, в том числе, разумеется, и буддизм. Учителя великих традиций, уже так поступившие, единогласно сообщают о том, что, если дополнить стандартные упражнения новыми сферами, можно обрести более эффективную и продвинутую систему практики. Сама же практика при этом по сути остается прежней. Речь лишь о том, чтобы кое-что к ней прибавить, а не изъять. Стандартный подход расширяется, ничего при этом не лишаясь. Взгляните сами, станет ли ваша практика лучше, быстрее, эффективнее и продуктивнее благодаря применению интегрального подхода.

Помните важный момент: не я придумал эти идеи. Я обращаюсь к исследованиям, уже проведенным сотнями других людей, и предлагаю возможные способы их применения ко всему спектру тем в разных областях человеческой деятельности. Это не то же, что «деконструкция»: всего лишь теория, изобретенная Жаком Деррида, в которую вы можете верить или не верить. Это скорее похоже на науку: исследования, проведенные отраслевыми сообществами знаний в десятках сфер, а затем неоднократно воспроизведенные и подтвержденные. Их результаты отражают открытия, совершенные человечеством за последнее тысячелетие – или даже последний век, а в некоторых случаях и десятилетие. Я нисколько не сомневаюсь, что, если бы великие традиции закладывались сегодня, они категорически и абсолютно включали бы эту информацию в свои фундаментальные учения, дхарму, писания и догматы. В областях, которые мы будем изучать, все рассматриваемые факты – охватывающие полный спектр, от «расчищения» до «проявления» и «взросления» – оказывают огромное, глубокое и чреватое серьезными последствиями влияние на все, воздействуют на саму природу путей пробуждения и изменяют их. Я глубоко убежден, что разнообразные последствия этого влияния уже невозможно игнорировать в наших современном и постсовременном мирах. Пришло время ввести все великие традиции в курс событий, разворачивающихся в сегодняшнем мире... или наблюдать, как доля населения, на которую влияют эти традиции, будет постепенно сокращаться до 11% и менее, по мере того как мир все чаще будет обращаться к системам, оперирующим менее устаревшими знаниями, в поисках руководящих принципов в вопросах, когда, где, зачем и как людям жить.

И это поистине неотложная задача, ведь буквально ни одно – ни одно! – из современных и постсовременных мировоззрений нашего мира не располагает ничем хотя бы отдаленно

напоминающим стадии пробуждения. Они слышали только о *взрослении*, *расчищении* и *проявлении* (эти термины мы обсудим позже). Это единственные их карты, используемые для осмысления территории, на которой они себя обнаруживают. Но они буквально и совершенно ничего не знают о *пробуждении*. Это величайшая катастрофа, культурное бедствие беспрецедентных масштабов.

Традиции повсеместно разделяют истину на две категории: относительную и абсолютную. Утверждение о том, что «вода содержит два атома водорода и один атом кислорода», представляет собою относительную, или условную, истину. Но утверждение «вода как такая – проявление предельной Основы бытия» – предельная, или абсолютная, Истина. И нет простого или предуготованного способа выразить в словах безусловную Истину, но ее можно пережить или напрямую и непосредственно постичь. Именно это происходит в рамках практики развертывания медитативных стадий, ведущих к пробуждению. То, к чему вы пробуждаетесь в процессе, и есть предельная Истина.

Наша культура купается в море относительных истин, принадлежащих самым разным сферам, которые можно себе вообразить. Но она полностью лишена доступа к предельной Истине. Кроме того, культура и не подозревает о ее существовании; ей недостает знания предельной Истины, у нее даже нет осознания отсутствия таковой. Это двойная утрата! Это как обморожение: подверженный ему участок тела не болит, и человек может думать, что все с ним в порядке. Но боль отсутствует не потому, что все хорошо, а потому, что чувствительность к ней в этом участке снизилась, как онемело и осознание самого онемения. Это двойная утрата, и она уничтожает нашу культуру на всех ее уровнях – от самого нижнего до высшего.

У нас нет недостатка в критике западной культуры; разбирать ее недостатки – хобби любого начинающего философа или социолога из любого уголка Земли, что-то вроде излюбленного народного промысла. У нас в распоряжении критики капитализма, потребительства, сексизма, расизма, патриархата; бизнеса, движимого корыстью; электроэнергетики, базирующейся на ископаемых источниках; многонациональных экономических систем, разрушения окружающей среды, глобального потепления, милитаризма, всемирной бедности, разрыва между богатыми и бедными, эксплуатации и торговли людьми, эпидемии наркомании; глобальных проблем голода, нехватки воды, инфекционных заболеваний, истощения запасов продуктов питания – и т. д. и т. п.

Я вижу ценность всех подобных замечаний. Но есть еще одна критика, которая, берусь утверждать, так же важна (а может, и более), что и все вышеперечисленные. Однако ее никогда не упоминают. Речь о критике западной культуры в том, что она утратила контакт с собственными источниками пробуждения. У нее нет предельной Истины, которая могла бы играть роль путеводной звезды для навигации по океану человеческой деятельности. Это в конечном счете означает, что у западной культуры нет ни малейшей идеи, куда она направляется. Поэтому она, как правило, сдается и ожидает, когда же технологические достижения позволят разрешить некоторые по-настоящему серьезные и назойливые неурядицы нашей цивилизации. В конце концов, мы ведь на полном скаку несемся в высокотехнологическую сингулярность⁸, разве не так говорят? Вскоре она решит все наши проблемы, даже такие, которые настолько сложны, что мы об их существовании пока и не догадываемся. Обретшие запредельную разумность компьютеры их обнаружат и сформулируют в виде задачи, которую сами же и решат, благодаря чему наступит трансгуманистический рай на земле, аллилуйя!

Дело не в том, что я в корне не согласен с какими-то из утверждений, порождаемых в рамках подобных воззрений. Просто все они – относительные истины, реальности и решения.

---

⁸ Технологическая сингулярность (англ. *singularity*) – концепция, которую предложил футуролог Рэй Курцвейл. Согласно ей, в какой-то исторический момент в не столь отдаленном будущем (по разным оценкам, от 2030 до 2045 г.) технический прогресс ускорится и усложнится до такой степени (в частности, в связи с бурным ростом искусственного интеллекта), что будет развиваться экспоненциально, и это, по его мнению, радикально изменит облик человеческой цивилизации.

Им все еще недостает предельной Истины, они не включают процесс пробуждения к предельной реальности, которая, будучи бесосновой Основой бытия, в первую очередь заземляет и придает действительность всем подобным относительным устремлениям. Мы ныряем головой вперед в самую мелкую часть бассейна, призывая сограждан сделать то же так быстро, как возможно! Это призыв к массовому самоубийству, вот что. Еще хуже то, что мы этим гордимся! Гордимся тем, что барахтаемся в относительных истинах и упрямо утверждаем, будто предельной Истины вообще нигде нет и быть не может.

Однако предельная Истина не относится к тем явлениям, которые можно рационально продемонстрировать или доказать. Великие традиции формулировали это так. У человека есть по меньшей мере три способа познания: око плоти, око разума и око созерцания⁹. Око плоти служит основанием конвенциональной науки: вся она базируется на доказательствах, почерпнутых из сенсорного опыта (или благодаря расширениям органов чувств, например телескопам, микроскопам, компьютерной томографии и рентгенокопии). Око разума дает нам рациональность, логику и рассудок. Математика, например, – рассудочный опыт (никто никогда не видел, чтобы квадратный корень из минус единицы разгуливал по улице в сенсорном мире; это нечто существующее в разуме, т. е. ментальное переживание). Точно так же и логика, ее правила и нормы – по сути ментальные переживания. Не существует чувственных доказательств реалий разума: нет сенсорного доказательства математики или логики, оно невозможно. «Око разума» – проявление более высокого уровня развития, чем око плоти, и более низкое не может доказать более высокое. Аналогичная ситуация наблюдается и с «оком созерцания». Это еще более высокий уровень, который нельзя доказать при помощи ока плоти или разума (сенсорно-чувственного восприятия, рассудка или логики). Посредством ока созерцания человек может испытывать подлинные духовные переживания. Как сенсорные переживания становятся основой естественных наук, а ментальные – математики и логики, духовные оказываются фундаментом постижений на пути пробуждения: просветления, пробуждения, метаморфозы, гнозиса и джняны. Исследователи мистических, эзотерических (внутренних) учений великих традиций мировой мудрости в один голос утверждают, что, хотя их внешние постулаты во многом различаются и даже зачастую противоречат друг другу, внутренние, эзотерические – основанные не на верованиях, а на непосредственных духовных переживаниях пробуждения – проявляют примечательное сходство в своих утверждениях. Именно поэтому мистики практически всех мировых религий довольно легко понимают друг друга, хотя их эзотерические собратья жестко друг с другом спорят.

Однако эта универсальная сердцевина пути пробуждения и предельной Истины, как мы уже отметили, медленно, но верно теряет свое влияние повсюду в мире. Есть две важные причины, почему это происходит: во-первых, их часто путают с внешними, эзотерическими, детскими, мифическими нарративами (повествованиями), составляющими, пожалуй, 90% того, чему сегодня обучают в рамках мировых религий (и, по мере того как человечество продолжает путь взросления, оно все больше считает эти детские мифы постыдными и несуразными). Во-вторых – и именно на этом я хотел бы сделать акцент, – сами школы пробуждения отчасти утратили контакт с действительностью, устарели и потеряли актуальность: попросту из-за того, что проявили неспособность включить новые и имеющие глубочайшее значение истины в свои учения. Как я уже упоминал, я нисколько не сомневаюсь, что, если бы школы пробуждения создавались сегодня, они бы включили эти ключевые компоненты в свои учения. Добавление таких новых фактов на самом деле даже повышает эффективность работы по пробуждению! Почему бы традициям их не включить?

Я уже упоминал, что «скрытые карты» взросления так трудно распознать, поскольку они были открыты лишь около столетия назад. Человечество же жило на планете сотни тысяч лет,

⁹ О трех очах познания см. книгу Кена Уилбера «Очи познания» (М.: Рипол-классик, 2016).

и только последний век принес открытие этих карт, несмотря даже на то, что люди с самого начала развивались в соответствии с ними! Еще одно открытие, которое едва ли намного старше, – концепция эволюции как таковой. Сколько столетий насчитывает человеческая история... а эволюция открыта лишь около полутора веков назад. Современная наука считает, что она затрагивает все существующее (хотя самой науке и не хватает сейчас теоретического понимания, как именно это можно объяснить). Но даже если она не может растолковать, как происходит этот процесс, сам факт эволюции уже неопровержим. Существуют даже передовые мыслители, считающие, будто то, что человечество принимало за неизменные законы природы, правильнее считать «привычками природы». Ведь и сами эти законы эволюционно развились с течением истории.

Это, однако, проясняет по крайней мере один вопрос: сами духовные и религиозные системы прошли – и продолжают проходить – процесс эволюции. Трудно читать Библию и не подметить развитие понимания Бога от восприятия его как детского, злопамятного и злонамеренного маленького монстра, который на протяжении шестисот параграфов Ветхого Завета рекомендует своему народу совершать акты агрессии и убийства, к превращению в существо, рекомендующее всегда любить своих врагов и подставлять другую щеку. А что есть буддийские «три поворота», если не нечто очень близкое к видению эволюционного развертывания все более глубоких истин и постижений? Одно все же очевидно: какой бы ни была эволюция, она не остановилась всецело и полностью пару тысячелетий назад. Нет, она продолжает разворачиваться независимо от того, понимают это люди или нет. Можно даже считать, что эволюция движется «Духом-в-действии». На мой взгляд, это единственная теория, которая удовлетворительно может объяснить тайны эволюционного процесса. Как бы то ни было, духовные реалии продолжали разворачиваться, эволюционировать, следовать тому, что Альфред Норт Уайтхед¹⁰ называл непрерывным «творческим продвижением в новизну»¹¹. Часть процесса согласования традиций с открытиями современного и постсовременного мира будет заключаться в следовании их собственной траектории эволюционного развертывания, которое продолжалось сквозь века и эпохи (а их эволюция шла своим чередом, пусть и в форме сокрытых от большинства людей и малопонятных групп и движений). Натренированный взгляд может посмотреть на историю любой религии и распознать ее общее движение через стадии взросления. Именно эти аспекты и необходимо включить в любой новый и продвинутый четвертый поворот всякой великой традиции, если таковая хочет найти свое место в современном и постсовременном мирах.

Я предлагаю следующее. Приглашаю вас выделить время на то, чтобы методично рассмотреть изложенные в книге данные, факты и исследования, особое внимание уделив тому, как их можно применить к какой-либо из духовных систем пробуждения. Я буду обращаться к буддизму в качестве примера, но мои рекомендации применимы ко всем традициям. Пожалуйста, взгляните сами и решите для себя, видите ли вы какой-то смысл хотя бы в некоторых из предложений. Еще прошу помнить о том, что мы ничего не изымаем из традиций. Мы не говорим о мучительном искоренении каких-то истин, к которым вы привыкли. Мы предлагаем внести дополнения, причем таким способом, который полностью совместим с уже существующими фундаментальными истинами и доктринами любой из традиций. И это возможно для всех верований, как уже показали многие из применивших интегральный подход учителей в каждой из мировых традиций.

Наша цель прежде всего состоит именно в сохранении предельной истины, раскрываемой в процессе пробуждения. Ведь это настолько драгоценное, прекрасное и чудесное откры-

---

¹⁰ Альфред Норт Уайтхед (1861–1947) – знаменитый британский математик (вместе с Берtrandом Расселом написал фундаментальный труд *Principia Mathematica*), логик и философ, создатель философии процесса (*process philosophy*).

¹¹ *Whitehead A. N. Process and Reality: An Essay in Cosmology / Ed. D. R. Griffin, D. W. Sherburne. New York: Free Press, 1978. P. 28.*

тие, совершенное человечеством, что нельзя допускать, чтобы процент населения, сознающий наличие таких реалий, сократился до 11%, потом до 5%, а затем и вовсе до 0. Нельзя, чтобы единственная предельная истина, открытая человечеством, была спущена в трубу и утрачена в безвестности. Едва ли можно себе вообразить большее преступление! Однако нужно сделать что-то с тем, как предельная истина и процесс пробуждения упаковываются и представляются нашим современникам. Созданная тысячелетия назад обертка уже не способна заинтересовать сегодняшних людей; она даже не соответствует текущей волне развертывания Духа-в-действии как такового. Сам он не стоял на месте и эволюционировал далеко за пределы тех форм, в которых он себя являл людям тысячи лет назад. С тех пор он продвинулся далеко вперед, способствовал новым открытиям в науке, искусстве, морали, образовании, политике, экономике и, разумеется, религии и духовности. Однако обе последние сферы страдают от задержки развития, поскольку издавна практиковалась вера в то, что первоначальные формы духовных проявлений неким образом высечены в камне и не подлежат изменению или улучшению. Считалось, что если вы не верите в первоначальные формы учений, то это равносильно ереси, богохульству и отвратительному вероотступничеству. Вот и получилось, что к последствиям деятельности Духа-в-действии прислушивались во всех областях человеческой жизни – от науки до морали, медицины и экономики, – за исключением самих религии и духовности. В этом можно усмотреть величайшую (и грустнейшую) иронию в человеческой истории.

И помните, что эта предельная реальность представляет собой не просто бесформенную Основу всего бытия, существующую «где-то там», но и нечто «прямо здесь, внутри». Ведь это открытие вашего истинного и наисокровеннейшего Я, вашей собственной глубочайшей сущности, всецело главнейшей и самой подлинной реальности вашего бытия. Открытие этого и есть ваше непосредственное пробуждение, просветление, метаморфоза.

Некоторые утверждают, что мы можем сделать выбор в пользу того, чтобы непрерывно воспринимать мир, представляющий собою равное или даже еще более величественное диво и красоту. Такие люди говорят, что эксперименты, предпринятые алхимиками темных веков <...> в действительности имеют отношение не к трансмутации металлов, а к трансмутации всей Вселенной. Этот метод, или искусство, или наука, как бы мы ни решили это назвать (допустим, он существует или когда-то существовал), направлен на то, чтобы <...> позволить мужчинам [и женщинам], если они захотят, поселиться в мире радости и великолепия. Быть может, такой эксперимент действительно возможен, и есть те, кто его осуществил¹².

Что ж, подобный эксперимент и вправду возможен, и тысячелетиями мужчины и женщины его проводили. И все они к нам возвращались, чтобы рассказать удивительно похожие истории о том, чему были непосредственными свидетелями. Историю о предельной реальности, с которой они познакомились и которая глубоко и навсегда их преобразила. Это единственное в истории человечества открытие чего-то такого, что практически все испытавшие его на собственном опыте называют предельной реальностью, абсолютной истиной, наиреальнейшим и наивернейшим переживанием за всю их жизнь. Это драгоценная жемчужина, которой нельзя позволить исчезнуть. Это сокровище, которое мы обязательно должны обрести. Это истина, которой нельзя позволить умереть. Я приглашаю вас предпринять вместе со мной шаги, которые, надеюсь, помогут предотвратить, пожалуй, величайшую катастрофу в человеческой истории. Что ж, в путь?

---

¹² *Machen A. Delphi Collected Works of Arthur Machen.*

Часть I. Четвертый поворот колеса дхармы

Глава 1. Что такое четвертый поворот?

Буддизм – во многом уникальная система, которая в то же время имеет некоторые фундаментальные сходства с другими великими традициями духовной мудрости, доступными человечеству. Однако, пожалуй, одна из его самых исключительных особенностей – сформированное в некоторых школах понимание, что сама эта система проходила процесс эволюции или развития. Обычно оно находит выражение в идее трех великих поворотов буддизма – основных стадий развертывания, которые он прошел с его собственной точки зрения. Первый поворот колеса учения – ранний буддизм; сегодня считается, что он представлен школой тхеравады. Предполагается, что он содержит изначальные учения, данные историческим Гаутамой Буддой. Они были сформированы в «осевой период» – около VI в. до н. э. Второй поворот представлен школой мадхьямаки; его осуществил гениальный философ-мудрец Нагарджуна около II в. н. э. Третий и заключительный (на сегодняшний момент) великий поворот, представленный школой йогачары, в начальной фазе был совершен во II в. н. э., однако достиг пика продуктивности в IV в. н. э. благодаря деятельности братьев Асанги и Васубандху. Все три поворота буддийского учения оказали глубочайшее влияние на каждую из школ, появившихся позже.

Школа мадхьямаки, хотя она во многом и занимала критическую позицию в отношении раннего буддизма, превзошла и включила многие из его фундаментальных учений. Критике же она подвергла те из ранних идей, которые восприняла как частные, ограниченные или неполные. Да и многие школы йогачары попытались осуществить интеграцию и синтез всех трех поворотов. В общем, это был непрерывный, накопительный и синтезирующий процесс развития. Создается впечатление, что буддизм неразрывно связан с великой эволюцией Духа как такового.

Многие сторонники буддизма придерживались точки зрения, что это учение прошло путь развития, причем с каждым новым поворотом ко всей совокупности буддийского учения прибавлялось нечто новое и важное. На данный момент ограничусь простой мыслью: многие современные буддийские учителя согласны с психологами и социологами в том, что сам мир – по крайней мере, в ряде очень важных аспектов – проходит глобальную трансформацию. Они убеждены, что та окажет влияние и на буддизм, дополнив его еще более новыми и значимыми истинами. Это приведет к дальнейшему развитию – четвертому великому повороту. Некоторые считают, что возникновение тантрического буддизма, а в некоторых случаях буддизма ваджраяны было четвертым поворотом; тогда мы говорим о возможном пятом повороте. Но в целом мы будем придерживаться более распространенной идеи трех поворотов и опираться на нее в дальнейших рассуждениях.

При четвертом повороте сохраняются все предыдущие величайшие истины буддизма, при этом к ним добавятся новые открытия в таких многообразных сферах, как эволюционная психология, психология развития и т. д., – но лишь в той мере, в какой они находятся в фундаментальной согласии с основополагающими принципами самого вероучения. Эти принципы будут отчасти расширены, если можно так выразиться. Четвертый поворот – известный под разными названиями (эволюционный или интегральный буддизм), – подобно всем предыдущим, превосходит и включает предшествующие ступени. Он добавляет к учению новый материал, сохраняя при этом все сутевые компоненты. В этом новом развитии удивительно то, что оно всецело продолжает линию общего понимания, которая отмечена самим буддизмом. А именно: Буддадхарма (буддийская истина) проходит процесс развертывания, роста и эволюции, откликаясь на новые обстоятельства и открытия по мере развития. Сам Далай-лама,

например, говорит, что буддизм должен идти нога в ногу с современной наукой, иначе он устареет и утратит актуальность.

Краткий обзор истории буддизма покажет, что с этим связано. Это вероучение в своей первоначальной форме базировалось на таких идеях, как различие между сансарой (источником страдания) и нирваной (источником просветления, или пробуждения); три признака сансарического существования, а именно *дуккха* (страдание), *аничча* (непостоянство) и *анатта* (отсутствие Я); четыре благородные истины: 1) жизнь в сансаре – это страдание; 2) причина страдания – алчущее желание чего-либо или цепляние за что-либо; 3) положить конец алчущему желанию или цеплянию – значит положить конец страданию; 4) есть способ устранить цепляние, а именно благородный восьмеричный путь, включающий правильные воззрение, намерение, речь, действия, образ жизни, усердие, памятование и объединяющее сознание.

Предельная цель раннего буддизма состояла в том, чтобы всецело покинуть сансару – явленный мир жизни, смерти, перерождения, старости, страдания и болезни. Совершить исход можно, следуя благородному восьмеричному пути и обретению нирваны. Нирвана, по сути, есть бесформенное угасание. Предлог *нир-* значит «без», а *-вана* означает «всё»: от жадности до цепляния, вождения и алчущего желания. Общий смысл слова – «задувание» или «угасание»: так, словно вам дали зажженную свечу, а вы наклонились, подули на нее, и она потухла. Что же гасится или задувается? Все типичные признаки сансары как таковой, включая страдание, тревожный страх, приходящий из-за цепляния за постоянство чего-либо, чувство отделенного «я», или самосжатие¹³ (часто называемое эго), и неотъемлемо ему присущие страх, тревога и депрессия. Состояние нирваны часто описывается как схожее с глубоким сном без сновидений, в котором, очевидно, нет ни эго, ни страдания, ни цепляния за постоянство, ни пространства, ни времени, ни отделенности. Если в нем вообще что-то есть, то лишь бесконечный покой и безбрежная равностность освобожденности от пыток сансары и всех связанных с ней причин страдания. Согласно некоторым школам, есть даже итоговый предел, или крайняя форма нирваны, известная как *ниродха* – полное пресечение. В нем ни сознание, ни объекты вообще не возникают; это состояние можно обозначить как безграничную бесформенность чистой свободы. Что бы это ни было, цель ясна: нужно выбраться из сансары и попасть в нирвану.

Согласно буддийской истории, Сиддхартха Гаутама (Будда – не имя, а титул, буквально означающий «Пробужденный»; он был дан после просветления) был царевичем, воспитанным во дворце, со всеми вытекающими последствиями такой жизни. Отец его очень сильно опекал, стараясь защитить от типичных ужасов повседневной жизни в Индии того времени. Но однажды Гаутама сбежал из дворца. Пока он бродил по городу, находившемуся рядом с дворцом, пережил три события, глубоко его потрясших: он увидел человека, страдавшего тяжелой болезнью, очень дряхлого старика и мертвеца. «От всего этого царская жизнь во дворце меня не может защитить», – подумал Гаутама и тут же покинул дворец. Он пустился в шестилетнее путешествие в поисках духовной мудрости. Странствуя, он учился у различных святых мудрецов, ища ответ на проблемы жизни, свидетелем которых стал во время той прогулки. Однако за эти годы никакие его усилия не принесли ему удовлетворения. Изможденный и расстроенный, он сел под деревом Бодхи и поклялся не вставать, пока ему не откроется ответ.

¹³ Автор использует характерный для своих трудов термин *self-contraction*, который можно перевести как «самосжатие», «самонапряжение», «самостягивание», в ранних русских переводах – «самозамыкание». Имеется в виду внутренняя зажатость перед бытием, превращенным в отдельный объект и «выброшенным наружу» (бытием объективизированным, опредмеченным вовне). Эта зажатость проявляется в том числе и телесно, психосоматически (но не только). Такое многоликое самосжатие – основа дуалистического видения мира (восприятия себя-субъекта как отделенного от «потенциально несущего мне угрозу» объектного мира).

Однажды утром, перед рассветом, созерцая усыпанное звездами небо, Гаутама пережил глубочайший опыт. «Ага! Я нашел тебя! Никогда и ничто больше не введет меня в заблуждение!» – воскликнул он, столь же преисполненный радости, сколь и изможденный. Что же он нашел? Что бы это ни было, его опыт провел его от «неведения» к «просветлению».

О том же, что именно он увидел и понял, по-разному говорили различные школы буддизма, и каждая версия весьма убедительна. Одним из вариантов стала идея двенадцати звеньев взаимозависимого возникновения, в которой выразилось глубокое понимание всецело взаимосвязанной природы реальности и безжалостной роли, которую играет причинность, связывающая все звенья воедино. Все это под действием цепляния неизбежно приводит к страданию. Другая концепция включала три признака существования (непостоянство, страдание и отсутствие субстанционального «я») и благородный восьмеричный путь, благодаря которому можно прекратить вытекающее из их воздействий страдание человека. Согласно же традиции дзен, Гаутама пережил глубокое пробуждение, или *сатори*. Он пришел к своей истинной природе – природе будды – и фундаментальному единству со всей Основой бытия (*дхармакайей*). Это положило конец его ощущению отделенности своего «я», а вместе с тем и страданию. Чем бы ни был этот опыт, уверенно можно сказать одно: вскоре он был концептуально изложен в положениях о трех признаках существования, двенадцати звеньях взаимозависимого возникновения и благородном восьмеричном пути. Сиддхартха Гаутама сел в медитацию под деревом, будучи еще обычным человеком, а встал уже просветленным, или пробужденным существом – Буддой. Когда у него спрашивали, кто он – Бог или сверхъестественное существо, он отвечал отрицательно. «Так кто же вы?» – «Пробужденный», – говорил он.

Такова была базовая форма буддизма, которую практиковали в течение почти восьми веков, вплоть до того момента, когда Нагарджуна впервые обратил внимание на странность самого разделения между сансарой и нирваной. Нагарджуна считал, что эта двойственность, или дуализм, разрывала реальность пополам, приводя не к освобождению, а к более тонкой иллюзии. Он не видел онтологического различия между сансарой и нирваной. Разница, по Нагарджуне, была исключительно эпистемологической. Иными словами, если смотреть на реальность сквозь призму концепций и категорий, она проявляется как сансара. Она же, если воспринимать ее вне концепций и категорий, есть нирвана. Сансара и нирвана, таким образом, суть «не-два», они не двойственны. Это открытие привело к серьезной революции в буддийской мысли и практике.

Будда Гаутама открыл пустотность (пустоту)¹⁴ – по природе своей предельную иллюзорность – самоощущения своей отделенности от мира; но он еще не открыл пустотность – *шуньяту* – всего, что обычно называют реальностью (включая не только субъекты, или самости, но и объекты, или дхармы). Благодаря этому новому пониманию буддизм совершил второй поворот в своей славной истории, прибавив новаторский и глубокий элемент к уже общепризнанным открытиям.

В своих рассуждениях Нагарджуна опирается на доктрину о двух истинах: относительной, или условной; и абсолютной, или предельной, Истине. Относительную можно разбирать на категории и придавать ей различные характеристики; она служит основой таких дисциплин, как физика (и другие точные науки), история, юриспруденция и т. д. Тот факт, например, что молекула воды состоит из двух атомов углерода и одного атома кислорода, – относительная истина. А предельная Истина не может быть описана при помощи каких-либо категорий (включая и само это утверждение). Любая категория, качество или характеристика имеет смысл только с точки зрения своей противоположности, но у предельной реальности таковой нет. Нагарджуна полагал, что, основываясь на концепции четырех невыразимостей, нельзя утвер-

¹⁴ В русскоязычной буддийской литературе принято два перевода термина *шуньята*: «пустота» и «пустотность». В настоящем издании оба используются как взаимозаменяемые синонимы.

ждать о предельной реальности: ни то, что она есть *бытие*; ни то, что она есть *не-бытие*, ни то, что она есть *и то и другое*; ни то, что она есть *не то и не другое*. Нельзя говорить уверенно ни то, что она есть Высшее Я (*атман*); ни то, что она есть «не-Я», или отсутствие Я (*анатман*, или *анатта*). Равно как нельзя утверждать, что она есть то и другое или не то и не другое. Предельную реальность нельзя описать ни как нечто более глубокое, или сокрытое (импликативное), ни как нечто открыто проявленное (экспликативное), ни как то и другое, ни как не то и не другое. Невозможно утверждать ни что она имманентно присутствует в Гее, ни что она трансцендентно превосходит Гею, ни то и другое, ни не то и не другое¹⁵. Недопустимо говорить, что предельная реальность есть *вневременное настоящее*; или же бесконечность времени; или и то и другое; или ни то, ни другое. И так далее для *любой* категории или характеристики. Как мы уже упоминали, причина в том, что любое понятие или концепция, к которой вы приходите, может быть осмыслена только в терминах своей противоположности (освобожденное в противовес связанному; бесконечное – конечному; нечто – в противоположность ничто; импликативное – экспликативному; наслаждение – боли; свободное – ограниченному; *временное* – *вневременному*; хорошее – плохому; истинное – ложному и т. д.). Однако у предельной реальности нет противоположностей. Как утверждается в Упанишадах¹⁶, брахман [предельная реальность] есть единственный без второго и свободный от пар – иными словами, противоположностей. Поэтому его нельзя описать никакой из категорий (включая и само настоящее утверждение, которое тоже можно формально отринуть). Нагарджуна утверждает, что это ни пустота, ни непустота, ни то и другое, ни не то и другое, но чтобы на нее указать, она называется Пустотой. Или шуньятой, или пустотностью. Это радикальное *neti, neti*¹⁷ – «не то, не это». Правда, и само *neti, neti* отрицается в качестве возможной характеристики.

Итак, это означает, что пустотность, или предельная реальность, неотделима от всего возникающего. Если придерживаться технически выверенной терминологии, даже это утверждение должно быть отринуту; но здесь мы говорим метафорическим языком, чтобы передать общий вкус пустотности. Это связано с тем, что, хотя ее нельзя выразить словами, ее можно показать или напрямую постичь. В дальнейшем мы подробно остановимся на этом вопросе.

Не будучи отделенной от чего-либо вообще («отсутствие второго»), это пустотность *всего* возникающего. Это не некая сфера, отличная от других; это прозрачность *всех* сфер. Если созерцание свободно от концептуализаций и категоризаций, все возникающее есть пустотность. Иначе говоря, это реальность всех вещей в явленном и неявленном мирах. Это их сущность, таковость, ественность. Если смотреть на мир сквозь призму концепций и категорий, он являет себя как сансара – нечто, состоящее из кардинально отделенных друг от друга и обособленных вещей, и событий. Цепляние за них и привязанность к ним порождают страдание. В предельном смысле все в конце концов распадается на части, поэтому все, к чему вы привязаны, рано или поздно становится причиной страдания по мере распада. Однако если смотреть

¹⁵ Автор дает отсылку к двум современным концепциям реальности: во-первых, к голодинамике физика Дэвида Бома, утверждающей, что внешний (экспликативный) порядок вещей во Вселенной – развернутое отражение внутреннего, сокрытого единства и голографической взаимосвязанности всего сущего (импликативного порядка как информационного поля Вселенной); во-вторых, к гипотезе Геи (или Гайи, *Gaia*) Джеймса Лавлока о планете Земля как тесно взаимосвязанном супер-организме. В некоторых популярных интерпретациях систему Геи возводят в статус абсолюта и приписывают ей сознающее качество.

¹⁶ Неоднократно издавались на русском языке, например: Упанишады / пер. А. Я. Сыркина. М.: Наука, 1967. *Прим. ред.*

¹⁷ Автор имеет в виду медитативную формулу предельного разотождествления абсолютного субъекта со всеми формами и объектами отождествления, ставшую известной благодаря индийской философско-созерцательной системе адвайта-веданты: *neti, neti* означает «не то, не это». Уилбер прибегает к ней в медитации самоисследования и постепенного разотождествления: «У меня есть тело, и, следовательно, я – не мое тело; у меня есть чувства, и, следовательно, я – не мои чувства; у меня есть мысли, и, следовательно, я – не мои мысли (и т. д.). Так кто же я в действительности?» Поскольку конечного ответа на это нет, ведь любой ответ уже есть форма, которая «у меня есть», при выполнении этой практики вскоре на передний план выходит – точнее, обнажается – всегда присутствующее состояние свидетельствования и «парения» за пределами любых конкретных форм сознания.

на мир посредством *праджни* (или *джняны*) – невыбирающего неконцептуального сознания, – мир сансары в действительности являет себя как самоосвобожденная нирвана. (В слове *джняна* корень – *джня-*, между прочим, соответствует русскому – *зна-*, как в слове «знание»¹⁸, –*гно-*, как в слове «гнозис».) Джняна – недвойственное и неопишное знание, или вневременное сознание в настоящем, обретение которого приводит к просветлению или пробуждению. Пробуждению к чему? К кардинальной свободе, или бесконечному освобождению, или радикальной светоносности-любви чистой пустотности, пусть все эти термины – в лучшем случае метафоры.

Раз не существует кардинального различия между сансарой и нирваной (они суть «недва»; можно обратиться к формулировке недвойственности из «Сутры сердца»: «Пустота есть не что иное, как форма; форма есть не что иное, как пустота»), освобождающая пустота может быть обнаружена всюду в мире формы – *любая* и *всякая* форма едина с ней. Это не определенное состояние ума, не некое состояние сознания – это ткань или естество сознания как такового.

Обычно в качестве метафоры для объяснения взаимосвязи между пустотой и формой приводят образ океана и его волн. Привычные, ограниченные, опутанные состояния сознания – от смотрения на гору до переживания счастья, страха, слежения за полетом птицы и слушания произведений Моцарта – частичные, поэтому отделены друг от друга; у них есть начало (они «рождены»), есть и окончание (они «умирают»). Они подобны отдельным волнам в океане: каждая начинает свое существование, имеет определенный размер (от небольшого до среднего и огромного) и когда-нибудь исчезает. И, конечно, все они отличаются друг от друга.

Однако пустотность – реальность каждого мгновения, ее чистое и прозрачное бытие, простая сущность, таковость, естество – подобна *мокрости* океана. Ни одна волна не мокрее другой. Какая-то может быть больше другой, но не влажнее. Все они одинаково мокрые; все в равной степени суть пустота, Дух, Божество, Брахман или Дао. И это значит, что сама природа настоящего мгновения и всех мгновений вообще, такая, какова она есть, – это чистый Дух. А его нетрудно достичь, но невозможно избежать! Так что одна волна может длиться дольше, чем другая, но она все равно не мокрее; в ней не больше таковости или сущности, чем в самой крохотной во всем океане. А значит, какое бы состояние ума вы прямо сейчас и здесь ни испытывали, оно в равной степени просветлено; обрести просветление вы можете не более, чем собственные ноги (или волна – *стать* мокрой). Просветление – и «Большой ум – Большое сердце», выявляющие его, – есть непреходящее присутствие. Вам нужно лишь распознать его (этот момент мы обсудим ниже).

Уже нет нужды убегать в монастырь – вдаль от мира, формы, сансары, – чтобы обрести освобождение. Сансара и нирвана объединились, слились в одной недвойственной реальности. Теперь целью считается не ушедший в себя, одинокий святой, или архат, а вовлеченный в общество и окружение бодхисаттва (буквально «существо с просветленным умом»), поклявшийся не бежать из сансары в изолированную нирвану, а всецело и полностью охватить сансару и обрести просветление так быстро, как возможно, чтобы помочь всем чувствующим существам распознать свою глубочайшую духовную природу, или природу будды, и обрести тем самым просветление.

Одним мановением руки две половины Вселенной – сансара и нирвана – были сведены в единую, целую, бесшовную (но не бескачественную) реальность, и практикующие буддизм оказались вольны объять весь явленный мир сансары, вместо того чтобы избегать его. Обет бодхисаттвы схожим образом обрел парадоксальное выражение, отражая обе крайности, а не только одну из них: не стало слышно более речитатива архатов, мол, «нет других, которых можно спасти». Зазвучало другое: «Нет других, которых можно спасти, поэтому я клянусь

¹⁸ В оригинале указывается на – кно- в английском *knowledge* («знание»).

спасти их всех». Это отражает объединенную истину сансары и нирваны, более не разорванную на две части.

Предложенное мадхьямакой понимание пустоты (пустотности), как следствие, легло в основу фактически всех буддийских школ махаяны и ваджраяны, став, как о том возвещает название известной книги Т. Р. Мурти, «Центральной философией буддизма»¹⁹ (правда, «философия» – не самое подходящее слово для обозначения системы, цель которой в распознавании того, что всецело выходит за границы мышления как такового)²⁰.

Под влиянием неумолимой силы эволюции в буддизме, однако, произошли и дальнейшие разветвления. В частности, к IV в. н. э. на повестке дня встал следующий вопрос. Допустим, Абсолют нельзя буквально выразить при помощи категорий, включающих в себя дуалистические термины и концепции. Но можно ли тогда о нем хоть что-нибудь сказать? Хотя бы в мире условной истины – разве нельзя предложить больше систем, карт и моделей реальности и способов ее постижения?

Уже в таких гениальных трактатах, как «Ланкаватара-сутра»²¹, звучал громогласный ответ: да, можно. «Ланкаватара-сутра» была настолько важна, что передавалась всеми первыми пятью патриархами чань (или дзен) в Китае своим наследникам как нечто, содержащее суть учений Будды. Ранняя школа чань-буддизма часто называлась школой ланкаватары, а история этого раннего периода была озаглавлена «Записи мастеров ланкаватара-сутры».

Начиная с шестого патриарха Хуэйцзэна, «Алмазная сутра»²² – трактат, посвященный исключительно чистой пустоте, – заменил «Ланкаватара-сутру». В результате дзен-буддизм во многом утратил ту философскую и психологическую утонченность, которая была свойственна системе ланкаватары, сосредоточившись почти исключительно на неконцептуальном сознании. Мастера дзен нередко изображались как люди, разрывавшие на части сутры, что на самом деле означало отрицание доктрины двух истин. Это, на мой взгляд, был неудачный оборот: поступив так, последователи дзен-буддизма получили в распоряжение неполную систему, отказавшись развивать условные карты и модели. Слабым местом дзен-буддизма стало обращение с относительными истинами, хотя он преуспел в расширении понимания и практики Истины предельной. Я имею право об этом говорить, поскольку с приверженностью практиковал дзен в течение 15 лет, после чего перешел к более интегральной духовности, включившей в себя, помимо прочего, созерцательные подходы ваджраяны, веданты и христианства. Далее мы рассмотрим, что все это означает. Мы также увидим, что можно принадлежать к любой традиционной религии либо вообще ни к какой и все равно практиковать интегральную духовность, представляющую собой на самом деле практику интегральной жизни. Она включает в себя все, чему научилось человечество на Востоке и Западе – в досовременные, современные и постсовременные времена – в части психологического роста, развития и эволюции.

В IV в. н. э. расцвела школа йогачары благодаря гению братьев Асанги и Васубандху. Асанга был более творческим и оригинальным мыслителем, а Васубандху обладал талантом систематизатора. Вместе они наметили, а во многих случаях и подробно развили большинство основных положений школы, которая стала известна как буддийская школа йогачары (прак-

¹⁹ Тирупаттур Рамасешайер Мурти (1902–1986) – индийский ученый, философ и переводчик, автор книг по восточной, в частности индийской, философии. Был учеником другого знаменитого индийского ученого, политического и общественного деятеля, вице-президента и президента Индии Сарвепалли Радхакришнана (1888–1975), которому и посвятил свой труд «Центральная философия буддизма» (The Central Philosophy of Buddhism), изданный в 1955 г.

²⁰ *Murti T. R. V. The Central Philosophy of Buddhism: A Study of the Madhyamika System.* New York: Routledge, 1955.

²¹ Русский перевод «Ланкаватара-сутры» (фрагменты) с комментарием: Судзуки Д.Т. Антология дзен-буддийских текстов / пер. с англ. М.А. Захаровой под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2005. С. 69–89.

²² Русский перевод В. П. Андросова (с санскрита): Алмазная сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии. Польза «Ваджраччхедика праджня парамита сутры». Элиста: ЦРО Калмыцкий Центральный Буддийский монастырь «Геден Шеддуб Чой Корлинг», 2012. (URL: <https://book.ivran.ru/book?id=1019&from=1>).

тики йоги) или читтаматры²³ (одной лишь природы сознания). И буддизм совершил еще один эволюционный прыжок, третий из великих поворотов Колеса Дхармы.

Все школы йогачары объединяет продолжающееся и усиливающееся стремление к видению и полному постижению единства пустоты и формы, их интеграции здесь и сейчас. Если учесть, что пустота и форма суть «не-два», сама пустота соотносится с каким-то повседневным аспектом формы, уже осознаваемым обычным человеком. В данном случае речь о чистом неопишемом сознании как таковом. Все школы йогачары либо напрямую отмечают равенство между пустотой и несконструированным чистым сознанием (*алайя-джняной*), либо по меньшей мере отмечают это как сравнительно полезную ориентацию и метафорический указатель направления для практикующих.

Йогачара расширяет концепцию несконструированного фундаментального сознания и включает в нее идею восьми (или девяти) уровней сознания, причем каждый из последних представляет собой нисходящую трансформацию фундаментального светящегося сознания (*алайя-джняны*). Первая из них порождает «сознание-хранилище» («сознание-кладовую»)²⁴ – то, что обозначается на санскрите термином *алайя-виджняна* (приставка *ви-* к слову *джняна* означает «двойственный, дуалистический, разделенный, раздробленный»; это начало сансары как иллюзии, если индивид остается в неведении относительно предшествующей всеобъемлющей *алайя-джняны*). Но это хранилище на самом деле содержит в качестве коллективных воспоминаний совокупность переживаний всех человеческих существ (как и, согласно некоторым источникам, всех сознающих существ в целом), а также семена всех кармических последствий.

Это замечательный подход к тому, что древние греки называли *архетипами* – изначальными формами миропроявления, произведенными на свет Духом в то время, когда он начинает эманировать, или являть, всю Вселенную. Великие традиции мудрости всего мира нередко рассматривали архетипы как идеи, навеки зафиксированные в уме Бога, или Духа, тем самым не оставляя места эволюционному влиянию. Но по мере того как люди всё лучше понимали суть эволюции, прояснялось, что фактически все сущее имеет некие эволюционные истоки или по меньшей мере как-то связано с эволюцией (включая и то, что Уайтхед называл результирующей природой Бога, – но не то, что он именовал изначальной природой Бога, пребывающей в неизменности; эти два измерения Бога весьма схожи с идеей эволюционирующей формы и вневременной пустоты, обе из которых в предельном смысле недвойственны)²⁵. Рассмотрение архетипов сквозь призму традиций имело важный недостаток: традиции описывают их исключительно в досовременных терминах, упуская из виду современные и постсовременные. Начило ли это, что сам Господь не был осведомлен о грядущих эпохах? Не очень-то Он дальновиден, если дело обстоит так. Но версия сознания-хранилища обошла все эти проблемы, ведь хранилище – постоянно растущий результат и аккумуляция фактических действий человека – отчасти было создано эволюционными процессами в той мере, в какой и человеческие действия проходили процессы изменения, роста, развития и эволюции. Дополнительное преимущество, связанное с введением понятия сознания-хранилища, таково: оно помогает объяснить, что имеют в виду великие традиции, когда говорят об инволюции/ эволюции более определенно и конкретно. В качестве примера можно привести то, что античный философ Плотин

²³ В оригинале автор использует санскритский термин *читтаматра*, где суффикс – *та* буквально означает – *вость* (отсюда получаем «школу “только сознание-вость”»). Возможно, поэтому он обращается не к обычной расшифровке читтаматры как «школы “только сознания” (или “ума”», а пишет о «только природе сознания». Это, очевидно, важно для его понимания природы недвойственного сознания. Переводчик благодарит индолога В. П. Иванова, ст. н. с. ИВР РАН, за разъяснение этого лингвистического момента.

²⁴ Термин «сознание-хранилище» (санскр. *алайя-виджняна*, англ. *storehouse consciousness*) по-разному переводится на европейские языки: как «сознание-кладовая», «сознание-сокровищница», «аккумулятивное сознание» и др. Автор обращается к первому варианту – «хранилище», – чтобы подчеркнуть сохраняющую впечатления функцию этого базового слоя сознания.

²⁵ Whitehead A. N. *Process and Reality*.

называл истечением, *efflux*, и возвратным течением, *reflux*. Инволюция, или истечение, – произведение на свет явленного мира посредством последовательного миропроявления, или нисхождения Духа во всё меньшие формы себя. В христианстве Дух исходит из себя (*кенозис*, или *лила* [в индуизме]) и делает шаг вниз по лестнице миропроявления, производя на свет сокращенную версию себя, известную как душа. Далее она исходит из себя и кристаллизуется в форме еще более сокращенной версии себя, известной как разум. Тот низводит себя до меньшей формы, известной как жизнь, или живое тело. Оно тоже, в свою очередь, проходит процесс своеобразной седиментации и производит на свет самую низшую и плотную форму Духа, известную как материя. Таким образом, материя, тело, разум и душа – формы предельного Духа, но последовательно сокращенные или меньшие.

Как только завершается процесс инволюции/ истечения – и вместе с Большим взрывом происходит взрывное возникновение материи, – начинается обратный процесс эволюции / возвратного течения. Вначале есть лишь физическая, или материальная, Вселенная; затем, по прошествии определенного времени, эмерджентно возникает²⁶ тело, эволюционируя из материи. Далее, значительно позже, из тела возникает разум; потом из него рождается и эволюционирует душа. Наконец, Дух распознается в качестве первоисточка и сущности всего миропроявления; это состояние известно как просветление, пробуждение или метанойя.

Архетипы – как *первые формы*, произведенные инволюцией и благодаря этому влияющие на все последующие и меньшие (ведь одно из значений слова «архетип» – «формы, от которых зависят все остальные формы»), – таким образом, могут считаться основополагающими для всех более низких уровней бытия и сознания. Но вместо того чтобы быть «идеями, навеки зафиксированными в уме Бога», *васаны*²⁷ сознания-хранилища, описываемого «Ланкаватара-сутрой», – т. е. сохраняющиеся воспоминания о человеческих взаимодействиях, которые легко интерпретировать как нечто, включающее космическую память, или космические привычки, или морфогенетические поля, – проявляют действие самой эволюции. Это связано с тем, что эволюционные воспоминания – части того, что остается в сознании-хранилище. Его архетипы постоянно изменяются и эволюционируют вместе с Космосом, тем самым воздействуя с помощью инволюции на более низкие и грубые уровни бытия и сознания. Итак, васаны (или архетипы), вместо того чтобы быть зафиксированными идеями, предотвращающими эволюцию, становятся одними из ее носителей и распространителей, не только допуская эволюционные изменения, но и способствуя им. И тут же Вселенная перестает восприниматься как жестко фиксированная, детерминированная, обусловленная причинно-следственными связями машина, становясь творческим, живым, отзывчивым, сознательным Космосом. И это по-прежнему необычайно полезная концепция.

Можно продолжить инволюционную историю, развиваемую «Ланкаватара-сутрой». Первое нисходящее миропроявление производит на свет загрязненную алайя-виджняну, или сознание-хранилище, из чистой алайя-джняны (изначальной мудрости и чистой пустотности). Вторая нисходящая (или инволюционная) трансформация называется в «Ланкаватара-сутре» (и многих школах йогачары) термином *манас*. Он возникает из сознания-хранилища и становится (если неверно понят) самонапряжением и самовидением, которое, в свою очередь, смотрит на алайю-виджняну и ложным образом ее истолковывает как постоянную самость, или душу, чем порождает еще большее загрязнение алайя-виджняны (она теперь включает не только первые формы миропроявления, или сансары как таковой, если те неверно истолковываются). Третья нисходящая трансформация создает понятие объектов. Их в клас-

²⁶ Эмерджентное возникновение (*emergence*) – термин, часто используемый автором как в обыденном значении появления нового, так и в техническом смысле, заимствованном из наук о системах (в сложной системе на новом уровне организации появляются новые, эмерджентные свойства, не сводимые к простой совокупности имеющихся на предыдущем уровне). В этом переводе слово «эмерджентный» часто опущено, но подразумевается.

²⁷ *Васаны* – впечатления, отпечатывающиеся в алайя-виджняне (хранилище сознания).

сической буддийской психологии выделяется шесть: пять органов чувств и разум (который рассматривается как отдельный орган чувств и называется *мановиджняной*; его объекты чисто концептуальны). Они воспринимают свои категории концептуальных объектов (*мановиджняна*), что дает нам восемь уровней сознания (или девять – если считать изначальную, чистую, несконструированную алая-джняну, т. е. сознание изначальной недвойственной мудрости).

Общая картина дает нам возможность работать не только с миропоявлением, инволюцией или истечением (такое понятие есть во всех великих традициях), но и с эволюцией, эмерджентным возникновением или возвратным течением. Такое совместимое с эволюционными взглядами видение представлено в сравнительно немногих источниках, в число которых входит и «Ланкаватара-сутра». Это позволяет буддизму принять на вооружение по-настоящему глубокий подход к проблеме, с которой столкнулись все великие традиции: «Если Дух есть лишь предельная реальность, тогда почему и каким образом возникает явленный мир? Каков реальный механизм всего этого?» Одна из попыток ответить на этот вопрос – идея инволюции/ эволюции, нисхождения/ восхождения, истечения / возвратного течения в самых разных ее формах. В том или ином виде она присутствует во всех великих традициях. Некоторые ее толкования (например, предложенное «Ланкаватара-сутрой») вполне убедительны и сегодня, когда бы кто-то искренне ни задался этим вопросом.

Важно понимать, что с точки зрения йогачары иллюзию и страдание вызывают не явления (или явленные события, или элементы сансары), а видение таковых в качестве *объектов*, рассматривание сквозь призму субъект-объектного дуализма. Они воспринимаются не как нечто единое с видящим, а как что-то существующее вовне – отделенное, обособленное, дуалистически независимое, разрывающее цельность реальности на два мира: субъектов и объектов. Этот продукт дуалистического, или двойственного, самонапряжения манаса и загрязненной алая-виджняны делает из реальности в ее сущности, таковости или естности иллюзорный, изломанный, раздробленный и двойственный мир, привязанность к которому опутывает ограниченностью и приводит к страданию.

По словам Пака Сон Пэ, возможно прозрение по поводу данного состояния ограниченности, самого по себе иллюзорного, благодаря «внезапному обороту, повороту или обращению алая-виджняны назад к своему изначальному состоянию чистоты [алайя-джняны]. <...> Ум возвращается к своей изначальной природе непривязанности, неразличения и недвойственности [или признается как данная изначальная природа]». Иными словами, благодаря узнаванию непреходящего и вездесущего состояния недвойственности, или единства пустоты и формы²⁸. Хотя большинство адептов йогачары и настаивали на том, что итоговое состояние пустоты, или пустотности, в мадхьямаке тождественно таковому в их системе, последней явно присуща более положительная тональность (это точно можно сказать о понятии природы ума, а также о том, как в данной традиции понимается недвойственность). Для мадхьямаки недвойственность есть нечто, лишенное качеств – по крайней мере, в смысле невыразимости в концепциях разума, – хотя на деле это видение реальности как она есть, в ее таковости или сущности, без имен, понятий, категорий и предрассудков.

Йогачара особо против этого не возражает, но дает более позитивное определение пустотности и недвойственности, обозначая их как «отсутствие двойственности между воспринимающим субъектом и воспринимаемым объектом». И здесь, опять же, смысл не в том, что все явления иллюзорны и вызывают страдание, а в том, что к страданию приводит видение явлений как *объектов*, или вещей, существующих отдельно от сознания, или субъекта, как независимые сущности. Поскольку мы воспринимаем их отдельно от себя, то можем либо желать их, либо бояться. При этом и то и другое вызывает страдание, отчуждение и ограниченность.

²⁸ Park S. B. Buddhist Faith and Sudden Enlightenment. Albany: State University of New York Press, 1983. P. 127.

Это чуть более позитивное воззрение на пустотность, не говоря о ее связи с повседневным сознаванием (как это выражается в дзен-буддизме, следующем принципам «Ланкаватара-сутры»: «Обыденный ум – только он и есть Дао [путь истины]»), позволило объединить пустоту и форму еще крепче, чем революционное понимание недвойственности, предложенное в мадхьямаке. Когда пустота и форма по-настоящему видятся как нечто единое, сама форма воспринимается как лучезарность или светоносность пустоты, а вся реальность становится радугой светозарной прозрачности – цельной и завершенной, свободной и полной, миром радости и торжества. Союз пустоты и формы становится союзом пустоты и светоносности, и игривое взаимодействие с лучезарностью – проявляющейся в форме вашего непосредственного присутствия и сияющей ясности – оказывается напрямую доступным в качестве повседневного опыта.

Все это сыграло непосредственную роль в рождении тантры (и ее близкого родственника – буддизма ваджраяны), ознаменовавшей расцвет третьего великого поворота Колеса Дхармы. Как мы уже говорили, некоторые буддисты на самом деле считают тантру/ ваджраяну четвертым поворотом, хотя это малоизвестный факт. В таком случае настоящая книга, разумеется, посвящена возможности пятого поворота. Но поскольку эта версия менее распространена, мы остановимся на стандартном варианте из трех поворотов, а затем перейдем к исследованию возможного четвертого.

Тантра развивалась преимущественно в великом монастыре-университете Наланда, существовавшем в Индии с VIII по XI в. н. э. Для нее все то, что ранний буддизм (и большинство других религий) считал грехами, ядами и осквернениями, было зернами великой трансцендентальной мудрости – именно в силу единства Пустоты и Формы. Вместо того чтобы, например, отрицать, выкорчевывать и подавлять яд гнева, как во многих других подходах, в него напрямую проникают недвойственным сознаванием. В результате он раскрывает свою сокровенную мудрость – чистой, сияющей ясности. Страсть, если в нее проникнуть и объять недвойственным сознаванием, преобразуется в сострадание ко всем существам во Вселенной. И т. д.

Как следствие, в тантрических обрядах было распространено использование «пяти М»²⁹ – вещей, которые большинство религий считали всецело греховными (например, алкоголь, мясо и секс), – и непосредственное их применение в церемонии инициации. Это делалось, чтобы подчеркнуть, что все вещи без исключения – украшения Духа как такового и едины с ним³⁰. Это недвойственное понимание применимо и к нашим «греховным» качествам. Все наши чувства, мысли и действия, независимо от того, насколько дурными они выглядят, – по сути не что иное, как Божество или недвойственный Дух, и их нужно воспринимать и переживать именно так.

Первый поворот предложил путь отречения (отвержения отрицательных состояний как аспектов презренной сансары), а второй – путь трансформации (работы над отрицательным состоянием при помощи мудрости, чтобы превратить его в положительное). Третий же вместе со своим тантрическим аналогом стали путем не отречения или трансформации, а прямого преображения – непосредственного взглядывания в отрицательное состояние формы, чтобы признать в нем уже существующее состояние пустотности, или изначальной мудрости. Девиз здесь таков: «Все может способствовать пути». Ничто не считается табу – ни еда, ни алкоголь, ни секс, ни деньги: со всеми ними необходимо глубоко подружиться и с любовью объять (в разумных пределах, конечно) как украшения самого Духа, непосредственные проявления предельной божественности. Ведь есть *только* Дух, *татхагатагарбха* (утроба таковости). Есть *только свабхавикакайя* (интегральное тело будды). И все потому, что священное и мирское,

²⁹ Имеется в виду *панчамакара*; значение этого термина автор поясняет в [30].

³⁰ Понятие пяти «М» происходит из индуистской тантрической традиции, в которой они обозначаются термином «панчамакара» и включают: мадья (вино), мамса (мясо), матсья (рыба), мудра (мука-крупчатка, жареные зерна) и майтхуна (соитие).

бесконечное и конечное, нирвана и сансара, пустота и форма – не два разных, отделенных друг от друга и раздробленных мира, а совозникающие, взаимосуществующие и взаимодополняющие аспекты единой реальности, которые в равной мере необходимо включать и прославлять.

Если рассматривать недвойственность пустоты и формы, можно смело сказать, что просветление превосходит и включает весь явленный мир. С помощью пустоты осуществляется превосхождение (трансценденция) мира, его отпускание, видение насквозь как сияющей прозрачности, понимание отсутствия отдельного «я», восприятие бесшовной (но не бескачественной) целостности всего. Тогда мы становимся радикально свободными от мучительных пыток, связанных с тем, что мы отождествляемся с частичными, конечными объектами и событиями (включая и маленькие, конечные, раздробленные, заключенные в темницу из кожи эго) – всем тем, что обычно и привычно воспринимается как нечто отдельное и «иное». В Упанишадах говорится, что везде, где есть другой, есть страх³¹. Сансара – пойманность в ад других людей (как мог бы выразиться Сартр). Это отождествление с различными элементами божественного орнамента, но без осознания божественного как такового: вы пребываете в подлинном раю, но не обнаруживаете подлинный Дух (или пустоту). Но стоит узнать ее – и мгновенно испаряется ваша отождествленность с какими-либо конкретными, обособленными объектами или событиями. Тогда у вас остается тождественность не с малым, отделенным самоощущением, а со всем миром формы. Раз реальность есть единство пустоты и формы, открытие пустоты должно быть свободно от любой конкретной или изолированной формы. Необходимо единство со ВСЕЙ формой – радикальной наполненностью в радикальной свободе пустотности, где бесконечное и конечное, нирвана и сансара, пустота и форма, свобода и полнота недвойственны. Вы уже не смотрите на гору, вы и есть гора. Вы не слышите дождь, вы и есть он. Вы не видите облака, плывущие мимо по небу, вы сами – облака. Нет «другого», ведь больше нет ничего вне вас, что могло бы вам нанести рану, обидеть, принести мучение или чего вы бы могли жаждать, алкать, за что бы, изголодавшись, уцепились. Имеется только целое вневременное сейчас – вездесущее и непреходящее настоящее, содержащее в себе весь явленный мир. Вы ЕСТЬ все это. Если снова обратиться к знаменитому высказыванию из Упанишад, *тат твам аси* – «ты и есть то»: здесь «то» означает божественную цельность всей Вселенной. В пустоте – радикальная свобода; в форме – наполненность; то и другое – суть «не-два».

Что касается явленного мира, в котором явно действует эволюция, то сама пустота, или пустотность, не развивается. У нее нет движущихся частей, поэтому в ней нечему эволюционировать; она есть отсутствие отсутствия отсутствия (если на то пошло), поэтому в ней нет ничего конкретного, способного к развитию. Она не отделена от сансары, или формы: это пустотность (или прозрачность, или «мокрость») всей сансары и формы. Мудрец, который две тысячи лет назад непосредственно постиг пустотность, и сегодня открыл бы и достиг точно такой же свободы, хотя с тех пор мир значительно продвинулся по пути эволюции. А весь мир форм как раз и оказывается ее вотчиной. Он и вправду развивался в течение последних двух тысячелетий, становясь (как и во всех случаях эволюции) все более сознательным, сложным, заботливым, любящим, творческим и самоорганизованным, включающим все более высокоорганизованные Целостности (эту тему мы еще обсудим подробнее).

С тех пор возникло больше истин. Две тысячи лет назад человечество считало, что Земля плоская; рабство воспринималось как естественное и нормальное состояние общества; к женщинам относились преимущественно как к второсортным гражданам (если вообще признавали их таковыми); люди не понимали механизмов, скажем, биохимии мозга и действия нейромедиаторов, таких как дофамин, серотонин, ГАМК, ацетилхолин. Не было медицинских достижений, которые прибавили в среднем 40 лет к продолжительности человеческой жизни. Схожим

³¹ Брихадараньяка-упанишада (1.4.2). См.: Брихадараньяка-упанишада / пер. с санскр., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина. М.: Наука, НИЦ «Ладомир», 1991.

образом возникли и развились новые психологические и социологические истины, во многом углубившие наше понимание того, что же значит быть человеком. Мир формы, если вкратце, стал значительно более комплексным и наполненным. Хотя переживание просветления – или единства пустоты и формы – сегодня *не более свободно*, чем две тысячи лет назад. Пустота все та же, но она явно *более наполнена* (форма, безусловно, прошла процесс роста и развития). Сама эволюция действует по принципу трансценденции и включения, превосхождения и включения, выхода за пределы и включения. Поэтому современные люди трансцендируют и включают большинство фундаментальных эмерджентных явлений, восходящих к самому Большому взрыву. Нынешние люди *буквально содержат в себе* кварки, атомы, молекулы, клетки, системы органов, нейронные сети, рептильный ствол мозга, лимбическую систему млекопитающих, кору больших полушарий приматов и – как наше трансцендирующее добавление – сложную новую кору, или неокортекс (он содержит больше нейронных связей, чем есть звезд в известной человечеству Вселенной). Все это «превосходится и включается» в человеческом существе.

То же можно подметить и в отношении всех аспектов блага, истины и красоты. В современном мире есть доступ ко всем великим традициям мудрости, пришедшим к нам из досовременности (включая их медитативные практики, позволяющие пройти путь к предельной истине и просветленному сознанию). Вдобавок есть доступ ко всем необычайным достижениям современности, или модерна, в естественных науках (физике, химии, биологии, медицине, гигиене). Это целая вереница открытий, от вакцины против полиомиелита до высадки человека на Луну, изобретения радио, телевидения и компьютеров, которые теперь содержат в себе больше информации, чем вся совокупность человеческих мозгов на планете. Есть доступ ко всему утонченному пониманию постсовременности, или постмодерна, о контекстуальной и сконструированной природе относительных истин и центральной роли, которую играет перспектива (точка рассмотрения) во всех идеях, принадлежащих к числу относительных истин. Разве не стоит великим традициям мудрости идти в ногу со временем и включать современные и постсовременные открытия, дополняющие наши знания и понимание? В конце концов, что именно во всем этом эволюционирует? Конечно, Дух! Эволюция есть попросту Дух-в-действии – Брахман, Дао, природа будды, Божество, Аллах, Яхве, Великое совершенство, Ати, Основа всего сущего, Единственный без второго. Мы уже отмечали, что Альфред Уайтхед выделил два измерения Духа: изначальную природу Бога (вневременную и неизменную; в нашей терминологии – пустоту, или пустотность) и результирующую природу Бога (все достижения эволюции на сегодняшний момент, т. е. форму). И хотя первая ни на йоту не изменилась с момента Большого взрыва и того, что ему предшествовало, результирующая колоссально и существенно эволюционировала. Сегодня мы располагаем общепризнанными истинами, которые вызвали бы потрясение у досовременных умов: от понимания механизмов мозговой деятельности (того самого мозга, который, как мы отметили, содержит больше нейронных синаптических связей, чем известно звезд во Вселенной) до понимания экстраординарных развертываний самоорганизующейся и самотрансцендирующей эволюции и природы самого Большого взрыва в его первые наносекунды. Вспомните также о сингулярности, которая, вероятно, грядет в сфере технологий и преобразит мир больше, чем какое-либо другое изменение в истории человечества.

Стоит ли допускать, чтобы духовность осталась за бортом всех этих процессов? Должна ли она быть замурована в досовременном мировоззрении? Или не только буддизму, но и всем великим традициям стоит сделать скачок вперед через первый, второй и третий повороты и прийти к четвертому?

Если да, что именно будет при этом задействовано?

Глава 2. Что включает в себя четвертый поворот?

Как насчет возможного четвертого поворота Колеса Дхармы? После ваджраяны и тантры, когда *все* может быть использовано в качестве средств, способствующих пути, что нового остается привнести в буддизм? И вообще, мы тут серьезный разговор ведем или занимаемся высокомерным и раздутым прожектерством?

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ

Да, нам и вправду нужно сохранять осознанность о возможности, что наши действия питаются высокомерием, и о связанных с ним опасностях. Никогда не стоит недооценивать склонность людей к эгоизму³² (который может проявляться и у вашего покорного слуги). Однако, как я уже упоминал, многие люди – и некоторое количество исследований – указывают на то, что небольшой, но существенный процент населения планеты проходит сейчас процесс мощной трансформации. Во многих смыслах она глобальна – не просто потому, что влияет на людей во всем мире, а потому, что индивидуальное сознание как таковое развивает в себе способность к глобальному охвату. Более не будучи исключительно эгоцентричным или этноцентричным, оно становится мироцентричным и даже космоцентричным³³ в своей идентичности, мотивациях, устремлениях, точках зрения, принимаемых перспективах и способностях.

В человеческой истории ранее никогда не существовало ничего подобного этому глобальному внутреннему сознанию. По крайней мере, не было речи о его широком распространении. А влияние его нельзя переоценить. За примером далеко ходить не придется. Одним из новаторских исследователей рассматриваемого процесса эволюции сознания был Клэр Грейвз³⁴. Он обнаружил, что сознание человека проходит в своем развитии примерно восемь основополагающих стадий, или уровней. Первые шесть описываются как стадии первого порядка³⁵ – то, что Абрахам Маслоу называл дефицитарными потребностями, или мотивациями, основанными на нехватке и недостатке. Все эти уровни – вариации того, что еще один пионер исследований развития, Жан Гибсер, называл архаическим (или инстинктивным), магическим (или эгоцентрическим), мифическим (или традиционным), рациональным (или модерновым) и плюралистическим (или постмодерновым) уровнями. Их также можно считать основополагающими стадиями – и эпохами, – которые прошло человечество в целом, вплоть до сегодняшней пост-современной эры, иначе известной как эпоха постмодерна.

Грейвз обнаружил у этих первопорядковых уровней одно важное свойство: люди на каждом из них думают, что их ценности и истины – единственные подлинные на всем белом свете.

---

³² Эгоизм – здесь в значении: самовлюбленность, самолюбование.

³³ «Космос» (*Kosmos*) – древнегреческое слово, обозначающее весь мир: физический, эмоциональный, ментальный и духовный. Печально то, что это понятие было редуцировано просто до «космоса» (*cosmos*), который, как утверждается сейчас, есть «весь мир», однако на самом деле он включает только физическую сферу. Иными словами, это проявление материалистического редукционизма. В интегральной теории термин *космоцентричность* (центрированность на Космосе) указывает на общую стадию-сферу развития, которая следует за *эгоцентричностью* (центрированность на «мне»), *этноцентричностью* (центрированность на «нас») и *мироцентричностью* (центрированность на «всех нас» – всех людях). Космоцентричность (центрированность на мире в целом) включает не только всех людей, но и всех сознающих существ – вообще всю реальность. Каждая важная линия развития – всякий из множества интеллектов – развивается в качестве вариации как минимум этих четырех основополагающих уровней-стадий (которые в разнообразных моделях, включая мою, более детальную, подразделяются на разное количество основных уровней-структур – от 6 до 14; в книге я привожу подробное описание этих специфических уровней-стадий).

³⁴ Клэр Грейвз (1914–1986) – американский психолог, создатель одной из теорий развития взрослых. На основе его работы в дальнейшем Дон Бек и Крис Кован предложили популярную модель спиральной динамики: Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: BestBusinessBooks, Открытый мир, 2010.

³⁵ Также встречается перевод термина *tier* не как «порядок», а как «ярус». Сегодня более распространен первый вариант.

Все остальное – нечто инфантильное, слабоумное, ошибочное или откровенно ложное. Когда доминирует какой-то из этих уровней – а ведь они в настоящий исторический момент охватывают 95% населения мира, – человечество обречено на разногласия, конфликты, терроризм и войны. Но затем Грейвз обнаружил кое-что удивительное о следующем базовом уровне развития. У очень небольшого числа людей на плюралистической/ постмодерновой стадии проявились реакции, носящие кардинально новый, беспрецедентный и до тех пор невиданный характер. Это удивило и ошеломило всех основных исследователей развития, начавших находить данные в пользу существования необыкновенно нового уровня. Грейвз решил назвать его системным, другие ученые – холистическим, интегрированным или интегральным. Факт остается фактом: эти уровни были настолько поразительными по своим свойствам и качествам и настолько инновационными и новаторскими, что Грейвз описал такой переход как «переправу через глубокую пропасть в осмыслении мира» и «величественный скачок». Самому мне нравится перефразировать это его высказывание и говорить о «монументальном скачке в осмыслении»³⁶. Состоит он в том, что интегральный уровень – называемый вторым порядком для подчеркивания его отличия от всех первопорядковых стадий – обнаруживает долю ценности и частичной истины во всех предыдущих уровнях, включая их в свое общее мировоззрение. Это первая стадия, которая сознательно приемлет остальные; те же включают только себя. Это колоссальная и резко отличающаяся от всего трансформация, подобной которой не наблюдалось во всей предшествующей истории. На новой стадии сознание по-настоящему становится глобальным и всевключающим в разных своих гранях, в том числе прозрения и истины всех культур, религий, наук, и видящим глубокую важность и ценность во всех предыдущих уровнях: архаическом, магическом, мифическом, рациональном и плюралистическом. Это совершенно иной тип мышления, радикально отличающийся от предыдущих.

Данный интегральный уровень – или уровни (некоторые исследователи обнаружили 2–3 подуровня; пока для простоты мы будем говорить лишь об одном общем, но прошу помнить, что в любой момент мы можем более четко их дифференцировать) – и вправду кардинально новый для человеческой эволюции. Некоторые блестящие новаторы и гении прошлого продемонстрировали интегральное мышление: Плотин, Шанкара, ряд мыслителей буддийской традиции йогачара и представителей немецкого идеализма, – но никогда в истории более 0,1% населения мира не достигало этих уровней. В последние несколько десятилетий ведущие мыслители почти во всех сферах человеческой деятельности развили у себя способность к второпорядковым, интегральным качествам сознания. Маслоу называл их бытийными ценностями – теми, которые основаны на изобилии, объятии и всевключении (что разительно отличается от дефицитарных ценностей, недостатка и нехватки, присущих первопорядковым стадиям). До 5% людей в мире сегодня в той или иной степени достигли этих интегральных уровней, а некоторые исследователи развития прогнозируют рост их доли до 10% в течение десятилетия³⁷.

Эти 10%, оказывается, представляют собой критическую массу. Исследователи обнаружили, что в течение человеческой истории, *когда бы передовой край эволюции и развития ни начинал включать в себя примерно 10% населения*, это сопровождалось крупными, глубокими и всеохватывающими изменениями, влияющими на все население в целом. Это связано с тем, что нововозникшие ценности поселяются в культуре и начинают ее насыщать, хотя всего 10% населения действительно пребывают на передовой стадии. Например, если обратиться к вышеупомянутым основным стадиям: архаической, магической, мифической, рациональной,

³⁶ Graves C. W. Human Nature Prepares for a Momentous Leap // The Futurist. 1974. April. P. 72–87.

³⁷ Когда автор говорит о доле населения, достигшей интегральных стадий, он имеет в виду не «чистую» представленность, а потенциальный доступ к ним, когда люди основной частью своего существа отождествлены с более ранними структурами сознания, но когнитивно способны мыслить интегрально. Это связано с общераспространенным феноменом неравномерности, когда во множестве линий развития какие-то из потоков более развиты (например, рассудочное мышление), а другие – менее (например, структуры эго, ценностей и морально-нравственных установок).

плюралистической и интегральной, – когда 10% населения Европы достигли рационального уровня, примерно 3–4 века назад (началась эпоха, названная Уиллом и Ариэль Дюрантами «эпохой разума и революции»), произошли французская и американская революции; монархические режимы во многих странах сменились режимами представительной демократии; был осуществлен отказ от рабовладения (примерно за 100 лет, с 1770 по 1870 г., все основные рационально-индустриальные общества на планете Земля объявили рабство вне закона; такого раньше в человеческой истории не наблюдалось, даже 15% племенных обществ практиковали рабство!). Возникли практически все современные науки (физика, химия, биология, геология, социология, психология, антропология, медицина и т. д.); появились ранние формы феминизма; произошел переход от мифологии к рассудку в качестве главенствующей формы познания. Возник и усилился интерес к универсальным правам человека – общечеловеческим, а не отдельного «избранного народа». И это лишь некоторые значимые события.

В основе всех этих преобразований лежал рассудок, или рациональные ценности, а не мифические. Но лишь 10% населения действительно имели доступ к ним. Однако все вышеперечисленное осуществилось, ведь эти ценности начали пронизывать и в каком-то смысле пропитывать культуру. То же можно сказать и о 1960-х: более 10% населения совершило быстрый переход от рациональных/ модерновых ценностей к передовым, в то время плюралистическим/ постмодерновым. Это повлекло студенческие революции, которые начались в мае 1968 г. в Париже и прокатились по всему миру. Возникло необычайное и затронувшее все сферы движение в защиту гражданских прав; появился феминизм – как в личной, так и в профессиональных сферах. Заложены важные основы всего экологического движения, введены законы против преступлений на почве ненависти и т. д. Вновь можно отметить, что лишь небольшой процент населения (вначале 10%, а затем до 20%) пребывал на этих уровнях, но их ценности начали пронизывать и пропитывать культуру. К 2015 г. мы близко подошли к переломной точке, когда 10% населения вскоре совершат «монументальный скачок в осмыслении» и возникнет новый порядок сознания, называемый интегральным.

Нет сомнений в том, что это изменит все расклады. Как универсально присутствующий уровень развития это стадия, которой суждено достичь каждому человеку в мире, если он будет продолжать свое развитие. Это не просто очередная концепция, которую вы можете или выучить, или проигнорировать; не теория, которую можно принять на вооружение или отбросить (как, скажем, «деконструкцию» Жака Деррида). Это неотъемлемо доступная и повсеместно присутствующая стадия человеческого развития, такая же универсальная, как выделенные Маслоу стадии безопасности, принадлежности и самоуважения (или гебсеровские магическая, мифическая и рациональная). Иными словами, человечество *впервые в своей истории* движется в направлении по меньшей мере потенциальной возможности общества, в котором преодолен основополагающий и глубоко засевший конфликт и которое все больше характеризуется взаимной терпимостью, принятием, миром, всевключением и состраданием. И чтобы это произошло, нам нужно только продолжать развиваться!

Подобно тому, как желудь проходит несколько универсальных стадий на пути становления дубом, а яйцо – на пути становления курицей или петухом, человек проходит несколько таких стадий на пути к зрелости. И ей свойственно отсутствие глубоко укоренившихся конфликта и агрессии. Сегодня достижение зрелости – процесс становления тем, кому глубоко присущи забота и интегральная любящая доброта.

Все религии, подобно другим дисциплинам, попадут под влияние этой глубинной трансформации. И в отличие от более ранних интерпретаций и подходов к этому всемирному преобразованию – нашедших выражение в таких работах, как «Озеленение Америки», «Заговор Водолея», «Переломная точка», «Образование и экстаз»³⁸ и т. д., – здесь мы рассматриваем

³⁸ Имеются в виду, соответственно, известные книги Чарльза Райха *The Greening of America* (1970), Мэрилин Фергюсон

намного более детальный взгляд, основанный на значительном массиве исследований и научных данных. Здесь нет упрощений вроде разделения всего на противостояние старой и новой парадигм. Рассматривается по меньшей мере полдюжины предыдущих трансформаций, которые человечество уже прошло. При этом крупнейшая из них нам только предстоит! Иными словами, исследуемое здесь видение прослеживает все 6–8 основных уровней взросления, а не ограничивается упрощенным взглядом, подразумевающим лишь один переход из некой старой парадигмы в новую.

В этих более ранних подходах писатели-бумеры³⁹, представители первого поколения, которое выросло в условиях разворачивавшейся в то недавнее время глубокой трансформации, – а именно перехода от рационального/ модернового к плюралистическому/ постмодерновому мировоззрению или от индустриального к информационному способу производства, – обратили внимание на основные и затрагивающие все изменения, которые принесло это преобразование. Мы уже упоминали, например, революционное движение в защиту гражданских прав, окружающей среды, феминизм, движение за социальное равенство и т. д. В силу понятных причин авторы сделали вывод, что именно эта единственная трансформация (от старой парадигмы к новой) будет продолжаться и в итоге охватит весь мир. В этом процессе одна предшествующая парадигма, обычно называемая «ньютоно-картезианской» или «механистическим материалистическим мировоззрением», будет заменена удивительной, единственной в своем роде, охватывающей и преобразующей весь мир новой: квантовой, холистической, органической, партнерской, геоцентричной⁴⁰ или эоцентричной (старая была эгоцентричной).

В общем, практически все вышеперечисленные книги включали простую схему из двух колонок (а многие авторы до сих пор обращаются к этому приему, причем некоторые работы еще в процессе создания). В заглавие первой обычно выносилось что-то вроде «старой парадигмы», а над второй размещались слова «новая парадигма». Под старой парадигмой, обвиняемой во всех проблемах, с которыми сталкивалось человечество за всю историю своего существования (от ядерной угрозы до экологического загрязнения, войн и даже кариеса), подразумевались такие явления, как ньютоно-картезианская парадигма, аналитико-разделяющий подход, патриархальность, сексизм, расизм, рассудочно-разделяющие взгляды, абстрактное разочарование, детерминизм, раздробленность, иерархичность, ригидная структура, механистичность, развоплощенность, ранжирование и т. д. и т. п. Под новой же парадигмой, которой приписывалась способность решить все существующие человеческие проблемы, приведя всех в состояние радости и экстаза (и я здесь несколько не преувеличиваю!), понимались: системное всевключение, ориентированность на процесс, партнерство, холистическая интегративность, паутина жизни, «чувствование, а не мышление», «эгалитарность, а не ранжирование», объединение, гармонизация, «эоцентричность, а не эгоцентричность», инклюзивность, геоцентричность, «обращение к сердцу (а не к голове)», «полная воплощенность в теле, а не отчуждение от него» – и список далеко не полный.

В таком подходе, однако, не было учтено, что трансформация, которую прошли сами бумеры, – а именно переход от модернового/ рационального к постмодерновому/ плюралистическому мировоззрению – была лишь одной из минимум полдюжины крупных трансформаций человечества за всю историю. Вместе с тем она даже не стала самой глубокой. Серьезнейшее преобразование в истории человечества только начинало формироваться, и это переход к интегральному второму порядку. К тому же возникают проблемы, когда вы берете полдюжины или около того предыдущих трансформаций (к архаической, магической, магики-мифической,

The Aquarian Conspiracy (1980), Фритьофа Капры The Turning Point (1984), Джорджа Леонарда Education and Ecstasy (1968). Ни одна из указанных работ еще не переведена на русский язык.

³⁹ Имеются в виду представители поколения 1950–1960-х (и позже), родившиеся в период послевоенного беби-бума.

⁴⁰ То есть центрированной вокруг живой планетарной системы, или системы Геи (встречается также написание «Гайя»). Гея – по-гречески Земля.

мифической и рациональной структурам) и схлопываете их все в одну-единственную «парадигму прошлого», названную вами рационально-аналитической, старой, при этом объявляя новаторскую, только формирующуюся плюралистическую новую парадигму великой, грандиозной и финальной трансформацией, которая охватит весь мир. Ведь в такой позиции проявляется неспособность распознать тот факт, что сама плюралистическая трансформация была лишь одним из целой вереницы преобразований, совершенных человечеством. И сама по себе она *не* стала той по-настоящему интегративной парадигмой, которую искали люди. Ведь это вотчина следующей, нововозникающей стадии эволюции⁴¹.

Бросая в одну кучу все эти трансформации и сводя их к простому переходу от старой парадигмы к новой, сторонники такого подхода упустили из виду все тонкие изменения, которые происходили в человеческой истории стадия за стадией. Все это многообразие они поместили всего в две колонки и тем самым проявили неспособность распознать, какие именно проблемы и решения были привнесены на каждой из основных стадий развития.

В качестве одного из примеров можно привести писателей-постмодернистов, которые возложили ответственность за все социальные прегрешения (включая рабовладение) на «старую парадигму» модерна (современности, или Нового времени)⁴². В таких книгах, как «Слишком яркий свет»⁴³, произошедшая в эпоху Нового времени рациональная трансформация буквально обвинялась во всех проблемах, которые были привнесены совокупностью предыдущих трансформаций. Ведь у таких авторов был выбор только из двух вариантов – старой и новой парадигм, – и, конечно, ни одна из проблем не могла быть вызвана их замечательной новой парадигмой⁴⁴. Как выразился один ученый, «если бы я принадлежал к какому-то из меньшинств, я бы постарался держаться как можно дальше от Просвещения». (Один проницательный критик откликнулся на это высказывание вопросом: «Ну и куда именно вы бы пошли?»)

Обвиняя модерн, или Новое время, в порождении рабства, эти подходы упустили из виду один простой факт: модерн как раз *положил конец* рабству, исцелил землю от рабовладения, причем впервые в человеческой истории. Большинство проблем, в которых его обвиняли, на самом деле возникли в эпохи домодерна, а сам он был на полпути к их разрешению. Но на кой черт нужны факты, раз постмодернисты-плюралисты, со своим выборочным трактованием истории, видели модерн и его «старую парадигму» как причину всех человеческих зол. Они предложили свой вариант решения проблемы, который включал в себя политическую повестку (преимущественно новую левую идеологию), маскировавшуюся под якобы глубокую фило-

⁴¹ Эти мировоззренческие трансформации – архаический переход от приматов к людям, далее к магическому племенному мировоззрению, мифическому традиционному, рациональному современному, плюралистическому постмодерновому и т. д. – в том, что мы будем рассматривать как внутренние измерения коллективного и называть ниже-левым квадрантом (или «мы»-пространством), имеют корреляты с трансформациями, происходящими одновременно с ними во всех остальных квадрантах (квадранты – основополагающие нередуцируемые измерения миропроявления, как мы вскоре разберем подробно). Таким образом, например, в том, что мы называем ниже-правым квадрантом (или коллективной группой, на которую смотрят извне, или внешнее измерение, рассматриваемое с объективной позиции), эти коллективные внутренние мировоззрения (архаическое, магическое, мифическое, рациональное, плюралистическое) коррелируют или возникают вместе с трансформациями в технико-экономическом базисе, заключающимися, например, в переходе от кормодобывающего способа (магическая стадия) к садоводческому (магико-мифическая), аграрному (мифическая), индустриальному (рациональная) и информационному (плюралистическая).

⁴² Синонимы термина «модерн» (англ. *modernity*) в современной литературе – «современность» и «Новое время» (период, следующий за Средневековьем, и соответствующее мировоззрение, сформировавшееся под влиянием идеалов Просвещения). Все три термина могут иметь разные коннотации в зависимости от контекста, поэтому во избежание путаницы в настоящем тексте предпочтение отдается термину «модерн». Не стоит путать с направлением в искусстве, известным под тем же названием (он же ар-нуво).

⁴³ Книга «Слишком яркий свет. Просвещение сегодня: оценка ценностей европейского Просвещения и поиски новых оснований для человеческой цивилизации» (*A Light Too Bright*, State University of New York Press, 1992) написана Паулосом Грегориосом (1922–1996), митрополитом Делийской епархии Маланкарской сирийской православной церкви, и опубликована в 1992 г.

⁴⁴ *Mar Gregorios P. A Light Too Bright: The Enlightenment Today: An Assessment of the Values of the European Enlightenment and a Search for New Foundations*. Albany: State University of New York Press, 1992.

софию (например, деконструирующий постмодернизм). Претворение этого решения в жизнь привело к обезображиванию и демонтажу (деконструкции) практически всего, что было изобретено до бумеров, которые вдруг появились и «наконец-то во всем разобрались»⁴⁵.

После неплохого начала, когда о себе заявил здоровый вариант плюралистической стадии (совершивший множество добрых дел, включая такие шаги, как создание движения в защиту гражданских прав и всемирного экологического движения), дело обернулось бедой. Когда деконструкции было подвергнуто все, что возможно, нам остались лишь нигилизм и нарциссизм – эта сладкая парочка, явившаяся к нам прямиком из постмодернистского ада. Ни у кого не осталось систем ценностей, в которые можно было бы верить всем сердцем (ведь все, во что можно было глубоко верить, давным-давно оказалось всецело деконструировано). К тому же, если вы страстно верите во что-то одно, это означает, что вы не верите страстно во все остальное, а что с ним не так? Уж не выносите ли вы оценочное суждение в их адрес? Да как вы смеете судить и ранжировать ценности других?! Как мы позже увидим, отвержение всех иерархий – включая иерархии роста, а не только доминирования, этот вопрос я проясню чуть ниже – характерная особенность плюралистических подходов. Такая позиция идет рука об руку с яростным отвержением любых моделей ранжирования.

Вот и получилось, что следующее поколение – «бездельники»⁴⁶ – отказалось верить во что бы то ни было, предпочтя пребывание в вегетативном состоянии, лежа на диване, в компании телевизора. По крайней мере, такую карикатуру на них рисуют. Что до вышеупомянутого подхода и того, что он повысил уровень нарциссизма, исследования показывают: принадлежащие к поколению миллениалов выпускники американских общеобразовательных школ, закончившие обучение в 2014 г., демонстрируют высший уровень нарциссизма в сравнении со всеми предыдущими годами выпуска, с тех пор как было введено психологическое тестирование! По последним оценкам, он в 2–3 раза больше, чем у их родителей-бумеров, – а ведь бумеров называли «поколением “я”» или «поколением “меня”»!

Некоторые острые на язык критики уже называли миллениалов «поколением “ме-ме-меня”». Это во многом несправедливо: как и «бездельники», эти молодые люди во многом достойны уважения, и можно проследить, что их негативные особенности стали прямым следствием родительского нарциссизма – так сказать, «грехи отцов падают на детей до седьмого колена».

Более подробные, точные, гранулированные модели стадий развития показали, что люди проходят не просто две эти стадии – старой и новой парадигм, – а целый спектр стадий развития (взросления). Ниже приведен краткий обзор некоторых из них. В дальнейшем мы будем возвращаться к ним и рассматривать более подробно. Пока же вы можете ознакомиться с простым введением в общие стадии развития.

---

⁴⁵ Это часть печально известной претензии бумеров на то, что из всех поколений они единственные, кто наконец-то добрался до правильных ответов. Пресловутая раскритикованная «культура нарциссизма», присущая поколению беби-бума и замеченная многими. См. книгу Кристофера Лаша «Культура нарциссизма: американская жизнь в эпоху занижающихся ожиданий»: *Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations* (New York: W. W. Norton, 1979). Это «бумерское величие» часто проявлялось в книгах, где в заголовке присутствовало слово «осознанный» или «сознательный» (*conscious*): «Осознанный бизнес», «Осознанное родительство», «Осознанное старение», «Осознанные отношения», «Осознанная работа», «Осознанный маркетинг», «Осознанная медицина». Из такой терминологии явно вытекало, что все предыдущие попытки в этих сферах должны считаться неосознанными или бессознательными – проще говоря, неверными, «косячными», недопробужденными, ложными. Я и сам, конечно, бумер; на самом деле я очень люблю это безумное поколение. Однако я выступаю и в роли критика, который озабочен проблемами, связанными с поколением бумеров. Это можно видеть по таким моим работам, как «Бумерит» (электронное издание на русском языке: *Уилбер К. Бумерит*. М.: Ipraktik, 2013).

⁴⁶ Так можно перевести термин «слэкеры» (*slackers*), которым окрестили поколение X, следующее за бумерами. Это люди, родившиеся примерно в 1965–1985 гг. (однако варианты датировки могут сильно различаться). Представители поколения X, часто с высшим образованием, принципиально отказывались от восхождения по карьерной лестнице. Впрочем, ввиду смены поколений, сегодня они играют значимую роль в западном обществе, часто занимая ключевые посты в разных сферах.

1. Первоначальное состояние слияния (архаическая стадия по Гейсесу). В историческом плане это переход от человекообразных обезьян к человеку; сегодня этому примерно соответствуют первый год жизни младенца; базовые сенсомоторные побуждения по Пиаже; так называемые физиологические потребности по Маслоу и т. д.

2. Импульсивно-фантазийная стадия (анимистическая – по Грейвзу; магическая – по Гейсесу; импульсивная – по Джейн Лёвинджер). Управляла многими первобытными обществами охотников и собирателей, в которых, например, мог выполняться танец дождя, чтобы «магическим образом» заставить природу подарить осадки. Сегодня встречается у детей в возрасте от 1 до 3–4 лет (например, когда малыш прячет голову под подушкой: поскольку в таком положении он не может никого увидеть, он думает, что, как по волшебству, никто не может увидеть и его).

3. Магико-мифическая стадия; потребности в безопасности – по Маслоу; самозащищающаяся стадия – по Лёвинджер. Самость, полностью дифференцировавшись от внешней среды, начинает чувствовать себя уязвимой; главной ее заботой становится обеспечение своей безопасности и защиты. Она развивает сильный набор влечений-побуждений к власти – то, что спиральная динамика (модель стадий развития, базирующаяся на новаторской работе Клэра Грейвза и охватывающая восемь основных уровней развития, по сути тех же общих стадий, которые мы здесь рассматриваем, но особенно сквозь призму ценностей) звучно называет «богами силы». Под этим понимается сильная вера в существование могущественных суперсуществ, которые могут дать защиту и безопасность, если правильно к ним обратиться с помощью молитвы и ритуала или иных суеверных действий, имеющих заклинательное значение. Стадия власти-силы управляла первыми крупными военными империями человечества, которые вскоре распространились по всему земному шару, чему способствовало изобретение раннего сельского хозяйства. Последнее позволило людям освободиться от бремени почти постоянной необходимости в фуражном кормодобывании. Так они смогли заняться и другими формами деятельности, например воевать друг с другом; а лидеры таких государств буквально считались богами. Отчасти они и были «богами силы».

4. Мифическая стадия – по Гейсесу; конформистская стадия закона и порядка – по Лоуренсу Колбергу; потребности в принадлежности (или сопричастности) – по Маслоу; конформистская – по Лёвинджер; стадия мифического членства и т. д. Более конформная и ориентированная на группу стадия, на которой люди еще верят в существование сверхъестественных существ, причем эта вера носит явно мифический (и конкретно-буквальный) оттенок. Также на этой стадии люди верят, что мифико-религиозные книги – будь то Библия, Коран, Тора или некоторые буддийские сутры Чистых земель – буквальная истина, ниспосланная высшим существом. Джеймс Фаулер называл эту стадию мифико-буквальной, ведь на ней в мифы верят *буквально*: Моисей действительно раздвинул воды Красного моря; Илия на самом деле еще живым вознесся на небеса в огненной колеснице; Лао-цзы родился 900-летним старцем и т. д. и т. п. Эта стадия остается базисом фундаменталистских традиционных религиозных верований; также она служит основой многих предрассудков и террористической деятельности (которая, конечно, совершается во имя избранного «Бога»).

5. Рациональная стадия – по Гейсесу; стадия формальных операций – по Пиаже; стадия разума и революции – по Дюранту; индивидуативная – по Фаулеру; добросовестная – по Лёвинджер; потребность в самоуважении – по Маслоу. Отличительная черта данной стадии – возникновение рационального разума, потрясшего мир до основания, и более научного и доказательного подхода к истине. Это связано с тем, что здесь индивидуалистическое чувство «я» с рассудком, способным к принятию перспективы третьего лица, постепенно выкристаллизовывается из предыдущей конформистской стадии мифического членства, оперирующей перспективой второго лица. Спиральная динамика называет эту новую стадию стремлением к совершенствованию, ведь здесь центральную роль начинает играть побуждение к прогрессу и достижениям. Благодаря развитию рассудка, индивидуальности, современных наук и про-

гресса появление этой стадии повсюду сопровождается возникновением того, что нам известно как *модерн* (эпоха современности, Нового времени), особенно с акцентом на западном понимании Просвещения.

6. Плюралистическая стадия; релятивистская – по Грейвзу; мультикультуральная, гецентричная, эоцентричная, немаргинализирующая. Это стадия, на которой люди в рациональных философиях и науках придерживаются убеждения, будто «есть многое на свете, что и не снилось нашим мудрецам». Происходит переключение к видению мультикультурализма, социальной сконструированности убеждений и, следовательно, их культурных различий. Вкратце это то, что мы теперь называем эпохой *постмодерна*, вначале возвестившей о себе в студенческих беспорядках 1960-х, а затем широко распространившейся в мире. Это преимущественно эгалитарный уровень, на котором все люди и культуры воспринимаются как равноценные и равноистинные. Запрещено делать какие-либо ранжирующие оценки, создавать иерархии и выносить суждения. Это высшая из общедоступных стадий, которые уже существуют на данный момент; она находится в постоянных культурных войнах с предыдущими двумя. Можно воочию убедиться, что постмодерновые мультикультурные ценности (п. 6) находятся в противостоянии с модерновыми, рациональными, прогрессивными, научными (п. 5) и традиционными, мифическими, религиозными (п. 4), причем все ценностные уровни борются друг с другом за власть.

7. Холистические, интегрированные и интегральные стадии, в целом называемые стадиями второго порядка; системная – по Грейвзу; интегрированная – по Лёвинджер; аперспективно-интегральная – по Гебсеру; потребности в самоактуализации – по Маслоу. Наконец на передовом крае сегодняшнего становления можно увидеть фактическое возникновение объединенных и интегрированных стадий. Люди на них придерживаются убеждения, что всем предыдущим стадиям в той или иной степени присуща какая-то глубокая значимость и важность, хотя бы потому, что это составляющие более высоких стадий. Данный уровень (уровни) видит повсюду целостность и стремится соединять мир во взаимосвязанные и объединенные гармонические резонансы. Это передовой край эволюции как он есть сегодня, отвечающий за большинство прорывных открытий, которые осуществляются со стремительной скоростью во всех основных дисциплинах. Пока только около 5% людей на планете⁴⁷ достигли этого уровня, но в перспективе он может кардинально изменить правила игры во всем мире. К тому же этим уровнем знаменуется окончание культурных войн – как раз потому, что это первый уровень, который видит ценность во всех предыдущих. И он (и следующая за ним стадия) играет важную роль в создании интегральных подходов к разным сферам, включая духовность.

8. Сверхинтегральные стадии, или стадии «третьего порядка»; эго-сознающая и объединяющая – по Сюзанне Кук-Гройтер; стадия трансценденции и единства – по Дженни Уэйд; потребности в самотрансценденции – по Маслоу и т. д. В настоящее время есть большая вероятность (объясняемая тем, что эволюция никогда не останавливается), что будут возникать даже более высокие стадии, на которых идентичность человека сместится к более высоким, сверхиндивидуальным, трансперсональным, или надличностным, духовным источникам (здесь развитие человека соединяется с доступом к более высоким состояниям сознания, которые мы тщательно исследуем на страницах этой книги)⁴⁸.

⁴⁷ Как автор поясняет ниже, здесь речь не о «чистой» представленности этой стадии среди населения, а о смешанной, обобщенной, связанной с неравномерностью развития разных линий (например, человек может интеллектуально находиться на интегральной стадии, но уровень его ценностей или моральных суждений отстает). Надежных статистических данных о распределении различных стадий развития среди населения, особенно самых поздних из них, пока мало.

⁴⁸ Эти модели можно найти в любой из основных работ, написанных упомянутыми теоретиками. См., например, следующие книги [Здесь и далее на русском даются имена авторов и перевод названия упомянутой работы; там, где есть русский перевод, приводятся выходные данные публикации. В случае отсутствия перевода сочинения на русский и наличия альтернативных публикаций по теме соответствующая информация приводится в квадратных скобках.]: Жан Гебсер, «Всегда присутствующий источник» [Уилбер ссылается на авторизованный английский перевод книги Гебсера «Первоисток и настоя-

Сейчас нет необходимости что-то из этого запоминать. Когда понадобится, мы будем возвращаться к этому материалу и повторять основные моменты. Здесь же представлен краткий обзор 6–8 основных уровней развития (взросления), задающий контекст для дальнейших рассуждений. Их существование признано практически всеми современными школами исследований развития. Я написал книгу под названием «Интегральная психология», куда включил таблицы, обобщающие данные более сотни моделей развития. Как бы сильно они ни различались, их объединяет нечто удивительное: все они включают от 6 до 8 стадий, по сути вариаций одних и тех же уровней развития, которые легко узнаваемы и в приведенном выше обзорном списке. Одни модели имели меньше стадий, другие – больше, но одни и те же 6–8 базовых уровней вновь и вновь проявляются во всех исследованиях⁴⁹. Имеется множество данных в пользу их существования. И мы будем непосредственно изучать, какое значение могут иметь эти уровни конкретно для духовности и в целом для нашего подхода к жизни. Эти не так давно распознанные стадии взросления представляют собой монументальное открытие, меняющее все наше миропонимание. Помимо прочего, они показывают, насколько более детальны и утонченны картографии развития, созданные исследователями, в сравнении с упрощенным разделением всего и вся на противостояние старой и новой парадигм (мы еще коснемся этого вопроса).

Смысл в том, что любое общество и любая культура – а также субкультура внутри нее – гораздо больше напоминают многослойный пирог, причем каждая из основных стадий развития представлена своим процентом населения. Любая из них видит мир своеобразно, отлично от других стадий, и невозможно подойти к какой-либо проблеме или задаче, не принимая во внимание этот фундаментальный факт. А ведь это то, что упускают из виду практически все, с катастрофическими последствиями для мира.

Каждый человек все равно рождается в начале пути (на архаической, сенсомоторной стадии), откуда и начинается процесс роста и развития. Постепенно он проходит все основные структуры-стадии, пока его развитие не замедляется или не останавливается. Индивиды, как правило, замирают на определенной стадии/ уровне континуума развития (в каждом из множества интеллектов, как мы увидим далее). На современном Западе, например, – и цифры могут различаться в зависимости от способа измерения, а в сумме они не дают 100%, поскольку взаимонакладываются, – мы обнаруживаем примерно 10% населения на магической стадии, 40% – на мифической, 40–50% – на рациональной, 20% – на плюралистической, 5% – на интегральной и менее 0,1% – на сверхинтегральной.

щее» (Ursprung und Gegenwart), которая изначально была написана и опубликована на немецком. Имеются отсылки к этой работе у советско-российских мыслителей М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского.] – *Gebser J.* The Ever-Present Origin / Trans. Noel Barstad & Algis Mickunas (Athens: Ohio University Press, 1986); Клэр Грейвз, «Человеческая природа готовится к судьбоносному скачку» – Graves, Human Nature Prepares for a Momentous Leap; *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. 2-е изд., испр. М.: Смысл, Альпина нон-фикшн, 2011; *Maslow A. H.* The Farther Reaches of Human Nature (New York: Penguin, 1993); Жан Пиаже и Барбель Инхельдер, «Психология ребенка» (СПб.: Питер, 2003); Джейн Лёвинджер и Рут Весслер, «Измерение развития эго» – *Loevinger J., Wessler R.* Measuring Ego Development (San Francisco: Jossey-Bass, 1970); Лоуренс Колберг, «Очерки по моральному развитию» (в двух томах) – *Kohlberg L.* Essays on Moral Development, 2 vols. (San Francisco: Harper and Row, 1981–84); Уилл Дюрант и Ариель Дюрант, «Руссо и революция», том 10 «Истории цивилизации» [См. также: *Дюрант У., Дюрант А.* Уроки истории. Закономерности развития цивилизации за 5000 лет. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.] – *Durant W., Durant A.* Rousseau and Revolution, vol. 10 // The Story of Civilization (New York: Simon and Schuster, 1967); Джеймс Фаулер, «Стадии веры. Психология развития человека» [См. обзор стадий по Фаулеру: *Янушьявичене О. Л.* Джеймс Фаулер о психологии развития веры // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 1 (36).] – *Fowler J. W.* Stages of Faith: The Psychology of Human Development (New York: HarperCollins, 1995); Мелвин Миллер и Сюзанна Кук-Гройтер, «Трансценденция и зрелое мышление в жизни взрослого. Новые рубежи взрослого развития» – *Miller M. E., Cook-Greuter S. R.* Transcendence and Mature Thought in Adulthood: The Further Reaches of Adult Development (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1994); Дженни Уэйд, «Преобразования разума. Холодная теория эволюции сознания» – *Wade J.* Changes of Mind: A Holonomic Theory of the Evolution of Consciousness (Albany: State University of New York Press, 1996).

⁴⁹ Уилбер К. Интегральная психология. Сознание, дух, психология, терапия. М.: АСТ и др., 2004.

Структурный центр тяжести индивидуума (усредненная или наиболее часто проявляющаяся стадия развития), как правило, находится на одном из этих основных уровней. Поэтому человек склонен стремиться к окружению других людей, представляющих тот же базовый уровень («птицы собираются по окрасу»). Это может включать и работу в сходном профессиональном окружении (криминальные типы – на стадиях стремления к власти; верующие фундаменталисты – на мифико-буквальной; бизнесмены и ученые – на рациональной; представители гуманитарных, человекоориентированных, некоммерческих сфер и большинство неправительственных организаций – на плюралистической; интегративные и системные лидеры мысли – на интегральной и т. д.). Каждая из этих стадий/ уровней имеет здоровый и нездоровый варианты; любая приносит не только новые решения, но и новые проблемы. Так что и здесь по-прежнему верна мысль, столь часто приписываемая Эйнштейну: «Проблема не может быть решена с того же уровня, который ее произвел».

Итак, каждая культура может быть изображена в виде многослойного пирога, появляющегося в результате разделения процентов населения, которые находятся на той или иной стадии. Крайне важно сразу отметить, что эти «уровни» сознания – не уровни людей. Они определяют сложность мышления (сознания), которое способны использовать люди. Любой может находиться на каждом из уровней общего спектра структур сознания (то же верно и для *состояний* сознания). Смысл составной интегральной карты, или системы координат, включающей в себя эти уровни (архаический, магический, мифический, рациональный, плюралистический и интегральный), не в том, чтобы навешивать на людей ярлыки, всячески их осуждать, создавать предрассудки против той или иной группы. Основная ее задача – помочь нам лучше понимать людей, которые опираются на иные мировоззрения, и общаться с ними. Ведь все мы проходим процесс роста и развития через всю спираль стадий – уровней сознания. Это помогает нам углубить и свои понимание, заботу, сострадание и способность коммуницировать с людьми на других стадиях развития, отличных от нашей. Также это позволяет каждому из нас осмыслить потенциалы своего роста и развития, если мы решим продолжить эволюцию.

Уже есть исследовательские данные, показывающие, что простое изучение некоторой модели развития ускоряет прохождение человека через различные структуры-стадии. Изучение моделей развития, как и AQAL-модели, – *психоактивный* процесс: он способен напрямую мощно активировать и ускорять ваше развитие через эти области, а также любые другие измерения системы координат AQAL.

AQAL⁵⁰ – аббревиатура от слов *all quadrants, all levels* – «все квадранты, все уровни». Это, в свою очередь, краткое обозначение для системы координат, учитывающей все квадранты, уровни, линии, состояния и типы. Вариант интегральной теории и практики, развитием которого я непосредственно занимаюсь. Далее я буду объяснять, что стоит за каждым из этих измерений; сейчас же нет нужды запоминать какие-либо из этих терминов. Все станет ясно по мере изложения.

Пока же основной момент таков: эта общая система координат оказывает психоактивное воздействие буквально на все свои компоненты и измерения. Значит, если иногда – а может, и часто! – у вас вызывают скуку рассуждения о «стадиях/ уровнях» и «составных картах», пожалуйста, потерпите: данные исследований свидетельствуют в пользу того, что обучение знаниям об этой системе мощнейшим образом раскрывает потенциал вашего мозга, позволяя ускорить рост, развитие и расширение вашего сознания. Вас не вынудят поверить в какую-либо идею; сам процесс будет открывать иные, новые возможности.

И хотя мир не стоит на пороге поразительного и колоссального сдвига от некой старой парадигмы к новой, его авангард готовится к бурному росту доли населения, переходящей

⁵⁰ AQAL – читается *аквал*. Авторская аббревиатура для обозначения его знаменитого интегрального подхода, учитывающего и задействующего все квадранты, уровни, линии, типы, состояния.

от стадий первого порядка к стадиям второго, до 10%. Это и будет монументальный скачок в осмыслении, который начнет пропитывать культуру интегральными ценностями всевключения, непритеснения, системного холизма, гармонии в культуре, человеческой взаимосвязанности и более высоких, «немифических» форм созерцательной духовности (их мы рассмотрим и исследуем в разделах, посвященных путям пробуждения – одной из сильнейших сторон буддизма).

Такая трансформация от первого порядка ко второму ожидаемо должна оказать мощное влияние на все основные виды человеческой деятельности, существующие сегодня, включая религию и духовность. Как однажды остроумно выразился Честертон⁵¹, «христианство и буддизм очень схожи, особенно буддизм»⁵². Как ни посмотри, последнему присуще что-то очень особенное. Ведь буддизм, как мы уже видели, – одна из немногих религий, которые изначально были окрашены эволюционным и склоняющимся к интегральности мышлением, вплоть до синтеза йогачары и тантры. Существует мнение, что дискурс йогачары представляет собой обзор и синтез всех трех великих поворотов. Буддизм занимает уникальное положение, поскольку ему на волне грядущей глобальной интегральной трансформации и переломного момента легко сделать следующий сознательный шаг: эволюционный прыжок к четвертому великому повороту Колеса Дхармы и Истины, «монументальный скачок в осмыслении» в своем духовном потоке.

Подчеркну, что истины, обязательные ко включению в любой четвертый поворот, могут и, на мой взгляд, должны войти в любую из великих традиций мировой мудрости – и даже во все эти традиции (разумеется, через фильтр их собственных поверхностных структур, уникальной истории и сущностных определяющих свойств). В общем, обсуждаемые нами здесь истины – фундаментальные и базовые для человеческого бытия-в-мире. В той или иной форме их нужно включать в любую систему осмысления человеком себя (духовную, психологическую, социологическую, философскую или иную). Если обратиться к обычным для второго порядка терминам и называть этот подход всевключающей, или интегральной, духовностью, в наших интересах видеть не только интегральный буддизм, но и интегральные христианство, индуизм, кашмирский шиваизм, иудаизм, даосизм, ислам и т. д. (обсуждение этих базовых вопросов приведено в моей книге «Интегральная духовность»⁵³). Также не стоит забывать о перспективах интегральных медицины, бизнеса, образования, политики, экономики, юриспруденции, отношений⁵⁴ и т. д.

Какие общие истины может включать четвертый поворот? Этой теме мы и посвятим следующие главы. Многие из этих факторов не общеизвестны, но буквально каждый компонент, который мы обсудим, будучи частью вышеупомянутого монументального скачка в осмыслении, подкреплен своим многочисленным экспертным сообществом (пусть не все об этом знают), в целом собравшим поразительный объем научных данных, свидетельств и доказательств в пользу его существования и значимости.

В самих экспертных сообществах, реально изучавших эти феномены, существование ни одного из соответствующих аспектов не подвергается сомнению. Это не какие-то смутные, придуманные, странные или глупые мнения, а крайне важные идеи, компоненты и факторы, которые основаны на надежных доказательствах, подкреплены научными данными и

---

⁵¹ Гилберт Кит Честертон (1874–1936) – английский христианский мыслитель, журналист, поэт и писатель, автор богословских трудов, ближе к концу жизни получивший от папы римского звание рыцаря-командора со звездой ватиканского ордена Святого Григория Великого.

⁵² Ahlquist D. *The Complete Thinker: The Marvelous Mind of G. K. Chesterton*. San Francisco: Ignatius Press, 2012. P. 110.

⁵³ Уилбер К. [Интегральная духовность](#).

⁵⁴ Теме интегральных отношений посвящена одноименная электронная книга Мартина Учика: *Учик М. Интегральные отношения* / пер. с англ. А. Никулиной. М.: Ipraktik, 2015.

верифицированы сообществом исследователей-практиков. Единственная их странность в том, насколько мало осведомлено общество об их существовании.

При создании интегральной метатеории было проведено исследование множества различных дисциплин в поисках важных истин и идей, которые необходимо включить, чтобы получить исчерпывающую информацию о том, что значит быть человеком. Все эти компоненты (квадранты, уровни, линии, состояния и типы – сокращенно AQAL) объединены в метатеорию, которая предоставляет всем им пространство. Я постараюсь, насколько получится, изложить ее самым простым и доступным способом, показав при этом, как именно она может обогатить вашу жизнь. И она станет контекстом, опираясь на который можно предложить обновленную интерпретацию интегральной духовности и четвертого поворота буддийского учения.

Эта метатеория применялась в создании таких областей, как интегральные медицина, образование, экономика, искусство, история, преобразующая практика⁵⁵, политика, архитектура, бизнес, лидерство и т. д. – в целом более 60 основных дисциплин человеческой деятельности. Все эти сферы были переосмыслены в системе координат AQAL, что позволило включить в них необычайно важные, но малоизвестные компоненты, факты и идеи (базовые компоненты AQAL-модели). Не устану повторять, что есть колоссальные массивы данных, подтверждающих существование каждого из них. Все эти дисциплины включены в общее поле монументального скачка в осмыслении.

В наши дни основной рецензируемый профессиональный журнал, посвященный данному направлению, – «Журнал интегральной теории и практики» – публикует статьи, посвященные 57 основным дисциплинам. Каждая обновлена и переосмыслена с помощью AQAL-подхода, и в результате в каждом случае без исключения получена более всеобъемлющая, наполненная, обогащенная и эффективная сфера деятельности.

Я убежден, что эта деятельность показала себя столь эффективной, поскольку интегральность – не просто название для некоей теории или метатеории (в которую, как и в любую другую идею, вы вольны верить или не верить). Термин отчасти указывает на фактическую стадию развития, т. е. *очень реальную* территорию Космоса: действительно существующую стадию эволюции, роста и развития. А значит, вопрос не сводится лишь к тому, принимают люди эту идею или отвергают. Речь о реальной стадии человеческого развития, и всякий, если он будет продолжать эволюционировать, достигнет ее, по-настоящему пройдет по ее территории. Именно неизменная реальность данной территории, отличающая ее от умозрительной идеи, которую можно принять или отвергнуть, и оказывается той силой, что движет экстраординарным успехом интегрального подхода. В общем, интегральность опирается на реальную территорию этой стадии.

Одно из главных преимуществ системы координат AQAL в том, что каждый из ее основных аспектов есть нечто, полностью и непосредственно присутствующее в вашем сознании в настоящее мгновение. Как вы убедитесь, прочтя следующие страницы, доступ к этим необычайным фактам можно получить, просто поняв, куда нужно смотреть в своем сознании, сознании, бытии. Поразительно, что, поскольку многие из компонентов AQAL-модели малоизвестны большинству, вы сейчас даже можете и не быть в курсе их реального существования в вашем бытии, хотя все они всецело присутствуют и активно оперируют. Когда же человеку указывают на их существование, обычная реакция такова: «О! И почему я раньше этого сам не замечал? Это же так очевидно!» И все же, невзирая на это, вы более не будете смотреть на мир – или на себя – так, как раньше.

---

⁵⁵ По интегральной преобразующей практике см. электронное издание книги Кена Уилбера и соавт.: Уилбер К., Паттен Т., Адам Л., Морелли М. Практика интегральной жизни: модель физического здоровья, эмоционального баланса, умственной ясности и духовного пробуждения для двадцать первого века. М.: Ipraktik, 2015.

СВОБОДА И ПОЛНОТА: ВЗРОСЛЕНИЕ И ПРОБУЖДЕНИЕ

Для начала давайте вспомним, что, с точки зрения буддизма, реальность недвойна: это недвойственность сансары и нирваны, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, формы и пустоты (скоро я предложу вам несколько упражнений, позволяющих указать на аспекты формы и пустоты в вашем сознании, включая направленные на постижение предельного сознания единства). Мы уже отмечали, что пустота, или пустотность, для которой характерно отсутствие каких бы то ни было характеристик (включая и эту), нисколько не изменилась со времен Будды (а на самом деле со времен Большого взрыва и того, что ему предшествовало). Переживание или распознавание пустоты представляет собой постижение, если выразиться метафорически, бесконечной свободы, отпуская, великого освобождения – освобождения от пут противоречия между субъектом и объектом и всеми муками, которые они причиняют друг другу. Также мы видели, что переживание пустоты – это переживание свободы, а переживание формы – это переживание полноты. Пустота нисколько не изменилась с начала времен, а вот форма – как раз наоборот. Она проходила и проходит процесс нескончаемой эволюции, где каждая из стадий добавляет во Вселенную все больше сложности. Этот процесс разворачивался от простых струн и кварков к атомам, молекулам, клеткам и многоклеточным организмам, причем сами организмы эволюционировали в еще более комплексные формы, пройдя путь от одноклеточных до фотосинтезирующих растений, животных с воспринимающими нейронными сетями, а далее – животных с рептильным стволом мозга, управляемым инстинктами; с лимбической системой, порождающей эмоции; людей с триединым мозгом, способным к логическому мышлению. Причем, как мы уже отмечали, количество синаптических связей в этом мозге превышает число звезд в известной нам Вселенной.

Аналогичное усложнение происходило и во внутреннем измерении. Человечество, например, эволюционировало от простого архаического уровня к магическому, способному мыслить с перспективы первого лица; мифическому, могущему принять перспективу второго лица; рациональному, размышляющему с перспективы третьего лица; плюралистическому, способному к перспективе четвертого лица; интегральному – принимающему перспективу пятого лица и выше. Числа указывают на общее количество перспектив, которое человек может одновременно удерживать в уме. Перспектива первого лица означает способность сознавать только свою личную точку зрения, т. е. «я» (как в случае с эгоцентрической магической стадией). Перспектива второго лица – способность вживаться в роль кого-то еще, т. е. добавлять к своей еще и точку зрения другого человека – то самое «ты», которое, если его прибавить к «я», превращается в «мы» или в «нас» (как в случае с этноцентрической мифической стадией). Перспектива третьего лица прибавляет точку зрения, которая способна объективно осознавать перспективу как первого лица, так и второго, т. е. «всех нас», тем самым открывая объективные, универсальные истины третьего лица (именно это делают модернистские науки – современные физика, химия, биология, медицина и т. д., – как в случае с мирцентрической рациональной стадией). Перспектива четвертого лица способна удерживать в уме взгляд от третьего лица на взгляд от второго лица на взгляд от первого лица. Это, как следствие, позволяет давать комментарии по поводу предыдущих воззрений и критиковать их, как постмодернизм в отношении модернистских идей; отсюда возникает постмодерновое плюралистическое и деконструирующее воззрение. А интегральная перспектива пятого лица, превосходящая и включающая предыдущие, оказывается еще более холистичной и интегративной – синтезирующей интегральностью и т. д. Плюралистическая стадия имеет достаточно интеллектуальных мощностей, чтобы видеть различия между существующими идеями и культурными концепциями (отсюда пресловутый мультикультурализм). Но они, увы, недостаточно сильны, чтобы позволить ей увидеть то, что их объединяет, т. е. универсальные сходства. В силу этого

плюралистическая стадия приходит к раздробленности и расчлененности. Более высокая стадия – интегральная – тоже способна видеть все различия, но она обладает и достаточными мощностями для того, чтобы видеть и сходства – прозревать связующие паттерны, «узоры», соединяющие различные культуры по всему миру. Пример такой способности – распознавание существования 6–8 основных уровней развития во всех культурах на планете.

Исследователи развития проследили эволюцию сознания человека до способности ко включению перспективы седьмого лица и даже еще более высоких (это уже сверхинтегральные стадии). Смысл же в том, что каждая из основных стадий человеческого развития и эволюции прибавляет новую перспективу, новую и более высокую степень сознания. Поэтому можно говорить, что сознание продолжает расти, расширяться и становится все более «большим», цельным (то же происходит в случае с любой подлинно существующей эволюционной последовательностью: например, от атомов к молекулам, клеткам и целым организмам, где каждая ступень представляет собой большее целое). Целостность растет вместе со способностью человека ко все более глубоким любви, заботе, идентичности, интересам, морали, состраданию, творчеству и т. д.

Иными словами, Вселенная формы становится все более наполненной благодаря эволюции. Вот почему просветление в сегодняшнем мире – переживание единства пустоты и формы – не означает доступ к большей свободе, чем та, что была у живших в прошлые эпохи мудрецов (Востока и Запада): ведь пустота остается все той же. Но это означает приобщение к большей наполненности: ведь Вселенная формы продолжала все это время расти и эволюционировать, прибавляя в сложности, форме, и полноте, и целостности на каждом новом витке.

Возрастание комплексности формы означает – в дополнение ко многому из того, что мы обсудим ниже, – что открывается все больше условных, или относительных, истин. Любой четвертый поворот должен их учитывать. Во времена Будды, например, люди – включая и самого Будду – были убеждены, что Земля плоская. Откуда этим великим мудрецам прошлого было знать о биохимии мозга, дофамине, серотонине и ацетилхолине? Или о лимбической системе и ее роли в эмоциях, или рептильном стволе мозга и его инстинктивных влечениях? Но как в поисках причины человеческого страдания можно пренебречь какими-либо из этих факторов? Так и фактически существующие внутренние стадии роста и развития вроде тех, что были открыты Жаном Гибсером, Абрахамом Маслоу, Джеймсом Болдуином⁵⁶ и Клэром Грейвзом, должны быть включены в рассмотрение – например, стадии развития человеческих потребностей: физиологические, потребности в безопасности, самоуважении, самоактуализации и самотрансценденции, если брать иерархически вложенные друг в друга уровни развития по Маслоу. Этот пример – еще один вариант стадий, в нем подчеркиваются определенные характеристики, или линии (здесь линия потребностей, или мотивации), – стандартных 6–8 стадий, обобщенных выше.

Этот тип стадий развития – открытие современности, часть новой комплексности, которую эволюция породила в нашу эпоху. Мы, разумеется, встречаем стадии и в процессе медитации – разворачивающиеся в перспективе первого лица, непосредственных переживаниях *состояний* (термин «состояния сознания» я объясню чуть ниже). Данная разновидность стадий была четко картографирована в великих созерцательных традициях Востока и Запада (в качестве примеров можно привести семь замков св. Терезы Авильской; десять картин выпаса быка в дзен-буддизме; стадии духовного пути, описанные св. Иоанном Креста; шесть основных стадий махамудры и т. д.). Но здесь мы говорили об открытых в относительно недавнее время ста-

⁵⁶ Джеймс Марк Болдуин (1861–1934) – американский психолог, философ, социолог, по сути, учитель знаменитого исследователя детского развития Жана Пиаже. В книге «Интегральная психология» (М.: АСТ, 2004) Уилбер посвятил Болдуину целый раздел, называя его «возможно, величайшим психологом в истории Америки». На русском языке изданы два двухтомника этого автора: «Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода» и «Духовное развитие с социологической и этической точки зрения» (М.: Либроком, 2011).

дях роста, или структурного развития (этот термин я тоже поясню ниже), выявленных такими современными исследователями, как Пиаже, Болдуин, Колберг, Гебсер, Грейвз, Лёвинджер, Маслоу и др. Этот тип стадий нельзя увидеть путем интроспекции, или самонаблюдения, в отличие от наблюдаемых в первом лице медитативных состояний-стадий: они представляют собой *структуры*-стадии третьего лица. Те открываются в результате изучения больших групп людей в течение долгого времени в определенных экспериментальных условиях, когда ученые делают выводы о психологических паттернах, проявляющихся у исследуемых индивидов. Это то, что нельзя увидеть, «вглядываясь внутрь себя».

Вот почему состояния, например, бодрствования, или сновидения, или радости, счастья, грусти, тревоги, страха, возможно, даже единства с природой и т. д., – вполне себе воспринимаемые в рамках созерцания своего внутреннего мира. Они и были открыты ранними шаманами (исследователями, первооткрывателями внутренних состояний) минимум 50 тысяч лет назад. А первое в истории определение структуры сознания Джеймс Болдуин дал всего лишь около века назад. Структуры гораздо труднее распознать (ведь они, если помните, подобны правилам грамматики), поэтому ни одна из медитативных систем мира их не включает. Большинство систем медитации насчитывает минимум 1000 лет, так что, поскольку структуры впервые были открыты лишь 100 лет назад, ни одна школа медитации еще не успела их включить в рассмотрение – до недавнего времени.

Тем из вас, чьи познания в грамматике слегка заржавели, напомню, что первое лицо – тот, кто говорит, а именно – «я» или «мне»; второе означает того, с кем говорят, – «ты» или «вы». «Ты» плюс «я» дает «мы», и иногда мы говорим об измерении «ты/ мы» или даже о «мы»-измерении⁵⁷. Третье лицо означает того, о ком говорят, а именно – «он», «она» или «оно». Когда делается утверждение о чем-то в третьем лице, обычно подразумевается, что высказывание объективно и универсально верно. Все естественные науки, например, можно считать науками перспективы третьего лица. Идею можно пояснить на следующем примере. Допустим, вы хотите узнать, идет ли на улице дождь. Тогда вы подойдете к окну и посмотрите, что там; если вы увидите падающие капли, то сделаете вывод: «Да, на улице дождь». Но ведь вы можете ошибаться или заблуждаться. Поэтому, чтобы убедиться, так ли это, вы предлагаете еще кому-то тоже выглянуть в окно. Человек выглядывает, видит падающие капли и говорит: «Да, там дождь». Но если вы захотите быть абсолютно уверены в том, что идет дождь (может, вы оба страдаете коллективной истерией и он вам мерещится), вы пригласите еще одного человека. Он выглянет в окно и, конечно, тоже скажет: «И я вижу дождь». Согласие этого третьего обычно принимается за достаточное доказательство того, что в целом утверждение «сейчас (и здесь) идет дождь» универсально истинно и с ним, по сути, согласится любой здоровый человек на планете, если тоже выглянет на улицу (прямо сейчас из окна вашей комнаты). Так что это не мнение или «вкусовщина» первого лица; это не пособничество или подыгрывание второго лица; это факт или истина третьего лица.

Итак, состояния (как в случае с пробуждением) есть непосредственные, очевидные реалии первого лица, то, что вы можете напрямую пережить на своем опыте. Они могут быть истинны и для других, но это придется проверить, перед тем как делать такие утверждения. Оказывается, медитативные состояния уже проверялись последующими практиками, зачастую в течение сотен и даже тысяч лет, так что они считаются по сути реалиями, по крайней мере для тех, кто занимается их изучением. Однако смысл в том, что, когда вы пребываете в одном из таких медитативных состояний, поскольку это реалии первого лица, вы их *напрямую осознаете*. Если вы переживаете вселенскую любовь, или единство со всем миром, или погружен-

⁵⁷ Для понимания перспектив первого и второго лица важно, что «мы» – личное местоимение первого лица множественного числа. В идеальной ситуации человек, находящийся в подлинном резонансе с группой, может представлять ее и говорить от ее лица. Также чувство «мы» способно отражать переживание общности внутри группы («мы»-пространства): «Мы друг друга понимаем», «Мы друг с другом в резонансе» и т. д.

ность в бесконечное блаженство, вы, безусловно, об этом знаете! Так что, по мере того как вы продвигаетесь через любую последовательность медитативных состояний, вы будете легко сознавать их и их стадии, когда они напрямую являют себя вашему сознанию. И большинство великих медитативных и созерцательных систем мира, Востока и Запада, создали картографии общих прогнозируемых стадий развертывания состояний, которые вы, скорее всего, будете проходить по мере углубления практики конкретной формы медитации. Как мы далее убедимся, есть много общего между различными картами состояний-стадий, независимо от того, где они появлялись. Таким картам стоит доверять.

Однако структуры третьего лица – нечто совершенно иное (как, например, все 6–8 стадий развития, которые мы здесь обсуждаем: это не состояния первого лица, а структуры третьего). И дело не в том, что между различными картами и моделями этих стадий нет значительных сходств (напротив, они есть), а в том, что, когда вы проходите опыт любой из этих стадий, вы обычно не знаете об этом. Это не непосредственные переживания первого лица, поэтому они во многом тайные, сокрытые. Они не то, *на* что вы смотрите, а то, *через что и с помощью чего* вы смотрите на мир: это системы координат и «скрытые карты», которые вы используете для осмысления своего опыта и мира. Без них реальность – не более чем «расплывающаяся и жужжащая путаница»⁵⁸.

Вот почему эти системы координат, как я уже указывал ранее, очень похожи на правила грамматики. Каждый человек, выросший в определенной языковой культуре (скажем, англоговорящей), обычно научивается довольно правильно говорить на родном языке: верно использовать подлежащие и сказуемые, наречия и прилагательные, в целом располагать все слова так, как того требуют грамматические правила английского языка. Но если вы попросите кого-то из них написать, что же это за правила, мало кто сможет это сделать. Они точно следуют правилам, но при этом не знают, что это за правила!

Структуры действуют так же. Каждый из основных 6–8 уровней развития имеет структуру – паттерн, управляемый правилами наподобие грамматических. Когда люди находятся на той или иной стадии развития, они почти в точности следуют правилам своего уровня, не имея при этом ни малейшего представления о том, что они это делают. Более того, они не могут увидеть эти правила путем созерцания внутреннего мира, или интроспекции. В этом случае они разглядят только различные слова, символы, знаки и понятия, но не скрытые грамматические нормы, ими управляющие (точно так же вы не можете сейчас заглянуть внутрь себя и увидеть правила грамматики, которым вы досконально следуете и которые управляют структурой буквально каждого вашего предложения). Чтобы открыть правила грамматики английского языка, вам нужно исследовать множество англоговорящих людей, изучить, как они общаются, и кропотливо вывести нормы, которым они следуют. Вот почему хотя состояния первого лица (доступные прямой интроспекции) и были открыты по меньшей мере 50 тысяч лет назад, структуры третьего лица выявлены лишь 100 лет назад. И поскольку большинство систем медитации насчитывают от нескольких сотен до нескольких тысяч лет, ни одна из них не обладает знанием об этих 6–8 стадиях нормального психического развития. Вы можете рассмотреть медитативные и созерцательные тексты со всего мира и не найти там последовательности стадийного развития от архаической к магической, мифической, рациональной, плюралистической, интегральной и сверхинтегральной. Вы обнаружите там множество карт, описывающих стадии развертывания состояний медитации, но ни одна из них не включает стадии развертывания структур психического развития.

⁵⁸ Автор цитирует известное высказывание Уильяма Джеймса в «Принципах психологии» (1890) о том, что недифференцированное восприятие младенцем мира представляет собой «расплывающуюся и жужжащую путаницу» (*blooming, buzzing confusion*).

Поэтому мы называем эти *структуры-стадии* ВЗРОСЛЕНИЕМ. Ведь все люди проходят их по мере роста и развития в становлении зрелыми личностями. Мы называем *состояния* медитативного развития, которые ведут к пробуждению или просветлению, ПРОБУЖДЕНИЕМ. Ведь это относительно редкие стадии медитации, ведущие к переживанию того, что можно назвать предельной реальностью, предельной истиной, великим освобождением, наивысшим тождеством (тождеством «я» и предельной реальности).

Стадии ВЗРОСЛЕНИЯ попросту даны всем людям, если они продолжают свой рост и развитие, а ПРОБУЖДЕНИЕ обычно наблюдается только у тех, кто сознательно практикует медитативную, созерцательную или духовную практику. Последняя позволяет пробужденности, или чистому сознаванию, продвигаться через естественные состояния сознания (бодрствование; сновидение; глубокий сон без сновидений; чистое пустотное сознавание, или свидетельствование; недвойственное сознавание единства). Такое продвижение приводит к пробуждению переживания предельного, недвойственного, радикального Великого совершенства, или истинной природы, нерожденной и неумирающей, несотворенной и неограниченной, вневременной и извечной, внепространственной и бесконечной – переживанию мира в его чистой таковости, сущности, естности.

Точно так же, как многие карты ВЗРОСЛЕНИЯ представляют один из вариантов все тех же 6–8 уровней роста и развития, многие карты великого освобождения, или ПРОБУЖДЕНИЯ, как мы вскоре подробно рассмотрим, обычно дают одни и те же обобщенные стадии медитативного развития, как правило по сути базирующиеся на универсальной природе пяти основных естественных состояний сознания, которые я перечислил выше (грубое бодрствование, тонкое сновидение, причинный глубокий сон, пустотное свидетельствование, чистое недвойственное единство).

Интегральные теоретические исследования показали, что люди обладают *двумя очень важными, но при этом весьма различными осями роста и развития*: 1) естественной последовательностью через 6–8 уровней *структур* сознания, причем каждая имеет свои «скрытые карты», или правила грамматики, которые нельзя увидеть посредством самих этих структур стадий (ось ВЗРОСЛЕНИЯ); 2) медитативной последовательностью развертывания 5–6 стадий состояний сознания, где каждое оказывается не естественно возникающей у всех людей стадией развития, а результатом сознательных действий человека с целью развить полный потенциал состояний. Желаемой конечной целью медитации становится полное пробуждение и осознание всех базовых состояний сознания, включая предельное недвойственное сознавание единства (наивысшее тождество индивидуума с предельным Духом). Это ось ПРОБУЖДЕНИЯ, ведущая к просветлению.

Сегодня люди столкнулись со странным фактом: все основные модели ВЗРОСЛЕНИЯ (в большинстве своем развиваемые на Западе) *не имеют ни малейшего понятия* о каких-либо из состояний-стадий ПРОБУЖДЕНИЯ. Они не осведомлены по поводу просветления, пробуждения, мокши, метанойи, сатори, великого освобождения, наивысшего тождества. Ничего такого они не знают. Но необычайные традиции мудрости и пути, ведущие к великому освобождению (преимущественно восточные), точно так же нисколько не понимают или даже не упоминают основные уровни, или стадии типичного процесса ВЗРОСЛЕНИЯ. Это вызвано тем, что, хотя они и подразумевают интроспекцию, сами уровни, «скрытые карты» грамматических правил, нельзя увидеть, глядя внутрь себя.

В общем, можно говорить о том, что людям доступны два основных и чрезвычайно важных пути развития сознания, *но при этом в человеческой истории они никогда еще не совмещались в единой системе*. Это означает, что вплоть до сегодняшнего момента человечество тренировалось быть частичным, раздробленным и расколотым. Его история представляла собой путь к раздробленности. Соединение же этих двух векторов развития не только в теории, но и на практике стало одним из основных достижений интегрального подхода. Это открытие, на

мой взгляд, обязательно нужно включить в любую подлинно интегральную духовность, в том числе попытку осуществить четвертый поворот. Это по-настоящему революционное открытие!

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ДУХОВНЫМ ОПЫТОМ

Если рассматривать то, как эти два потока развития и эволюции проявляются в духовности, становится очевидно, что людям потенциально доступны два совершенно разных типа духовного развития. Первый (непосредственное, прямое «переживание») с помощью *состояний* сознания первого лица – духовных реалий (спектр которых охватывает мистицизм природы, тонкий мистицизм божеств, причинный бесформенный мистицизм, свидетельствующий мистицизм зеркального ума и недвойственный мистицизм единства). Это мы и называем духовностью ПРОБУЖДЕНИЯ. Это не просто система верований, или вереница нарративных повествований об отношениях между человеком и божественным, или набор мифических сказаний о том, как можно ублажить некое великое божественное существо и получить от него дары. Данная разновидность духовности представляет собой непосредственную *психотехнологию трансформации сознания*. Это система реальных практик, предписаний, образцов, или парадигм. Термин «парадигма» здесь понимается в том значении, которое имел в виду сам Томас Кун⁵⁹: это не некая большая теория, но образец социальной практики. Так много людей настойчиво искажали идею парадигмы, неверно трактуя ее как некую большую надвисающую теорию, что Куну пришлось отказаться от самого термина, заменив его словом «образец». Здесь речь об образце-предписании, которое нужно выполнить, а не о большой теории, в которую надо уверовать.

Относительно немногие учения св. Павла действительно исходят из этого первого типа духовности, но вместо слов: «Пусть в вас будет то же сознание, что было в Иисусе Христе, что мы все можем быть одним»⁶⁰ – он вполне мог бы сказать и следующее: «Пусть в вас будет то же сознание, что и в Будде Гаутаме, что мы все можем быть пробужденными в единстве». И это было бы очень точно. Смысл же в том, что это подход *непосредственного духовного опыта*⁶¹, ведущего в своем предельном выражении к недвойственному сознанию, или сознанию единства с предельной божественностью и Вселенной в целом. Это первый из двух основных подходов к нашим духовным потенциалам, и он связан с измерением пробуждения.

---

⁵⁹ Томас Кун (1922–1996) – американский физик и философ науки, автор знаменитого труда «Структура научных революций». Кун ввел в оборот термин «научная парадигма», который, как указывает Уилбер, был неверно интерпретирован в качестве некой надвисающей теории, а не образца социального действия, или практики, как задумывал сам Кун. Уилбер подробно разъясняет этот важный для интегральной метапарадигмы вопрос в ряде книг, включая «Очи познания» (М.: Рипол-классик, 2016).

⁶⁰ Перефразированная цитата из Библии, совмещающая два разных пассажа. В русском синодальном переводе они звучат так: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 2:5); «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (От Иоанна 17:20–21).

⁶¹ «Переживание» или «опыт» (*experience*) – не лучшее слово для обозначения таких духовных постижений. Первый термин подразумевает, что есть некий субъект, переживающий определенный объект, который имеет начало и конец во времени, однако многие из высших духовных состояний не характеризуются ничем подобным. Вернее было бы сказать: «Постижение *мокши* (свободы) есть не идея и не переживание, а прямое и непосредственно в настоящем происходящее распознавание пространства или просвета, в котором возникают и идеи, и переживания, причем сам этот просвет за пределами чувств, и мыслям, хотя и включает их в себя, когда и если они и вправду возникают». Однако если у автора нет прекрасной возможности подробно объяснять все эти нюансы, термин «переживание» по крайней мере позволяет донести «не только концептуальную» природу этого сознания. Что же касается слова «единство» (*unity*), то оно далее закавычено. Тем самым я подчеркиваю, что предельная Истина не представляет собой напрямую и буквально состояние «единства»: это очень дуалистическое, двойственное понятие; оно обретает смысл лишь в сопоставлении с его противоположностью – «множественностью». Вот почему в дзен всегда говорят «не один, не два», чтобы подчеркнуть пустотность предельного, или абсолюта. Однако «единство» – часто употребляемый термин, метафорическая подсказка о реальной природе этого «опыта»; так что я обращаюсь к этому слову, но почти всегда пишу или подразумеваю его в кавычках.

Второй важный тип духовности – набор нарративных повествований, историй и сказаний, зачастую магических или мифических, цель которых – объяснить связь человека и божественного. Здесь интерес не столько в наших прямых переживаниях божественного, сколько в том, что мы думаем или чувствуем на его счет. В общем, это не о наших *духовных переживаниях* (в векторе пробуждения), а о *духовном интеллекте* (в векторе взросления). Как мы подробно объясним ниже, человеку доступен не только один тип интеллекта, часто называемый когнитивным (познавательным) и измеряемый при помощи шкалы коэффициента интеллекта (IQ). Видимо, эволюция вооружила людей множеством типов интеллектов; каждый из них специализируется на отдельной значимой области, которая с большой вероятностью может повстречаться на жизненном пути человека. Вдобавок к когнитивному интеллекту есть эмоциональный, моральный, внутриличностный, эстетический, музыкальный, математический, кинестетический (телесный), духовный, а также ряд других. В интегральной теории этот множественный интеллект часто обозначается термином линии развития, ведь каждый из интеллектов проходит всё те же 6–8 базовых уровней, упомянутых выше. Иными словами, различные линии проходят через всё те же базовые уровни.

Обратите внимание, что эти линии развиваются сравнительно независимо друг от друга. В некоторых из них вы можете быть высокоразвиты, а в других – средне- или мало-. Вспомните пример врачей-нацистов, ставивших чудовищные эксперименты над заключенными: высокое когнитивное развитие, но очень низкое – моральное. Эта особенность – неравномерное развитие по линиям – делает процесс роста и развития крайне индивидуальным и уникальным для каждого человека. Ведь возможно буквально неограниченное количество комбинаций по уровням развитости разных интеллектов.

Важный момент здесь в том, что в контексте духовности мы можем либо напрямую переживать опыт (в процессе пробуждения), либо размышлять о нем, интеллектуально рассуждать и осмыслять (в процессе взросления). В последнем случае такая деятельность обычно становится – согласно разным исследователям, включая Пауля Тиллиха⁶² и Джеймса Фаулера⁶³, – попыткой найти ответ на вопрос: «Что есть предмет предельной заботы, или предельного интереса, для меня?» Будучи частью множественного интеллекта⁶⁴, или линией развития, интеллект духовный растет и развивается в рамках 6–8 основных уровней взросления. Разница лишь в том, что он рассматривает эти уровни с точки зрения духовных или религиозных понятий, в соответствии с характеристиками самой духовной линии как таковой (снова подчеркнем: духовный интеллект размышляет о Духе, а не переживает или постигает его напрямую). Конечно, как мы позже убедимся, оба эти пути духовного развития имеют колоссальную важность, и до сих пор они никогда не совмещались в едином подходе.

Еще один значимый момент состоит в следующем: хотя знакомая большинству жителей западных стран разновидность религии (католицизм или протестантизм) начиналась с акцента на непосредственных состояниях сознания и процессе пробуждения, под влиянием Церкви

⁶² Пауль Тиллих (1886–1965) – выдающийся немецко-американский христианский теолог протестантского направления и философ-экзистенциалист, представитель школы диалектической теологии.

⁶³ Джеймс Фаулер (1940–2015) – американский теолог, профессор теологии и человеческого развития в Университете Эмори. Знаменит своим трудом «Стадии веры» (Stages of Faith, 1981).

⁶⁴ Я использовал словосочетание «множественный интеллект» (*multiple intelligence*), чтобы указывать на целый класс или группу разных типов интеллектов. Так вы можете указывать на один элемент из этой группы как на один из множества интеллектов (*a multiple intelligence*) – так же, как на представителя класса собак словом «собака» (*a dog*) [Данное примечание Уилбера трудно адаптируемо для русского языка, в котором термин «множественный интеллект» указывает именно на обобщенный класс или группу интеллектов, а отдельный интеллект из этого множества (а точнее – множества *типов* интеллекта) проще конкретно обозначать уже как «когнитивный интеллект», «эмоциональный интеллект», «межличностный интеллект» и т. д. (Обратите внимание, что в русскоязычной литературе встречается перевод слова *intelligence* в контексте концепции *multiple intelligence* как «разумность» или даже «способность».) См. русское издание Говарда Гарднера «Структура разума. Теория множественного интеллекта» (М.: Вильямс, 2007).]. Каждый из множества интеллектов – тип интеллекта, или разумности, однако это не подразумевает, что разум (*intelligence*) как таковой множественен.

она все больше становилась религией взросления. Причем – и это очень существенно! – она отражает линию духовного развития, которая *застряла на мифико-буквальном уровне* на континууме от архаического до магического, мифического, рационального, плюралистического, интегрального и сверхинтегрального. Поэтому мы имеем дело с этноцентрическим уровнем в духовной линии, ведь это основная общая характеристика мифической стадии. Она обычно оперирует по принципу, что существует некая группа «своих», «избранный народ» – и только ему доступен единственно верный путь спасения. Все остальные же – язычники и «неверные», и убивать их не грех, мало того – подобное деяние может положительно обогатить ваше «религиозное резюме». Все *фундаменталистские религии* исходят, по сути, от этого уровня развития духовного интеллекта (мифико-буквального), и неважно, включают они в себя стадии пробуждения или нет. Сюда входят, разумеется, пласты иудаизма, мусульманства, индуизма и ряд фундаменталистских школ буддизма, которые имеют истоки в этом уровне сознания.

Здесь важно то, что существуют *более высокие* уровни духовного интеллекта – выше, чем мифико-буквальный (он, например, принимает все библейские мифы за абсолютное и точное слово Бога). Когда зарождалось рациональное Просвещение модерна, большинство ранних ученых-первооткрывателей были не атеистами или агностиками, а верующими христианами. Но они интерпретировали христианство, исходя из следующего, более высокого уровня – рационального. Он служил движущей силой Просвещения (рациональная духовная система убеждений называлась деизмом). В наше время еще можно встретить людей, которые продолжают интерпретировать христианство с позиций рационального уровня (например, «Семинар Иисуса»⁶⁵), а также более высоких, включая плюралистический (например, Маркус Борг⁶⁶) и интегральный (см. замечательную книгу Пола Смита «Интегральное христианство»⁶⁷⁶⁸).

Итак, катастрофа, которую пережили западные религия и духовность, имеет две стороны: 1) они, как правило, утрачивали хоть сколько-нибудь глубокую и тесную связь с состояниями пробуждения (поэтому подлинное «сознание Христа» по большей части оказывалось недоступно); 2) они опирались на духовный интеллект, а следовательно, делали акцент на том, во что человек должен верить, а не на том, что он должен переживать на опыте, – чтобы обрести спасение. Ситуацию усугубляет и то, что речь идет о духовном интеллекте, который застрял в развитии на мифическом уровне. Приводились различные рационализации для укрепления мифических верований, которые можно обобщить известной максимой Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Да уж, аспект абсурдности тут уловили верно!

Жители Запада все чаще начинали бунтовать против тюрьмы подобной духовной ограниченности. Поразительно: 20% населения США сегодня описывают себя как «духовных, но не религиозных», где под «духовным» в большинстве случаев понимается пробуждение – непосредственные и личные переживания духовных реалий в обход догм, – а не взросление. Ведь в случае с последним интеллект застрял на мифико-буквальном уровне, подразумевающим догматику из мифов, в которую нужно верить, чтобы обрести спасение. Появление интегрального христианства произвело фурор, пусть и небольшой, просто потому, что оно предлагает обращаться и к более высоким уровням духовного интеллекта (включая интегральный и сверхинтегральный в духовной линии), *равно как* и вернуло христианство к его мистическим аспектам, связанным с процессом пробуждения. Они играют в нем глубокую, значимую и прекрасную роль.

⁶⁵ «Семинар Иисуса» (Jesus Seminar) – известная группа библеистов и исследователей, которая поставила перед собой цель воссоздать образ исторического Иисуса Христа. Пик активности пришелся на 1980–1990-е.

⁶⁶ Маркус Борг (1942–2015) – американский теолог, исследователь Нового Завета. Представитель движения прогрессивного христианства.

⁶⁷ Smith P. Integral Christianity: The Spirit's Call to Evolve. Paragon House, 2012.

⁶⁸ Smith P. Integral Christianity: The Spirit's Call to Evolve. St. Paul, MN: Paragon House, 2011.

Церковь стала отстраняться от прямого опыта мистических состояний пробуждения, перейдя к повествовательным легалистическо-мифическим подходам. Ведь мистические состояния нельзя легко контролировать и отслеживать. А раз «никто не обретет спасение, кроме как в лоне Церкви», к лично переживаемым мистическим состояниям начинали относиться со все меньшей терпимостью. Не говоря уже об одном существенном факте, серьезно встревожившем Церковь, а именно: мистикам присуща неприятная привычка переходить от исключительно верований с перспективы второго лица – т. е. веры в Инаковость или Ты-Бога и Христа – к переживанию единства и даже тождества своей души и Бога/ Христа в Божестве. Это тождество, которое якобы можно было признать только за Иисусом из Назарета. Испанская инквизиция особенно стремилась искоренять все, что выглядело как подобная система убеждений и переживаний, и мистики повсеместно ходили по очень тонкому льду. Некоторые, например Джордано Бруно, оступились и были сожжены на костре; идеи других, как в случае с Майстером Экхартом⁶⁹, были осуждены, хотя им позволили остаться в живых (странно: подразумевается, что Экхарт сейчас в раю, а его идеи горят в аду, и ему не о чем размышлять).

Эти два разных типа духовного развития – духовные переживания в процессе пробуждения и духовный интеллект в процессе взросления – упоминаются в работах исследователей, сравнивающих и сопоставляющих различные подходы к духовности и типы карт, имеющих в духовных традициях. Исследователи медитативных систем мира (систем пробуждения) сопоставляют разные состояния сознания, раскрываемые на каждой из основных стадий в рамках той или иной системы медитации. Ученые часто обнаруживают – вдобавок к ряду важных отличий и разнице в поверхностных структурах и культурных фонах – многочисленные сущностные моменты, объединяющие разные системы. Так что карты основных медитативных систем, в принципе, имеют много общего. В работах Дэниела Брауна⁷⁰, например, отмечены 5–6 основных состояний-стадий медитативного развития и приведены доказательства в пользу их сходства в рамках традиций из разных культур⁷¹. Это только один пример; позже я приведу много других.

А исследователи, сосредоточившиеся на изучении более типичных стадий духовного развития, которые проходят мужчины и женщины (вновь подчеркну: они отличаются от состояний, которые вы испытываете, только если сознательно начинаете практиковать медитацию или созерцание и усердно трудитесь над освоением этой практики в течение нескольких лет), пришли к разностороннему исследованию структур-стадий этих 6–8 основных уровней развития в той форме, как они проявляются в духовной жизни людей. В целом они изучают стадии *духовного интеллекта*. Это попытка ответить на вопросы: что же для меня имеет предельное значение (или предельный интерес)? Что важнее всего для меня? Какова природа предельной реальности, или Духа? Кто или что я на самом деле? Такие ученые, как Джеймс Фаулер

⁶⁹ Майстер Экхарт (ок. 1260 – ок. 1328) – средневековый немецкий теолог, философ, один из величайших мистиков христианства, утверждавший присутствие Бога во всем сущем. *Прим. ред.*

⁷⁰ На русском языке издана книга Дэниела Брауна «Указывая великий путь. Махамудра: этапы медитации» (М.: Ганга, 2017).

⁷¹ См. работу Брауна, опубликованную в книге «Трансформации сознания. Конвенциональные и созерцательные перспективы на развитие» под ред. Кена Уилбера, Джека Энглера и Дэниела Брауна (*Wilber K., Engler J., Brown D. P., eds. Transformations of Consciousness: Conventional and Contemplative Perspectives on Development. Boston: New Science Library, 1986*). В книге также есть глава, которую написал православный богослов Гарвардского университета Джон Чирбан. Он сопоставил состояния-стадии полудюжины христианских отцов-пустынников и обнаружил базовые сходства в части описываемых ими стадий (аналогичных тем, которые обнаружил Браун в восточных традициях). Как мы увидим, эти состояния-стадии аналогичны тем, которые впервые отчетливо выявила Эвелин Андерхилл в своем классическом труде «Мистицизм» [*Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования духовного сознания человека. М.: София, 2016.*]. Мой тезис состоит в том, что эти состояния-стадии медитации схожи по всему миру потому, что они отражают биологически заданные сходства таких явлений, как состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна без сновидений. Когда индивид переживает эти состояния *сознательно* (а не бессознательно, как в норме), они становятся стадиями на медитативном пути. Отсюда и их сходство по всему миру. Этот аспект мы будем подробно исследовать в дальнейших разделах.

(в своем новаторском исследовании, опубликованном в книге «Стадии веры»), обнаружили, что люди прогрессируют через 6–7 основных уровней духовного мышления (духовного интеллекта)⁷². И такой тип мышления необязательно должен быть «религиозно окрашенным», чтобы считаться частью духовного интеллекта. На рациональном уровне люди могут быть атеистами, агностиками или верующими. В данном контексте важно только то, что они используют такой уровень познания⁷³ для размышления о вопросах предельного значения (они размышляют о предельных реалиях и заботе – это показывает, что они используют множественный интеллект, точнее линию развития духовного интеллекта; а тот факт, что они подходят к этим вопросам с позиций рассудка, демонстрирует, что они находятся на рациональном уровне в этой линии).

Можно уловить основную мысль, если заметить следующий момент: составная карта Брана, в которой описаны 5–6 основных стадий пробуждения (*состояний* сознания), не содержит *никаких* сведений о 6–8 стадиях взросления (*структурах* сознания). При этом стадии веры, по Фаулеру (стадии духовного интеллекта – 6–8 уровней, или структур, взросления по духовной линии развития), не включают в себя *никаких* данных о 5–6 стадиях пробуждения. *Можно сделать однозначный вывод: это две совершенно разные оси развития*. Но у любого, кто занимается медитативной или созерцательной практикой, происходит развертывание обоих типов развития: и естественное по стадиям взросления, и сознательное, намеренное через стадии пробуждения. В любом по-настоящему интегральном (всеобъемлющем) подходе обязательно включать оба эти вектора. Не стоит забывать и о том, что эти два ведущих, но очень разных потока духовного развития доступны всем людям на планете. Так что любой, хотя бы отдаленно претендующий на полноту, обзор человеческих потенциалов обязательно должен включать оба потока.

Итак, вкратце подведем итоги. В интегральной теории было совершено открытие, что людям на самом деле доступны не один, а по меньшей мере два основных потока роста и развития. Они отражены, с одной стороны, в исследованиях таких ученых, как Гибсер и Маслоу (их можно обобщить, например, в последовательности стадий от архаической к магической, мифической, рациональной, плюралистической и интегральной), а с другой – в картах медитативных стадий. О последних речь идет в классическом и блестящем исследовании Эвелин Андерхилл, обобщенном в ее книге «Мистицизм»⁷⁴. Она обнаружила, что мистики проходят различные вариации одних и тех же состояний-стадий: нечто вроде грубого очищения, тонкого озарения, пустоты, или темной ночи, и недвойственного объединения. Также по желанию можно обратиться к любой другой из карт медитативных состояний. Эти два потока в действительности представляют собой два разных вектора развития в людях⁷⁵. Первый – ось развертывания структур сознания; второй – ось развертывания состояний сознания.

Другой важный момент, обнаруженный благодаря интегральной теории, состоит в следующем: такие феномены, как медитативные *состояния* первого лица, на самом деле *интерпретируются* с точки зрения *структуры*-стадии (рассматриваемой с перспективы третьего лица), на которой находится интерпретатор. Можно привести в качестве примера буддизм. Его возможно интерпретировать – а сегодня он и вправду так трактуется, как мы увидим далее, – с позиций магического, мифического, рационального, плюралистического и интегрального

⁷² Fowler J. W. Stages of Faith.

⁷³ В английском языке термин «познание» (*cognition*) часто используется для обозначения как собственно мышления, так и широкого спектра когнитивных (познавательных) процессов. Например, не столько с перспективы сознания – где речь не только о мышлении, но и о процессах памяти, эмоциональной переработки информации и т. п., – сколько с перспективы мозга, как в когнитивной нейробиологии. Здесь автор имеет в виду широкое понимание термина «познание» с перспективы сознания.

⁷⁴ Эвелин Андерхилл (1875–1941) – британская писательница, создавшая множество трудов по религии и духовной практике. Указанная книга издана на русском языке: Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования духовного сознания человека. К.: София, 2000. Прим. ред.

⁷⁵ Андерхилл Э. «Мистицизм».

уровней. В следующей главе я приведу реальные примеры буддийских мыслителей и целых школ, представляющих тот или иной уровень развития.

В общем, процессы и взросления, и пробуждения представляют собой ключевые компоненты нашего общего духовного развития. Пробуждение позволяет нам получить непосредственный опыт измерений Духа как такового, а взросление помогает определить, как именно мы будем интерпретировать эти духовные переживания. Позже я *приведу несколько упражнений, которые вы можете использовать, чтобы пережить на непосредственном опыте оба эти пути развития с основными стадиями. Таким образом, вы сами оцените их значимость.*

РЕЗЮМЕ

Сделаю несколько выводов из обсужденного материала. Простите за неоднократные повторы основных тезисов. Дело в том, что эти идеи довольно новы для большинства людей, однако крайне важно, чтобы все читатели ухватили их сущностные основы, прежде чем мы двинемся дальше. Успех в понимании оставшейся части книги зависит от хотя бы общего знакомства с этими базовыми концепциями, и если вы не разберетесь в них сейчас, то дальнейшее изложение будет не особо вам понятно. В общем, позвольте мне быстро пробежаться по материалу, и, если в какие-то моменты при прочтении данного раздела материал вам покажется знакомым, а его повторение будет вызывать раздражение, можете, не стесняясь, перелистать до раздела под названием «Понимание “культурных войн”».

Итак, вот некоторые основные моменты. Один из аспектов, важных для понимания любого нового и интегрального четвертого поворота – или в целом любой всеобъемлющей духовности (либо даже любого полного и гармоничного взгляда на жизнь), – состоит в том, что *у нас на самом деле есть две основные оси духовного развития*: вектор состояний и вектор структур. Первый в контексте духовности представлен медитативными *состояниями сознания*. Вскоре я объясню их четко и простым языком, пока же просто обобщим их, сказав, что медитативное развитие начинается с грубых эгоических мыслей, затем сознание продвигается через тонкие озарения и прозрения, потом нередко испытывает причинное состояние бесформенного погружения, но в итоге все кульминирует в недвойственном переживании великого совершенства, или Божества (единства формы и пустоты, или светоносности и пустотности, или индивидуального выражения и предельного Духа). Второй имеющийся у нас вектор – структуры сознания (например, от магической к мифической, рациональной, плюралистической, интегральной, причем на каждой присутствует свой, особый взгляд на духовность). Еще одним очень важным открытием стало то, что люди интерпретируют опыт, полученный в медитативном *состоянии*, исходя из *структуры*, присущей той основной стадии развития, на которой они находятся. Иными словами, человек объясняет свой опыт пробуждения, исходя из стадии взросления, которой он достиг. (Вскоре мы увидим, что именно это означает и почему это так важно.)

Можно проиллюстрировать это наблюдение простым примером. Возьмем *савикальпа-самадхи* – под этим техническим термином подразумевается медитативное погружение или молитва с формой. Существуют магическая интерпретация савикальпа-самадхи, мифическая, рациональная, плюралистическая и интегральная. Каждый следующий уровень дает все более всеключаящую интерпретацию для конкретного проявления этой разновидности самадхи. Одно и то же состояние сознания трактуется и испытывается с точки зрения разных структур. Позже мы обсудим примеры интерпретаций на каждом из уровней, в том числе увидим, как целые школы буддизма трактуются, опираясь на какой-то один из структурных уровней. Это позволит нам понять, насколько колоссальное значение имеет этот факт для нашего понимания духовности.

Структуры сознания в целом отвечают за паттерны всех наших основных множественных интеллектов. Термин «множественный интеллект» прославил гарвардский исследователь развития Говард Гарднер⁷⁶. Он показал, что у нас есть не один вид интеллекта – когнитивный, – как раньше часто считалось (он измерялся вездесущим IQ)⁷⁷. Скорее, нам присуще множество интеллектов, включая когнитивный, эмоциональный, моральный, кинестетический или соматический, внутриличностный, эстетический, духовный и т. д. Особое значение имеет такое наше открытие: хотя эти интеллекты во многом отличаются друг от друга (все они – подгруппа того, что часто называют линиями развития), они тем не менее в процессе роста проходят одни и те же базовые ступени развития (часто называемые уровнями; линии развиваются через эти уровни-ступени). Я уже неоднократно приводил один из примеров их классификации: архаический, магический, магиико-мифический, мифический, рациональный, плюралистический, интегральный и сверхинтегральный. Это всего лишь одна из версий обозначения этих повсеместно встречающихся 6–8 универсальных уровней. Чуть ниже мы рассмотрим множество данных, свидетельствующих в пользу существования этих уровней.

Сам тот факт, что мы об этом сейчас говорим, означает, что человечество наконец-то открыло ОБА ПРОЦЕССА – пробуждение и взросление. Эти две оси развития имеют место в любой человеческой дисциплине, будь то медицина, юриспруденция, политика, образование, духовность и т. д. Впервые в нашей истории мы не только знаем об этих важных траекториях развития, но и углубленно понимаем основные шаги, стадии или уровни, через которые проходит каждый из векторов, а следовательно, наконец человечество может тренироваться в становлении целостным, объединенным, интегрированным, а не частичным, раздробленным и расколотым. Это воистину революционное открытие!

Еще одна вещь, которой мы научились – если позволите на мгновение переключиться к уровням и линиям развития, – состоит в следующем: как бы ни отличались друг от друга различные *линии* развития (например, когнитивная, эмоциональная, моральная, духовная и т. д.), все они проходят по сути одни и те же базовые *уровни*. В качестве примера приведем последовательность от архаического уровня к магическому, мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному, сверхинтегральному и т. д. Хотя линии, или потоки, очень отличаются друг от друга, уровни, или волны, через которые они проходят, по сути одинаковые. В общем, линии – разные, а уровни – всё те же. Поэтому мы можем иметь, скажем, магическое, мифическое, рациональное, плюралистическое или интегральное познание; магический, мифический, рациональный или плюралистический эмоциональный интеллект и т. д. С этим связан один очень важный факт. Мы можем иметь неравномерное распределение по уровням в доступных нам линиях развития: быть высокоразвитыми в одних, среднеразвитыми – в других, а в остальных – низкоразвитыми (в качестве примера я приводил ставивших чудовищные опыты над людьми нацистских врачей: это иллюстрация того, что при высоком когнитивном развитии бывает низкое моральное). Общее развитие человека, таким образом, очень далеко от линейного, жестко пошагового, лестницеподобного. Оно, скорее, представляет собой необычайно многомерный процесс, который отличается от человека к человеку и имеет практически бесконечное число различных комбинаций (при этом общие уровни, или волны, в каждой из линий схожи).

Короче говоря, структуры – о том, как мы ВЗРОСЛЕЕМ; состояния – о том, как мы ПРОБУЖДАЕМСЯ. Структуры дают нам все большую способность к всеключению, более широкую идентичность, способность обнимать и охватывать (от эгоцентризма к этноцентризму,

⁷⁶ В настоящем русскоязычном издании термин «множество интеллектов» используется для обозначения факта множества линий развития, а термин «множественный интеллект» – для указания на концепцию Говарда Гарднера. На русском языке издано несколько книг Гарднера, в том числе его основной труд, посвященный концепции «множественного интеллекта» (*multiple intelligences*): Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. М.: Вильямс, 2018.

⁷⁷ Gardner H. Multiple Intelligences: New Horizons in Theory and Practice. New York: Basic Books, 2006.

мироцентризму и космоцентризму – вскоре мы выясним, что это значит). Состояния, в свою очередь, дают нам все более глубокий доступ к вневременному присутствию, погружение в саму таковость, сущность, естьность каждого мгновения бытия (причем состояния разворачиваются во все более глубокие сферы: от грубой к тонкой, причинной и недвойственной). В любой четвертый поворот обязательно должны быть включены обе формы, или оси, развития. Чем больше мы будем обсуждать каждый из векторов, тем явственнее вы станете убеждаться в необычайной важности каждого из них. Множество исследований, проведенных за последние годы, показывает, что эти формы роста и развития отмечаются – или потенциально могут происходить – в каждом человеке. Так что игнорирование той или иной оси развития приведет к тому, что вы упустите возможность обрести полноценное понимание процессов взросления и пробуждения человека. Следствием этого, в свою очередь, станет неспособность полностью актуализировать эти потенциалы – и это приведет к катастрофическим последствиям для отдельной личности и общей эволюции человечества.

Любопытное свойство обоих типов стадий развития состоит в том, что ни одна из них не может быть обнаружена тем способом, которым открывается другая. Так, 5–6 основных стадий пробуждения мы выявляем путем интроспекции, самонаблюдения или отслеживания, какие переживания обычно разворачиваются на определенных этапах медитации. Но сколько бы мы ни вглядывались внутрь себя, напрямую увидеть 6–8 основных стадий взросления нам не удастся. Они подобны грамматическим правилам. Хотя человек на любой стадии взросления довольно точно следует им, он при этом не имеет ни малейшего понимания, что так делает. Это очень похоже на то, как мы следуем правилам грамматики, не зная, что именно это за правила. Стадии взросления очень трудно распознать и проследить их детали, поэтому они были открыты человечеством лишь около века назад. Прямо сейчас вы почти наверняка следуете какому-то набору правил, скрытой карте, управляющей почти всеми вашими мыслями и поведенческими проявлениями. И если вы не изучили какую-то из моделей развития, то, скорее всего, у вас нет ни малейшей идеи относительно этих правил и скрытых карт. *(Если вы продолжите знакомство с материалом книги, то точно узнаете, что это за правила и скрытые карты, которым вы, скорее всего, следуете, а также что можно делать в связи с ними.)*

Западные ученые, исследуя эти сокрытые от непосредственного взора уровни развития, как правило, упускали из виду существование состояний-стадий пробуждения – не потому, что те трудно увидеть, как в случае со структурами, а ввиду чрезвычайно малого количества людей, которые пробудились для многих из этих более высоких состояний. Мы уже отмечали, что большинство людей не осознают – не имеют осознанности в отношении – таких состояний, как глубокий сон без сновидения, если не занимались серьезной практикой медитации в течение нескольких лет. Так что, когда западные исследователи изучали типичного, «нормального» человека и то, как он проходит процессы роста и развития, они не видели или почти не наблюдали стадий пробуждения. Вот почему практически ни одна из основных западных моделей развития не включает упоминаний чего-либо вроде пробуждения, просветления, мокши, сатори, великого освобождения, наивысшего тождества. Это, разумеется, имеет катастрофические последствия, но при этом справедливо для всего западного мира! *В то же время*, поскольку стадии взросления нельзя увидеть путем простого созерцания внутреннего мира, или интроспекции, ни одна из этих великих медитативных или созерцательных систем мира (как Востока, так и Запада) не включает важных уровней развития, стадий взросления.

Вот и выходит нечто удивительное: во всей человеческой истории никогда не было случая, когда *оба* эти типа необычайно важных последовательностей развития были одновременно распознаны и включены в общую карту, или практику. И никогда еще эти знания не были доступны широкому кругу людей. Вплоть до сегодняшнего момента человечество было обречено продвигаться только в русле какой-то одной из двух базовых систем роста, развития и

эволюции. Так что наша история – путь раздробленности человечества как на Востоке, так и на Западе, и *ничего, кроме* нее.

К тому же вы можете испытать любое состояние практически на любом структурном уровне. Например, находиться на мифическом уровне и пройти полный процесс развития через все состояния сознания – от грубого к сознанию недвойственного единства, становления единым с миром. Но тот мир, с которым вы «становитесь едины», в данном примере включает *только* уровни вплоть до мифического. Выше вашей головы⁷⁸ – а следовательно, не включенными в ваше единство формы и пустоты – находятся уровни формы: рациональный, плюралистический, интегральный и сверхинтегральный. Эти уровни существования, или формы, *не* включены в ваше сознание единства, поскольку для вас они еще не возникли, вы не можете быть едины с тем, о существовании чего даже не знаете. Ваше сознание единства в действительности нельзя считать целостностью, включающей все вообще; это целостность вплоть до мифического уровня. Вы, скажем, можете пребывать на этноцентрическом мифическом уровне и продвинуться в своем развитии через все основные состояния, став полностью реализованным мастером дзен. Но у вас останутся этноцентрические и даже расистские аспекты личности. Возможно, вы имеете сильную склонность к авторитаризму и жесткой иерархичности, гомофобии, сексизму, патриархальности и ксенофобии – все это характеристики этноцентрического мифического уровня сознания, хотя вы и переживаете глубокое единство со всем. Я не желаю никого обидеть, но просветленные чудики не просто возможны, а довольно часто встречаются.

Вот два компонента – структуры и состояния сознания; взросление и пробуждение; полнота и свобода. Особенно нас интересует то, как они применяются к духовности (а они применяются, и еще как). Они должны стать важным моментом для внесения в перечень элементов любого нового, интегрального, или четвертого, великого поворота.

ПОНИМАНИЕ «КУЛЬТУРНЫХ ВОЙН»

Уровни, волны, или структуры-стадии, развития встречаются во многих видах человеческой деятельности. Можно взять знаменитый пример так называемых культурных войн. Это бурные, фанатичные споры о том, какая система ценностей «единственно истинная». Общепринято выделять трех основных претендентов на первенство: во-первых, традиционные, часто фундаменталистски настроенные, мифико-буквальные религиозные верующие, сторонники Божьей истины в той форме, как она буквально явлена в Библии; во-вторых, верующие в современность, модерн, рациональность, науку, сторонники прогресса и достижений; в-третьих, верующие в постсовременность, постмодерн, мультикультуральность, чуткое отношение, сторонники демаргинализации⁷⁹ и экологической устойчивости. Эти три ценностные группы активны по всему миру, и в некоторых случаях они стоят за вспышками реального насилия (хотя это часто касается и еще более низких уровней, например управляемого влечением к власти магиико-мифического).

Немногие понимают, что эти три группы ценностей практически идентичны трем основным структурам-стадиям человеческого развития и взросления, которые мы уже очертили: *традиционные* религиозные фундаменталисты находятся на мифико-буквальной; *модерновые*

---

⁷⁸ Автор использует выражение *in over your head*, т. е. «выше вашего разумения», или буквально «выше вашей головы». Это, по сути, отсылка к названию известной книги Роберта Кигана «Выше наших голов» (*In Over Our Heads*, 1994), где говорится, что среднее развитие сознания жителя Запада не соответствует требованиям когнитивной сложности, которые ему предъявляются современным обществом. Книга еще не переведена на русский язык, но есть другие его книги в соавторстве с Лайзой Лейхи (выпущены издательством «Манн, Иванов и Фербер»).

⁷⁹ Маргинализация (*marginalization*) – систематическое притеснение обществом какой-то социальной группы, вытеснение ее из общества, запрещение доступа к ресурсам, правам и возможностям, обычно доступным членам доминирующей в обществе группы. Демаргинализация, соответственно, есть возврат прав притесненным группам.

ученые – на формально-рациональной; *постмодерновые* мультикультуралисты – на постформальной плюралистической. Ценности, продвигаемые каждой из этих групп, можно почти буквально зачитывать из описаний этих трех стадий. Все они относятся к так называемым стадиям первого порядка, поскольку верят в то, что именно их истина и ценности – единственно верные и настоящие. Дескать, все другие варианты инфантильны, ошибочны, глупы или попросту неверны. Вот так и начинаются культурные войны.

И если даже эти три группы где-то на планете не ведут реальные военные действия, их противостояние можно совершенно точно обнаружить на телеканалах и в радиопередачах, а также в большинстве редакторских колонок каждой из основных газет мира (не говоря уже о множестве книг, которые пишут их представители). Мы слышим громогласные споры о том, почему та или иная сторона права, а остальные глубоко ошибаются. Рациональные ученые – и «новые атеисты»⁸⁰ – полагают, что «чуткие, заботливые» постмодернисты-плюралисты – просто глупцы и «наивная размазня», а традиционные религиозные фундаменталисты кажутся им чем-то архаичным, детским и опасным. Постмодернистские плюралисты считают, что и рациональные ученые, и традиционные фундаменталисты оказались в ловушке социально сконструированных способов познания, культурно относительных и не имеющих большей обязывающей силы, чем поэзия или стили моды. То, что плюралисты исповедуют это «знание», дает им необычайное чувство превосходства над другими (хотя, в их мировоззрении, ничто не должно превосходить что-то другое). А традиционные фундаменталисты считают, что и современные рациональные ученые, и постмодерновые плюралисты – неверующие язычники, обреченные на вечные муки в геенне огненной; какая разница, что они там себе думают?

Простое изучение почти любой из основных моделей развития показывает, что каждая из этих трех групп соотносится с соответствующей стадией общего роста и развития любого человека и имеет истоки в ней. Все они уместны для определенного периода, но неадекватны на более высоких стадиях. Однако пока последние три уровня человеческой эволюции еще не возникли (за исключением начальной и недавней интегральной стадии), эти три стадии продолжают борьбу за превосходство: контроль образования, политики, ценностей в гражданской сфере, национальных ценностей, религии и духовности, практик воспитания детей, жизненных ценностей как таковых и т. д. и т. п.

Вот почему возникновение всеохватных интегральных ценностей настолько революционно, радикально ново для человеческой истории. Эти стадии делают еще один шаг вглубь и задаются вопросом: «Какие частичные истины есть у каждой из первопорядковых структур, которыми они обогащают и делают более полным наше видение человечества?» Затем они начинают труд по созданию интегрирующих систем координат, таких как AQAL, чтобы объединить разрозненные фрагменты и получить картину, которая точнее отражает Цельность реальности и ее различных интерпретаций. Результатом становится то, что часто называется второпорядковым подходом; это радикально новаторский эволюционный эмерджент⁸¹, обещающий преобразование каждой из вышеупомянутых сфер, а также множества других областей. Именно это новообразование лежит в основе сильной радости и безудержного оптимизма, возвещающих о глобальной трансформации к подлинно объединенному мировоззрению. Однако мы должны помнить, что речь не только об одной трансформации – от старой парадигмы к новой. Исторически наблюдались и ныне происходят по меньшей мере 6–8 крупных трансформаций, причем только последняя из них, знаменующая возникновение интегральной стадии (охватывающей сейчас примерно 5% населения), способна изменить правила игры так кардинально, как утверждают провозвестники «глобальной трансформации». Но начало положено,

⁸⁰ «Новые атеисты» – плеяда современных мыслителей, придерживающихся атеистических и агностических взглядов, зачастую отрицающих реальность не только Духа, но и сознания. Среди них особенно выделяют «четыре всадника» (очевидно, «атеистического апокалипсиса»): Ричарда Докинза, Сэма Харриса, Кристофера Хигченса и Дэниела Деннета.

⁸¹ Эмерджент (*emergent*) – эволюционное новообразование.

возникновение этой стадии и впрямь меняет все! При помощи более утонченных карт вроде той, что предложена в интегральном подходе, можно получить более точную картину реальных шагов, которые необходимо совершить, а также действий, способных ускорить пришествие этой революционной трансформации.

Мы будем применять этот подход и к духовности в целом.

РАБОТА С ТЕНЬЮ

Включение в рассмотрение личного вытесненного бессознательного, или тени, должно стать важным компонентом любого нового поворота. Открытия по поводу вытесненных теневых элементов, имеющих у людей, совершены не так давно. Медитация может ослабить барьер вытеснения и облегчить доступ к тени. Но это не всегда хорошо, а в некоторых случаях может и ухудшить ситуацию. В большинстве методов медитации, например, ведется работа над разотождествлением с телом и умом, или отрешением от сугубо личностных мыслей, чувств и эмоций (например, в инструкциях практикующим рекомендуется нейтрально «свидетельствовать» все, что возникает, чтобы постичь: в каждом случае «я не есть ни то, ни это из возникающего»). Однако многие психопатологии возникают из-за преждевременного или излишнего отчуждения либо диссоциации от определенных мыслей или чувств. Злость, например, может быть диссоциирована или отчуждена, что часто порождает грусть или депрессию. Если в процессе медитации я разотождествляюсь со всем возникающим, я буду разотождествляться с этой злостью и отчуждаться от нее, когда бы она ни возникла, и результатом станет усугубление моей депрессии. Единственный совет, который способен дать учитель медитации: «Проявляй еще большее усердие!» А это на самом деле только ухудшит ситуацию.

К сожалению, во многих религиях и духовных системах по-прежнему пестует такая идея: если у вас есть эмоциональная проблема или проблема с тенью, вы недостаточно серьезно практикуете. Либо вы слабо практикуете випассану, либо не слишком рьяно верите в Иисуса, либо не вступили в правильные отношения с Торой и т. д. Якобы отсюда все эмоциональные проблемы.

Добавление простых и распространенных психотерапевтических методик к практике медитации поможет не только справиться со многими теневыми элементами, но и сделать медитацию более чистой, результативной и эффективной. Так что некоторые простые процедуры по работе с тенью тоже вполне уместны в любом четвертом повороте (несколько примеров я приведу ниже). Доктор Роджер Уолш, профессор психиатрии из Калифорнийского университета в Ирвайне и буддийский учитель, утверждает, что во время ретритов по медитации, когда он проводит личные встречи со студентами, примерно на 80% вопросов, которые ему задают, лучше всего отвечать разъяснением не практики медитации, а базовых методик психотерапии. Если это точно отражает ситуацию, получается: средний учитель медитации (допустим, у него нет профессионального психотерапевтического образования) дает далеко не адекватные ответы на вопросы студентов примерно в 80% случаев. Они не направлены на непосредственное решение проблем практикующего. Едва ли это хорошо. При любом четвертом повороте стоит рассмотреть вопрос о включении ряда базовых, общих психотерапевтических идей и практик.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В следующих главах я буду обсуждать эти три основополагающих компонента: структуры сознания, состояния сознания и тень. Я покажу, как их включение практически однозначно окажет благоприятное влияние на четвертый поворот в рамках любой из великих традиций (не говоря уже о любой философии жизни в целом). Я также коснусь некоторых дополнитель-

ных тем, которые, по-видимому, столь же важны и, безусловно, достойны хотя бы рассмотрения. Сюда входят: тонкие энергии; терапия полярностей; практики «мы-пространства»; соотношение науки и духовности; интегральная семиотика, или новый язык духовности; будущее религии; состоянческие и структурные патологии и их лечение; подлинная природа эволюции, интегральный взгляд на нее; ваша практика интегральной жизни; сетворки (сети); искусственный интеллект и компьютерная наука; интегральная практика осознанности и т. д.

Прежде чем мы перейдем к подробному исследованию этих вопросов, сделаю несколько финальных вводных комментариев. Большинство созерцательных форм духовности всецело осознают существование состояний сознания – это их отличительная черта, так сказать, основная валюта. Великие традиции, как я уже упоминал, обычно описывают пять естественных состояний: грубое бодрствование; тонкое состояние сновидения; причинное состояние глубокого сна без сновидений; бесформенное свидетельствование; предельное состояние недвойственного единства, или таковости. Обычный человек начинает с того, что его пробужденность, или чистое сознавание, отождествлена с бодрствующим (физическим) состоянием. Целью медитации, как бы ее ни формулировали, становится продвижение из первоначального ограниченного состояния отождествленности с грубым бодрствованием через все пять основных состояний. Результатом оказывается просветление, пробуждение, освобождение, или недвойственное постижение, отождествление с союзом, или недвойственностью, пустоты и всей формы. Суфии называют это состояние наивысшим тождеством с неопишуемым Духом как таковым и всем явленным миром. В этом состоянии весь мир возникает *внутри вас*, в вашем глубиннейшем Я, в вашей чистой и поистине бессамостной Самости и таковости. И я предложу вам несколько четких упражнений, которые помогут напрямую постичь более высокие состояния, чтобы вы сами могли принять решение.

Как я уже упоминал, все карты общих стадий медитации, предложенные великими созерцательными традициями мира, восточными и западными, обычно включают какие-то вариации пяти основных стадий медитации (состояний-стадий – например, грубое, тонкое или причинное, – и их нужно отличать от *структур-стадий* – магической, мифической или плюралистической). Эти состояния-стадии начинаются с типичного, обычного и обыденного разума, отождествленного с эго и обезьяньим умом. Это ум непрерывного внутреннего диалога, болтовни в голове, субвокальных разговоров с собой. Когда чистое внимание, или чистое свидетельствование, направляется на процесс внутреннего мышления и чувствования, они начинают замедляться, ослабляться и становиться все более утонченными, по мере того как сознавание, или пробужденность, продвигается ко все более тонким измерениям сознания. Тонкое измерение – область опыта, переживаемая каждую ночь в сновидениях, а также днем, в визионерских состояниях, творческих порывах, эмоциях, более высоких формах мышления и иных формах тонкой внутренней активности. По мере углубления медитации причинная сфера (иногда называемая очень тонкой) выходит на передний план, и обретается возможность полностью приостановить мышление и личность, оставив только вневременное сознавание Настоящего. Когда это состояние углубляется в прямое переживание пустотного свидетельствования, направленного на сознавание как таковое, сознание возвращается к чистой, незагрязненной, несконструированной, вневременной, внепространственной и безобъектной своей природе, оставляя лишь бесконечную идентичность, отождествленную с чистым сознаванием, бытием, ничто. Наконец, когда даже пустотный свидетель переходит во все свидетельствуемое, во ВСЕ объекты (грубые, тонкие или причинные), мы движемся к чистому, недвойственному единству пустоты и формы, парящему в безосновной Основе бытия, чистой и простой таковости, сущности или естности этого мгновения и всех мгновений вообще, когда вы и Вселенная – суть «не-два».

Итак, выше мы уже обсуждали, что такие состояния (а следовательно, *пробуждения*) были известны человечеству на протяжении минимум 50 тысяч лет, начиная по меньшей мере

с ранних шаманов и их «путешествий» по различным состояниям/ сферам сознания⁸². Однако, как мы отметили, *структуры* сознания (а следовательно, и стадии *взрождения*) – недавнее открытие: определение психологической структуры было впервые предложено только в начале XX в. Это произошло слишком поздно, чтобы наблюдение оказалось включено в какую-либо из основных систем медитации, ведь большинство их насчитывает тысячу лет и более. И можно четко увидеть, что и стадии, через которые проходят состояния, и стадии, через которые проходят структуры, кардинально отличаются друг от друга. Это заметно, даже если изучить названия, которые в этих двух последовательностях давались стадиям всю историю существования этих систем. Я уже упоминал в качестве примера Эвелин Андерхилл, которая утверждала, что все (западные) мистики проходят через одни и те же 4–5 основных стадий: после начального опыта пробуждения происходят грубое очищение, тонкое озарение, причинная темная ночь, бесконечная бездна и предельное недвойственное единство. Эти стадии и близко не напоминают *структуры*, выделенные, скажем, Гибсером: архаическую, магическую, мифическую, рациональную, плюралистическую и интегральную. В общем-то это и есть разные вещи. Это два измерения, или оси, развития человеческого сознания и духа. У них разные формы, они следуют своим траекториям, вызваны разными предписаниями, или практиками, и их стадии отличаются. Одни из них (структуры) ведут к ВЗРОСЛЕНИЮ, другие (состояния) – к ПРОБУЖДЕНИЮ. Любая интегральная, или полная, духовность (либо просто полноценный жизненный путь) будет включать и то и другое.

Здесь-то и кроется проблема. Она приходит в двух обликах: плохом и очень плохом. Плохая грань в том, что школы духовности, находящиеся в полном контакте с состояниями и состояниями-стадиями развития в рамках различных типов медитации, созерцания и центрирующей молитвы (стадии взросления, например грубая, тонкая, причинная и т. д.), остаются в неведении по поводу структур-стадий, или уровней, присутствующих минимум в дюжине множественных интеллектов, или линий развития. Каждую из них можно практиковать и развивать, что будет приводить ко все большему всевключению, творчеству, заботе, охвату и т. д. (по мере того как вы продвигаетесь через 6–8 общих уровней, или структур-стадий, взросле-

⁸² Понимание и опыт состояний сознания действительно исторически насчитывает по меньшей мере 50 тысяч лет, восходя к самым ранним шаманам и знахарям. Можно, однако, аргументированно утверждать, что глубина этих состояний продолжала расти и эволюционировать. По мере того как структуры сознания эволюционировали от магической стадии к магико-мифической, мифической, рациональной, ранней плюралистической и протоинтегральной, состояния продвигались от грубых сознательных и разновидностей мистицизма природы к тонким и разновидностям мистицизма божеств, причинным/ свидетельствующим состояниям и разновидностям бесформенного мистицизма, недвойственным состояниям и разновидностям мистицизма «единства». Продвижению обычно сопутствовал рост по вектору структур сознания, когда грубый мистицизм чаще всего наблюдался вплоть до магико-мифической стадии («шаманы» и «йоги»), тонкий мистицизм сформировался вместе с возникновением мифической стадии («святые»), причинный бесформенный мистицизм начал появляться вместе с рациональной стадией («мудрецы»), а недвойственный – вместе с раннеплюралистической и протоинтегральной стадиями («сидхи») [Впервые этот момент автор прослеживает в своей работе «Восхождение из Эдема» (Up from Eden, 1981), посвященной коллективной эволюции человечества. В этой книге, правда, Уилбер всё еще опирался на более раннюю версию своих представлений – то, что он называет фазой «уилбер-2» (когда не было такого четкого разделения структур и состояний сознания, как в нынешней фазе, которую некоторые интерпретаторы обозначили как «уилбер-5»; ранее автор, следуя общему пониманию трансперсоналогии, располагал высшие состояния сознания созерцательного развития поверх высших стадий структурного развития, обнаруженных западной психологией вертикального развития. Теперь же это разные векторы-оси развития – горизонтальный и вертикальный; см. настоящую книгу, а также «Интегральную духовность»). Дальнейшее развитие мысли позволило Уилберу провести более четкую дифференциацию между структурами-стадиями и состояниями-стадиями и reinterpretировать это свое произведение как хронику эволюции того, что он теперь называет двойным центром тяжести (структура + состояние), в масштабах человеческого общества (главным образом мировоззрений в межкультурном, ниже-левом квадранте). Так, например, в эпохи, когда преобладали стадии от архаической до магико-мифической, большинство людей имели соответствующие структуры сознания (архаическую, магическую, магико-мифическую), однако некоторые продвинутые индивиды, имея такую же структуру сознания (или, в исключительных случаях, даже более продвинутую), занимались углубленными практиками состояний и выходили за пределы обыденных переживаний (практикуя, например, мистицизм природы, знахарство и шаманство и приобщая к этому членов общины). В таком ключе автор предлагает переосмыслить материал книги «Восхождение из Эдема».]

ния). Большинство восточных (и западных) созерцательных традиций относятся к этой категории (иными словами, оперируют состояниями, но не структурами). Это плохо.

Очень плохо дело обстоит с теми школами духовности, которые *не* находятся в контакте *ни* с состояниями и состояниями-стадиями (созерцания, пробуждения), *ни* со структурами и структурами-стадиями (множества интеллектов или духовного взросления). Точнее, они отождествлены с по-настоящему низкой или ранней структурой-стадией духовного интеллекта и опираются в большинстве своем на нарративные повествования и истории магического или мифического уровня. В их числе, например, библейское сказание о том, что Моисей раздвинул воды Красного моря; Бог наслал на Египет тучи саранчи; Илия вознесся на небеса еще при жизни; Иисус родился от биологической девственницы; Земля покоится на змее, которая покоится на слоне, стоящем на черепахе, и т. д. Большинство западных традиций (и несозерцательных восточных) примыкают к этой категории.

Можно исследовать каждую духовную традицию. Осведомлена ли она о существовании различных состояний и медитативных состояний-стадий, ведущих от обособленного самосжигания, обрекающего нас на мучения и пытки в застенках своей отделенности, к полному постижению наивысшего тождества «я» и предельной всепронизывающей Божественности, союзу пустоты и всей формы, бесконечного и конечного, единого и многого, Духа и индивидуума? Знает ли она о пробуждении ПРОБУЖДЕНИЯ? Помимо этого, осведомлена ли традиция о существовании различных структур и структур-стадий в более чем дюжине множественных интеллектов (включая духовный), которые определяют сам способ, с помощью которого практикующие в первую очередь будут испытывать и интерпретировать медитативные и духовные состояния; позволяет ли традиция духовно ВЗРОСЛЕТЬ? Или ее адепты будут и дальше трактовать свои переживания инфантильными, детскими, в лучшем случае подростковыми способами (сквозь призму магической и мифико-буквальной структур)? Знаете ли вы мистиков – и учителей медитации, – которые воплощают удивительно глубокие состояния, возможно даже будучи просветленными в традиционном смысле, но при этом все еще демонстрируют поразительную узость взглядов, когда речь заходит о прочих реалиях (тех самых, за которые отвечают структуры и множество интеллектов): морально-нравственные вопросы, эмоциональная зрелость, психосексуальная зрелость, межличностная открытость и т. д.? А знакомы ли вам учителя, которые проявляют ксенофобские, патриархальные, сексистские, империалистические, авторитарные (и жестко иерархичные), расистские, гомофобские установки, даже призывают к войне и убийствам? Если вы считаете, что просветленные не способны на подобное, прочитайте, например, книгу «Дзен на войне»^{83, 84}. Если вы в чем-то похожи на меня, то распознаете больше подобных типажей (обладающих доступом к глубоким состояниям, но весьма поверхностным структурам), чем готовы сейчас признаться.

Пока мы далеко не ушли от этой темы, целесообразно задаться и вопросом: оставляет ли та или иная разновидность духовности место для работы с тенью, чтобы в дополнение к ПРОБУЖДЕНИЮ и ВЗРОСЛЕНИЮ индивидуумы также могли вести работу над РАСЧИЩЕНИЕМ теневого материала? Иначе говоря, признается ли в традиции, что людям нужно очиститься от вытесненного, бессознательного материала, который проявляется, когда они проецируют тень на других, а затем тратят время своей драгоценной жизни на пустопорожний «бой с тенью»? Увы, очень мало духовных систем распознают важность этого факта – если такие вообще существуют.

---

⁸³ «Дзен на войне» (Zen at War, 1997) – вызвавшая резонанс книга Брайана Дайзен Виктории, где описывается, как буддийские институты и возглавлявшие их мастера дзен оправдывали японский милитаризм в своих официальных публикациях и сотрудничали с японской армией. Некоторые японские учителя приравнивали участие в «священной войне» к «проявлению просветленной мудрости», а буддизм подчиняли интересам государства.

⁸⁴ Victoria B. D. Zen at War. New York: Weatherhill, 1997.

Вот типичный пример теневого поведения. Современное исследование⁸⁵ мужчин, рьяно выступающих против гомосексуализма и тратящих много времени на попытки законодательно запретить или иными способами избавиться от гомосексуальной ориентации у мужчин и женщин, показало: когда в условиях эксперимента им предъявляют изображения и эротику соответствующей направленности, они испытывают гораздо большее половое возбуждение, чем среднестатистический гетеросексуальный мужчина. Это классический пример теновой проекции и возникающего в результате феномена боя со своей же тенью. Но это только один пример из множества для любого качества, характеристики, потребности или влечения – имеющего как положительную, так и отрицательную окраску. Причем тень может формироваться в любой структуре или состоянии сознания. Печальным результатом становится растрата своей жизни как на бой, так и на обнимание с тенью⁸⁶.

Люди, испытывающие проблемы с тенью, часто словно магнитом притягиваются к религии или духовности в надежде, что та поможет им избавиться от досаждающих элементов. В результате весь их подход к духовной практике оказывается погружен в мотивы избегания своей тени. Любая по-настоящему всевключающая духовность обязательно предложит альтернативу такому плачевному положению дел: вместо избегания верните себе свою тень, оберните проекцию вспять и растите в процессе, в то же время РАСЧИЩАЯ пространство своих действий.

А как насчет постоянных баталий между наукой и духовностью? Невзирая на ряд недавно вышедших книг (и фильмов, вроде «Так что же мы знаем?!»⁸⁷), в которых делается попытка продемонстрировать сходство между такими науками, как квантовая механика, и такими явлениями, как духовный мистицизм, разрыв между наукой и духовностью пока в целом не исцелен. Главным образом это связано с тем, что подобные «объединяющие» подходы совершают ряд фундаментальных ошибок в отношении как физики, так и мистицизма. Первая связана с путаницей по поводу *средств*, которые используются для раскрытия квантовых и мистических истин. Квантовая механика как раздел физической науки работает с подходами третьего лица – объективными, эмпирическими, математическими (и знанием реальности посредством *описания*); мистицизм же – с открывающимися на прямом опыте, непосредственно доступными внутренними состояниями сознания в первом лице (и знанием через *собственное знание*). Когда вы смотрите на квантовую механику, вы наблюдаете не единую реальность, а очень длинную, абстрактную, аналитическую цепочку крайне сложных шрёдингеровских дифференциальных уравнений с частными производными. Только это вы и увидите! Хотя некоторые и утверждают, что иногда эти уравнения демонстрируют состояние «запутанности, или взаимосвязанности»: две частицы, которые когда-то соприкасались, впоследствии сохраняют связь независимо от того, какое расстояние их отделяет друг от друга; считается, что это показывает единство всей Вселенной. Но квантовая механика не освещает таких тем, как экология, социология, история, искусство, мораль, эстетика, музыка, логика, математика, психология, психиатрия, психотерапия, культурология, кинематография и десятки других. Она никоим образом не показывает, что эти области взаимосвязаны. К тому же что до заявлений, будто это «передовой край» современной физики: квантовой механике уже больше 100 лет. Впервые ее положения были выдвинуты Максом Планком в 1905 г. С тех пор она дополнена такими дис-

⁸⁵ См. Adams H. E. et al. Is homophobia associated with homosexual arousal? // Journal of Abnormal Psychology. 1996. Vol. 105. No. 3. P. 440–445.

⁸⁶ Обнимание с собственной тенью нередко проявляется в феномене идеализации, когда кто-то чрезмерно восхищен, скажем, каким-то человеком и считает его совершенным, «единственно замечательным» и т. д., явно проецируя собственные глубинные чувства и ожидания. Очень часто по прошествии времени происходит смещение от идеализации объекта к его обесцениванию.

⁸⁷ Популярный фильм «Так что же мы знаем?!» (What the Bleep Do We Know?! 2004), рассказывающий о способности индивидуального и группового сознания влиять на материальный мир. Уилбер критикует подобные подходы за присущее им магическое мышление и искаженное понимание как духовности, так и науки.

циплинами, как теория струн, или М-теория, в качестве нового передового края физики. Эти области не доказывают некоего единого мира; в некоторых из них постулируется существование буквально сотен различных Вселенных, или мультиверсов, причем разобщенных и имеющих мало сходств друг с другом. Едва ли это пример «сознания недвойственного единства».

Кроме того, можно отметить такой момент: мистические истины открываются в процессе внутреннего созерцания, сосредоточения на собственном сознании и следования к самым истокам сознания как такового, в результате чего и происходит пробуждение к *единству со ВСЕМ*. Квантовая механика не способна продемонстрировать единство с историей, поэзией, искусством, психиатрией, логикой, экосистемой, языком и т. д. Да и люди, утверждающие, будто она показывает ту же реальность, что и мистицизм, далее с энтузиазмом начинают описывать эту действительность, тем самым сразу нарушая принцип пустотности, или концептуальной невыразимости, всей предельной реальности. В общем, то, что квантовая механика нам описывает, – не абсолютная действительность, а очень маленький кусок относительной. Мы уже видели, что Дух, или предельную реальность, нельзя описать ни как бытие, ни как небытие, ни как то и другое, ни как ни то и ни другое; именно этот принцип и нарушается подобными утверждениями о единстве реальности.

Тем самым мы получаем союз плохо понятой физики с плохо понятым мистицизмом, и это, дескать, должно показать нам предельную истину! А где во всем этом биология, химия, геология, биохимия мозга, структуры, состояния, теневой материал, социология, политика, медицина, литература, психология, история и т. д. и т. п.? Описывая взаимодействие только двух электронов (чем квантовая механика по большей части и занимается), разве не оставляет она нечто важное без внимания? Подразумевается, что математические уравнения каким-то образом означают Бога – как его изначальную природу, так и результирующую. Разве такое утверждение вообще имеет смысл? Если бы квантовая механика и вправду показывала нам мистическое единство реальности, то каждый ныне живущий профессиональный ученый-физик был бы погружен в глубокое мистическое состояние. На самом же деле почти ни о ком из них такого сказать нельзя. И это резко контрастирует, скажем, со значительным числом опытных медитирующих, которые испытывают мистические состояния. Овладение квантовой механикой не приводит к становлению мистиком; она не служит доказательством мистицизма и даже необязательно ведет к знакомству с ним.

В свое время я был редактором книги «Квантовые вопросы». Это антология лучших текстов, посвященных духовности, которые написаны всеми отцами-основателями теории относительности и квантовой физики – такими учеными, как Альберт Эйнштейн, Вернер Гейзенберг, Эрвин Шрёдингер, Макс Планк, Луи де Бройль, Артур Эддингтон, Вольфганг Паули и Джеймс Джинс. *Ни один* из этих выдающихся ученых не верил в то, что новая наука – квантовая физика или теория относительности – каким-либо образом доказывает духовность⁸⁸. У Эддингтона можно встретить следующее обобщение этой мысли: «Что до меня самого, я всецело противник любых подобных попыток»⁸⁹. К этому мы еще вернемся, а пока стоит отметить: я так подробно останавливаюсь на этом вопросе исключительно потому, что доказательство существования Духа и вправду есть, но оно базируется, как мы уже видели, на прямом непосредственном переживании, а не на косвенных математических абстракциях. И пока мы ищем ответ в последних, мы даже не будем рассматривать возможность обратиться к непосредственному опыту (а следовательно, не испытаем подобного переживания). Это печально!

Упомянутые новые науки в лучшем случае предлагают описание относительной реальности как чего-то систематического, а не атомистического. Такой взгляд я с радостью прини-

⁸⁸ Wilber K., ed. *Quantum Questions: Mystical Writings of the World's Great Physicists*. Boston: Shambhala Publications, 2001.

⁸⁹ Wilber K., ed. *Quantum Questions: Mystical Writings of the World's Great Physicists*. Boston: Shambhala Publications, 2001, с. 3.

маю (причем уже давно). Но этот подход никоим образом не доказывает ничего о предельной реальности, или пустоте. Также он нисколько не способствует тому, чтобы человек пережил непосредственный опыт этой предельной реальности. И если люди будут ограничиваться лишь им, исход будет еще печальнее!

Как бы то ни было, вот еще один аспект, который должен включить в себя любой всеобъемлющий подход к духовности: не метод занятий наукой (хотя медитацию и можно в каком-то смысле рассматривать как внутреннюю науку), а простое указание взаимосвязи между наукой и духовностью, полностью признающее важность обеих, но при этом отмечающее важные различия между ними. (Здесь можно начинать с чего-то вроде доктрины о двух истинах, где наука занимается относительными истинами, а духовность – открытием доступа к предельной, или абсолютной.) Позже мы обратимся к инструменту под названием «четыре квадранта» и покажем точное соотношение между различными науками и типами духовности. Мы продемонстрируем, как можно найти место для каждой из этих областей. Если наш подход докажет свою эффективность, это положит конец одному из самых желчных и враждебных (и совершенно ненужных) споров, в котором участвует человечество. Использование и включение всех четырех квадрантов, как мы убедимся, может быть способом ПРОЯВЛЕНИЯ во всех основополагающих измерениях реальности – как в относительном, так и в абсолютном плане, – которые уже доступны человеку.

В общем, взросление, пробуждение, расчищение и проявление – необходимый минимум, который нужен любой новой интегральной духовности или духовности четвертого поворота. Оставшаяся часть книги посвящена по возможности четкому разъяснению этой идеи.

Все великие духовные традиции мира возникли по меньшей мере за тысячелетие до открытий, сделанных современными науками. Поэтому естественно, что ни одна из них не располагает способами соединения этих двух самых важных сфер человеческой деятельности. Но ясно одно: любая духовность, которая не может выдержать проверку наукой, не способна соответствовать современным и постсовременным критериям истины; и любая наука, которая не включает какой-то компонент верифицируемой духовности, никогда не сможет обрести ответ на предельные вопросы о человеческом бытии (если воспользоваться принципом двух типов истин). Разве подлинный четвертый поворот не будет включать все это в рассмотрение?

Давайте посмотрим.

Часть II. Состояния и структуры сознания

Глава 3. Фундаментальные состояния сознания

Мы обсудили три основных поворота Колеса Дхармы, которые признаны буддизмом. Первый связан с ранним этапом, первоначальными учениями, данными историческим Буддой Гаутамой. Обычно считается, что первый поворот сегодня представлен буддизмом тхеравады. Он преобладает в Юго-Восточной Азии и недавно обрел множество поклонников на Западе, особенно благодаря практике осознанности⁹⁰. Второй великий поворот представлен Нагарджуной и буддийской школой мадхьямака. Она сформулировала идею недвойственной *шуньяты* – пустоты, или пустотности, – предлагающую глубинное разъяснение природы предельной недвойственной истины. Понятие пустотности обрело фундаментальное значение для всех возникших позже школ буддизма – как в рамках махаяны, так и в рамках ваджраяны. Третий великий поворот – совершенный буддизмом йогачары, или виджнянавады, – связан с братьями Асангой и Васубандху. Иногда ее называют школой только сознания (или ума), или школой репрезентации. Она особенно повлияла на ваджраяну и тантрические традиции.

Развитие этих трех поворотов сопровождалось усилением тенденции к их интеграции и синтезу. Было и несколько достаточно успешных попыток совместить их. Буддизму всегда была присуща сильная склонность к синтезу, и сегодня растет число учеников и учителей, которые считают, что возникло много новых истин, которые необходимо интегрировать в учение. Они убеждены, что мы сейчас на пороге следующего развертывания – четвертого великого поворота Колеса Дхармы. Далее мы рассмотрим идеи о том, какие самые важные моменты необходимо учесть в новом синтезе. Подчеркну: предлагаемые здесь рекомендации применимы не только к буддизму, но и к любой духовной системе, последователи которой стремятся привести ее к более интегральной, исчерпывающей, полной и всевключающей форме. Можно даже сказать, что они подойдут для любой жизненной практики. Речь о фундаментальных фактах, что значит быть человеком, которые применимы к каждому из нас в жизни, профессиональной деятельности, отношениях. Сюда входят процессы взросления (к подлинной наполненности), пробуждения (к радикальной свободе), расчищения (для настоящего процветания) и проявления (в полноценной жизнеспособности). Такая целостная, или интегральная, система координат – не что иное, как путеводитель по вселенной, включающий руководство по человеческому бытию-в-мире.

СОСТОЯНИЯ И СТРУКТУРЫ

В предыдущей главе мы уже начали – а здесь продолжим – исследовать *структуры* и *состояния* сознания. Это две самые важные психодуховные грани человека. Обе они имеют свой спектр развития, их диапазон разворачивается от наименьшего объема сознания к наибольшему. Мало того, когда самоощущение, или система самости, растет, развивается и эволюционирует, она последовательно отождествляется со все более высокими структурами (что создает все более высокие *воззрения* на мир), а также состояниями (это создает все более высо-

---

⁹⁰ Термин *mindfulness* в литературе о буддизме традиционно переводят как «памятование», но в применении к современным светским формам медитации, заимствованным из юго-восточного буддизма, а также других направлений; распространен перевод «осознанность», «внимательность», «практики осознанности или внимательности», а также, в частности в трудах Дэниела Сигела, «внимательное осознание» (*mindful awareness*). См. разъясняющее интервью Алана Уоллеса «Памятование или внимательность?» (http://savetibet.ru/2012/06/10/alan_wallace.html).

кие *точки обзора*, с которых воспринимается мир). Четыре эти компонента – самые важные аспекты, или базовые векторы, роста и развития: структуры; возникающие на их базе воззрения; состояния; возникающие на их основе точки обзора.

Раз эти четыре вектора эволюции хорошо исследованы (сравнительно немногочисленным) сообществом экспертов, но неизвестны или малоизвестны большинству, в этой главе я вкратце опишу структуры и состояния и мы обсудим общие вопросы, связанные с состояниями и их точками обзора. В [главе 4](#) и [главе 5](#) я сосредоточусь на характеристиках каждого из основных состояний сознания; в [главе 6](#) и [главе 7](#) мы будем рассматривать структуры и возникающие на их основе воззрения. В [части III](#) (главы 8–13) я опишу патологии, или дисфункции, которые могут формироваться и в структурах/ воззрениях, и в состояниях / точках обзора. Речь обо всем, что может «пойти не так» на каждой из этих вех развития как в процессе взросления, так и в процессе пробуждения. Надеюсь, в результате вам станут понятны те ловушки и ошибки, которые порой встречаются на пути роста, развития и эволюции, также вы узнаете о некоторых эффективных способах их исправления (речь о действиях, которые вы прямо сейчас можете предпринять, чтобы исправить «пошедшее не так», «починить то, что сломалось»). В мире не так много подходов (если они вообще существуют), которые включают понимание этих дисфункций по оси развертывания как состояний, так и структур. Но если объединить все эти знания в общую составную карту, или интегральное воззрение, мы получим достаточно полную картину всего, что может пойти не так в нашем общем эволюционном процессе, и обретем потенциально эффективные способы излечения каждой из дисфункций. Пусть пока это и звучит несколько загадочно, по мере чтения, надеюсь, все станет ясно! Все эти четыре вектора (структуры и их воззрения; состояния и их точки обзора) настолько важны, что я хочу хотя бы кратко рассмотреть их с нескольких разных ракурсов. Я верю, что в итоге у вас сформируется подлинное понимание каждого компонента, а также того, почему они в целом играют такую важную роль в вашей жизни.

Вспомните, что во всей человеческой истории никогда не было ситуации, когда бы *оба* эти вектора развития (структуры взросления и состояния пробуждения) признавались и осознанно включались в рассмотрение. Вследствие этого вплоть до сегодняшнего дня человечество было расколото и раздроблено – как на Востоке, так и на Западе. Эта наша обособленность проявилась во всех сферах деятельности, повлияв на всех людей на планете. Свидетельства в пользу существования глубокого раскола встречаются повсеместно: в наших социальных, политических, философских, духовных, образовательных, управленческих, правовых и экологических взглядах и формах деятельности. Такая плачевная ситуация наблюдалась всегда – по крайней мере, до сегодняшнего момента. Теперь, во втором десятилетии XXI в., мы наблюдаем становление по-настоящему холистической, интегральной стадии развития. Это и вправду монументальный скачок в осмыслении мира, который соединяет оба жизненно важных компонента, создавая более всеобъемлющее, всевключающее и эффективное воззрение.

Начнем с *состояний сознания*: они в целом известны человечеству уже многие тысячелетия. Мы уже отмечали, что, вероятно, впервые знание о них появилось 50 тысяч лет назад или около того (тогда первые значимые шаманы исследовали то, что они называли верхним и нижним мирами, путем погружения в различные состояния, зачастую индуцированные растительными энтеогенами)⁹¹. Состояния сознания – это переживания в первом лице, непосредственно и напрямую доступные. Поэтому они открыты для самонаблюдения, или интроспекции, медитации, визионерского путешествия, пиковых и иных модальностей непосредственного пере-

---

⁹¹ Энтеоген – психоактивное вещество, употребление которого, как правило, вызывает переживания измененных и пиковых состояний. Многие из них имеют решительно духовный или божественный оттенок («тео» = «бог»; «эн» = «внутри»; «ген» = «генерирующий», «порождающий»). Даже в некоторых из самых ранних религиозных текстов часто упоминаются такие субстанции, как «сома», которые вызывают видения Бога.

живания, – не говоря уже о простом переживании текущего мгновения, которое тоже можно считать состоянием.

Структуры сознания (для удобства мы пользуемся упрощенной моделью, включающей архаическую, магическую, мифическую, рациональную, плюралистическую, интегральную и сверхинтегральную структуры-стадии) присутствуют сокрыто. Это фоновые ментальные паттерны или формы третьего лица («скрытые карты» или «грамматические правила»), при помощи которых разум рассматривает и интерпретирует (а следовательно, и переживает) весь мир, *включая состояния*. Состояния – то, *на что можно взглянуть*; структуры – призмы, *сквозь которые мы смотрим*.

Также есть понятие множественного интеллекта: все интеллекты состоят из структур, поэтому каждый из них – например, когнитивный, эмоциональный, моральный, эстетический, межличностный и т. д. – проходит всё те же общие структуры-стадии архаического, магического, мифического, рационального, плюралистического, интегрального и сверхинтегрального уровней, причем в будущем можно ожидать возникновения еще более высоких. К этой очень важной концепции мы вскоре вернемся.

К категории состояний относятся, например, разворачивающиеся в настоящем переживания (состояния счастья, радости, печали, тревоги, страха, ужаса, воодушевления и т. д.), повседневные чувства, духовные/ религиозные и пиковые переживания (духовные видения, сознание предельного единства, переживания единства с Богом и т. д.), измененные или необычные состояния (внетелесные переживания, или «астральные путешествия»⁹², опыт космического ничто и т. д.) и медитативные состояния (*савикальпа-самадхи*, или медитация на форме; *нирвикальпа-самадхи*, или медитация на бесформенности; *сахаджа*, или недвойственное сознание; и т. д.).

У меня нет сомнений, что, если бы структуры с их стадиями были поняты в «осевое время» – в середине первого тысячелетия до н. э., – когда возникло большинство великих религий, каждая из них без исключения отвела бы им центральную роль в понимании своей основной дхармы, догматики или священного писания. Это было бы для них так же важно, как существенны состояния для их медитативных, или созерцательных, ответвлений. *Мир выглядит иначе на каждой из стадий* (как состояний, так и структур). Это чрезвычайно важно понять для осмысления буквально любого вопроса, с которым сталкиваются люди, особенно в науке и духовности. Как мы увидим, совершенно уникальные и различные формы духовности возникают в каждом из состояний и на каждой из структур. Осознание этого коренным образом изменяет то, как мы рассматриваем религию и духовность. Это открытие экстраординарной значимости!

Итак, начнем с краткого обзора состояний, потом рассмотрим состояния и их точки обзора, а затем уже структуры и их воззрения. Ни состояния, ни структуры не являются очередной академической придурью. Хотя для их понимания требуется некоторый уровень интеллектуального осмысления, прошу вас потерпеть, ведь и состояния, и структуры необычайно важны и активно проявляют себя в вашем сознании *прямо сейчас!* Подчеркну: все обсуждения в этой книге сопровождаются упражнениями, направленными на вызывание непосредственного опыта, так что вы сможете сами напрямую пережить их. Вы на своем опыте увидите, о чем я здесь говорю. Обсуждаемое никоим образом и никогда нельзя считать всего лишь интеллектуальной игрой и пустопорожней болтовней!

⁹² Феномен «выхода из тела» (внетелесных переживаний, *out-of-body experiences*), который под влиянием эзотерической литературы (часто описывающей практики необычных состояний сознания) исторически известен также как астральная проекция, исследован такими западными учеными, как, например, Чарльз Тарт и Олаф Бланке, и отечественными, прежде всего Л. И. Спиваком и Д. Л. Спиваком. Встречается в разных ситуациях у здоровых людей: например, при околосмертных переживаниях или у рожениц во время родов. См. обзорную статью: *Спивак Л. И., Спивак Д. Л. Феномен «выхода из тела» // Сознание и физическая реальность. 1998. Т. 3. № 6. С. 36–42.*

Кроме того, вы всегда одновременно переживаете какую-то из основных структур и какое-то из основных состояний. Последние определяют то, *что* вы видите (грубые, тонкие, причинные объекты и т. д.), а структуры – то, *как* вы это видите (мифически, рационально, плюралистически и т. д.). Самый важный момент здесь в том, что структуры и вправду есть то, как мы ВЗРОСЛЕЕМ, или обретаем зрелость в рамках какого-либо из имеющихся у нас потоков, линий или интеллектов. Состояния же представляют собой то, как мы ПРОБУЖДАЕМСЯ, или все больше просыпаемся для присутствия в Настоящем, осознания его глубины, важности и предельности, – приходя в итоге к великому освобождению и наивысшему тождеству.

Еще раз подчеркну: если вы чувствуете себя дискомфортно из-за использования религиозных терминов и мифико-буквальных понятий и вам еще не доводилось непосредственно переживать духовный опыт, связанный с пробуждением, пожалуйста, особо не заикливайтесь на упоминаемых религиозно окрашенных терминах. Позже у вас появится возможность выполнить ряд упражнений и на своем опыте соприкоснуться с духовными реалиями, к которым я апеллирую. У западной религии есть большая проблема, которую я уже упоминал: она зачастую не оперирует процессом пробуждения, а в плане развития застряла на очень низких уровнях духовного интеллекта (таких как магический и мифический). Поэтому большинству современных людей она обычно кажется несуразной. Что ж, в таких ранних формах она обычно таковой и является. Но прошу вас, чуть-чуть потерпите.

СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

Естественные состояния сознания

Великие созерцательные традиции обычно указывают на существование 4–5 основных естественных состояний сознания, доступных всем практически с рождения. Считается, что им (состояниям разума в самом широком смысле этого термина) коррелятивно сопутствуют определенные субстраты «массы-энергии»⁹³ (тела в самом широком смысле этого слова). Можно встретить открытые упоминания этих пяти основных состояний/ сфер в буддизме, индуизме веданты, кашмирском шиваизме и ряде западных школ неоплатоников; на неявном уровне они присутствуют фактически в каждой из мистических школ Востока и Запада. Речь о следующих состояниях.

1. *Бодрствующее состояние сознания* и коррелятивно ему соответствующее грубое/ физическое тело (физическая масса-энергия). В целом это объективный, материальный, сенсорный мир формы и простое его сознание. (В буддизме аспект тела, или массы-энергии, этой сферы известен как *нирманакайя* – «тело формы».)

2. *Сновидческое состояние сознания* и коррелятивно ему соответствующее тонкое тело (или тонкая масса-энергия). Различные свойства этой сферы переживаются каждую ночь во сне, но можно ощутить их на опыте и в состоянии бодрствования, включая такие аспекты тонкого, как либидо, или биоэнергия; способности психики, образы, чувства; поддерживающая это состояние тонкая биологическая энергия. (В буддизме аспект тела, или массы-энергии, соответствующий данной сфере, известен как *самбхогакайя* – «тонкое тело трансформации».)

3. *Состояние глубокого сна без сновидений* и его причинное (очень тонкое) тело. Это обитель первоначальных форм миропроявления, возникающих из пустоты, бесформенного, или ниргуна-брахмана (абсолютной реальности, запредельной всем формам). Ей коррелятивно

---

⁹³ Имеются в виду физические понятия массы и энергии, которые в интегральной метатеории Уилбера относятся к объективным, материальным, внешним коррелятам внутренних субъективных измерений (чувств, ума, сознания и т. д.). Иными словами, не существует невоплощенного сознания, оно всегда имеет те или иные, пусть даже тончайшие, материальные корреляты.

соответствует причинная масса-энергия. Древние греки называли эти первоначальные формы архетипами. Считается, что они хранятся в акашических записях⁹⁴ (упоминания о них обнаруживаются во многих традициях), или сознании-хранилище (сознании-кладовой), как они именуются в «Ланкаватара-сутре». Это состояние часто описывается вместе со следующим, известным как турийя, или чистое пустотное свидетельствующее сознавание. Тогда это состояние, комбинирующее в себе причинное и свидетельствующее, *рассматривается как единое целое* и считается вотчиной истинного Я человека, его Изначального лица, наисокровеннейшей подлинной природы (формально это относится только к состоянию турийи). Раз истинное Я – нечто радикально неопишное, оно также представляет собой «обитель» пустоты, воспринимаемой как предельная бесформенность и беспредельность. Причинному телу данной сферы соответствует то, что в буддизме называется *дхармакайей* – «телом истины/ пустоты».

Необходимо соблюдать осторожность при обращении с такими терминами, как «причинное» или «дхармакайя». Важно прежде всего определить, применяется ли первый упомянутый термин в узком смысле (как первоначальные и тончайшие формы миропроявления – узкое значение, технически корректное) или под ним подразумевается категория, объединяющая причинное состояние с более высоким состоянием пустоты/ истины (данное значение возникает, когда узкое понимание причинного комбинируется с пустотным свидетельствованием, или состоянием турийи). Увы, это может приводить к путанице, но я надеюсь, что описал все достаточно четко.

Так используется ли термин для обозначения наивысших и тончайших из всех форм или даже еще более высокого состояния отсутствия каких бы то ни было форм? Оба варианта употребления распространены. Я постараюсь осторожно подходить к использованию этого термина и буду ясно обозначать контекст, чтобы помочь разобраться, что именно имеется в виду: наивысшие формы или тотальная бесформенность.

4. *Сознавание турийи* («турийя» на санскрите буквально означает «четвертый», т. е. это четвертое состояние, которое следует за уже описанными тремя: грубым, тонким и причинным; поэтому оно так и названо). Это чистый пустотный свидетель, или неопишное чистое сознавание, само не имеющее объекта, но всегда присутствующее и способное сознавать все объекты (грубые, тонкие или причинные) и поддерживающие их тела, или массы-энергии. Это чистое предельное сознавание, которое само по себе пустотно, свободно от мыслей, объектов и явлений в какой-либо сфере (грубой, тонкой и причинной). Оно, однако, способно свидетельствовать все эти сферы с наичистейшей равностностью, т. е. сознаванием зеркального ума⁹⁵. Его обычно приравнивают к *пуруше* (истинному Я) или махатману (великому Я) из «Нирвана-сутры»⁹⁶. Это то, что Рамана Махарши⁹⁷ называл «Я – я»: осознание сознавания, или великое наблюдающее Я (первое, большое Я в паре), которое свидетельствует маленькое, конечное, объектное (второе, маленькое «я», или «эго»). «Я – я», таким образом, в равной степени можно обозначить как «великое Я – эго»: то в вас прямо сейчас, что осознает вас самих, как мы скоро рассмотрим подробнее. И раз оно свободно от всех объектов, оно

⁹⁴ Термин «акашические записи», или «хроники акаши», первоначально применялся в теософии и антропософии. В современных трансперсонально ориентированных исследованиях выражение «поле Акаши» активно используется венгерским ученым и философом науки Эрвином Ласло. См., например: *Ласло Э. Опыт Акаши*. М.: Рипол-классик, 2017.

⁹⁵ Образ зеркального или зеркалоподобного ума используется в индо-тибетском буддизме для описания раскрываемого в медитации неконцептуального сознавания, которое, как зеркало, отражает в себе все, ничего не отбрасывая и ни к чему не прилипая.

⁹⁶ Махапаринирвана-сутра – один из основных текстов буддизма махаяны, существующий в разных версиях и неоднократно переведенный. См. например: «Махапариниббана-сутта» («Большая сутта о достижении ниббаны») // Дигха-никая. Собрание длинных поучений / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2020. С. 343–409; Махапаринирвана-сутра. Сутра о Великой Нирване Гаутамы Будды (избранные главы) / пер. и коммент. Ф.В. Шведовского. СПб.: Триада, 2005.

⁹⁷ Шри Рамана Махарши (1879–1950) – знаменитый индийский пробужденный мудрец, последователь адвайта-веданты. См. книгу: *Махарши Р. Как быть Собой – чистым Счастьем*. Беседы с Шри Раманой Махарши. Т. 1–2. М.: Ганга, 2017.

способно их интегрировать. Следовательно, поддерживающее его тело, или компонент массы-энергии, в буддизме иногда называется свабхавикакайей, или интегративным телом.

5. Сознание турийятиты («турийятита» на санскрите – «запредельное четвертому»). Иногда оно метафорически обозначается как предельное сознание единства. В частности, это означает единство пустотного свидетеля со ВСЕМИ свидетельствуемыми объектами (грубыми, тонкими и причинными), союз пустоты со всей формой, переход свидетельствующего Я, или истинного Зрящего, во все зримое. Результатом становится чистое, бессамостное, предельное недвойственное («не-два») состояние чистой таковости, сущности, естности. Это соединение конечного и бесконечного, субъекта и объекта, пустоты и формы (или пустотности и светонности), души и Бога в Божестве – или Аин («ничто») и всей формы в Эйн Соф («едином»). Это чистое недвойственное сознание, или сознание единства, наивысшее тождество, *summum bonum*⁹⁸ бытия и сущего, высшая ступень эволюционной лестницы (чистая трансцендентность) и *вместе с тем* дерево, из которого сделана лестница (имманентность). Благодаря этому оно превосходит и включает всю Вселенную. Поддерживающая недвойственное сознание масса-энергия, или тела, известна под разными именами, включая ваджрное тело – нерушимое или алмазное (вневременное недвойственное). По всем стандартам Востока и Запада это предельное просветление или пробуждение⁹⁹.

И хотя турийятита – предельная форма просветления, мы будем придерживаться идеи, что при добавлении структур взросления к схеме потенциалов развития человека в рамках интегральной картины целостность этого предельного состояния становится тем цельнее, чем выше структура взросления, которой вы достигли. Раз уж все переживания и состояния *интерпретируются* структурами, чем более холистична структура, испытывающая состояния турий-

⁹⁸ *Summum bonum* (лат.) – высшее благо.

⁹⁹ Чтобы понимать три высших состояния из пятерки, важно соблюдать предельную осторожность и отмечать, существование скольких именно состояний/ сфер допускает та или иная традиция. Все они включают какой-то вариант двух низших состояний (грубое/ физическое и тонкое). Далее, если они допускают существование всех пяти состояний, определения каждого из них даются именно так, как я их привожу здесь, и это «узкие», или «технические», определения. Но иногда традиция (либо с целью упрощения, либо потому, что она не осведомлена об альтернативах) признаёт только четыре состояния. В таком случае почти всегда *причинное совмещается с турией*, или пустотным Свидетелем, и это комбинированное состояние описывается при помощи характеристик исключительно турии – как открытое, пустотное, ясное, чистое свидетельствующее Сознание, свободное от всех форм, объектов, мыслей (безобразное, бесформенное, без сновидений), которое есть чистая пустотность, а также чистое предельное Сознание как таковое. Опять же эти качества обычно приписываются только турии, или *махатману*, но в данном случае она комбинируется с причинным состоянием сна без сновидений, – вероятно, потому, что состояние «без сновидений» очень близко к безобразному, свободному от мыслей, чистому и пустотному сознанию. При проявлении этих «безсновидных» аспектов данное состояние во всех практических смыслах можно считать состоянием бесформенной пустоты, поэтому оба состояния легко спутать друг с другом и их часто комбинируют. Иногда это делается сознательно – ради простоты изложения. С другой стороны – и такое довольно часто встречается, поэтому будьте бдительны, – если признаются только три состояния, характеристики двух наивысших состояний (турии и турийятиты, или пустотности/ Свидетеля и недвойственной таковости) «расплющиваются» и в спрессованном виде оказываются отнесены к причинному, или дхармакайе. Тогда она становится предельной сферой, пробуждение к которой – это пробуждение к недвойственному просветленному состоянию (таким образом, дхармакайя начинает олицетворять все – от истинного Свидетеля до чистой недвойственной таковости, хотя, строго говоря, таковость запредельна Свидетелю). Еще большую путаницу вызывает то, что некоторые системы (например, буддизм) нередко делают все перечисленное: иногда их описания звучат так, будто есть только три состояния (и три тела – это трикайя, или доктрина о «трех телах»), в других контекстах описываются четыре состояния (и четыре тела), а в третьих – пять состояний (и пять тел). Вам необходимо внимательно следить за контекстом и самим определять, что к чему. В конце концов, в части технических нюансов существует колоссальная разница между этими тремя наивысшими состояниями, так что от их реализации в сознании зависят все различия между бытием в неведении (если вы знаете только три из пяти состояний), обретением дуалистического постижения (четвертое состояние пустотности, или пустоты, отчужденное от формы, – нирвана, отщепленная от сансары) или обретения более полного просветления (пятое состояние чистого недвойственного сознания, или сознания «единства»). А значит, крайне важно учитывать, сколько именно состояний признается в той или иной традиции (более того, любой подлинно всевключающей, или всеохватной, системе необходимо включать все пять состояний, даже если иногда она вынуждена из соображений большего удобства упрощать изложение и говорить о меньшем количестве состояний).

ятиты, тем более холистично и само просветленное состояние. Я еще вернусь к этому и дам подробные разъяснения.

Имеет смысл сделать еще одно – технически важное – замечание. В описаниях, которые я давал до сих пор, на каждом этапе я говорил как о сферах, так и о состояниях. Сферы (*realms*) указывают на общую совокупность феноменологических явлений, существующих в каждом из этих определенных миров (грубом, тонком, причинном и т. д.), а термин «состояния» указывает на сознание, или сознание, какого-то из этих конкретных феноменов. В некотором смысле сферы онтологичны, а состояния эпистемологичны, но при этом нужно учитывать, что интегральная теория не разделяет эпистемологию и онтологию как два обособленных, разоб-щенных и изолированных измерения, где одно в силу каких-то причин более реально, а другое в нем обосновывается (так, идеализм отдает привилегированное положение эпистемологии, или разуму, а реализм – онтологии, или телу). Интегральная теория воспринимает их как два измерения единой основополагающей целостности. Сферы состоят из фактических тел, действительно существующих явлений, реальных феноменов, имеющих конкретную массу-энергию (но при этом существует целый спектр энергии – от грубого к тонкому и причинному, как и в случае с состояниями).

Таким образом, традиции предлагали очень глубокий способ решения проблемы соотношения разума и тела¹⁰⁰. А именно: у каждого разума есть свое тело, у каждого состояния сознания есть соответствующая сфера массы-энергии. Можно провести аналогию с радиосигналом. Если вы слушаете музыку на какой-то станции, в этом процессе есть два аспекта: вы слышите реальную программу, музыкальную подборку, ток-шоу или что-то еще (компонент информации или разума программы), но в деле участвует и сам радиосигнал, транслирующий программу в ваш приемник (конкретная излучаемая волна массы-энергии, или компонент тела, передающий, в нашей терминологии – поддерживающий, содержание программы). Согласно традициям, каждое ментальное состояние, или состояние сознания, работает аналогично: у него есть содержимое, которое передается или поддерживается с помощью определенной волны массы-энергии (как радиосигнал транслирует музыку). Эта волна находится в одной из сфер тела. Если бы традиции были осведомлены о физиологии человеческого мозга, они бы наверняка определили, как хотя бы некоторые из этих волн массы-энергии соответствуют мозговым волнам, «несущим в себе» мысли. При этом, однако, ни состояния сознания не сводимы к состояниям мозга, ни состояния мозга – к состояниям сознания. Это то, что мы далее будем называть верхне-левым и верхне-правым квадрантами соответственно¹⁰¹.

¹⁰⁰ В психологии и исследованиях сознания это пресловутая психофизическая проблема – вопрос о соотношении разума и тела, или сознания и материи. Частное ее выражение представлено вопросом, можно ли считать мозг причиной сознания, как в материализме (или, наоборот, как в идеализме), или это феномены, коррелятивно возникающие и принципиально не сводимые друг к другу. В трансперсональной психологии, например, распространена метафора мозга не как генератора сознания, а как радиоприемника.

¹⁰¹ *Бодрствующий разум*, или бодрствующее состояние сознания (содержимое радиопередачи, звук или реальная мысль), переносится, или поддерживается, грубой сферой, или *грубым телом* (это компонент, относящийся к грубой массе-энергии; в буддизме это нирманакайя). Таким образом, у грубого разума есть грубое тело (хотя термины «грубое», «тонкое», «причинное» и т. д. в *строгом смысле* обозначают только тело, или сферу массы-энергии; однако у нас имеется ограниченное количество терминов, так что они часто используются для указания на соответствующий разум, как в случае с утверждением, что грубый разум поддерживается грубым телом). *Сновидящий разум*, или сновидное состояние сознания, переносится, или поддерживается, *тонким телом* (компонент, относящийся к тонкой массе-энергии; в буддизме – самбхогакайя). Тонкий разум – тонкое тело. *Разум глубокого сна без сновидений* переносится, или поддерживается, *причинным телом* (компонент, относящийся к причинной массе-энергии; в буддизме – дхармакайя). *Свидетельствующий/недвойственный разум* (если объединить эти два разных состояния, как часто делается в различных системах) переносится, или поддерживается, *интегративным телом* (компонент недвойственной массы-энергии; в буддизме – свабхавикайя). Сферы, или тела, – «конкретные» измерения массы-энергии (они названы в честь соответствующего типа «тела»; именно так буквально и переводится слово «кайя», как в составных санскритских словах «самбхогакайя» или «дхармакайя», ведь они действительно существуют в конкретном мире, хотя каждое последующее «тело» становится все тоньше). Как следствие, вы можете на них указывать, «перстом указующим» обозначить каждое из них (вы способны указать на ваше физическое тело и действительно к нему прикоснуться; с тонким сознанием вы можете увидеть тонкое тело – или «прикоснуться» к нему, – включая его ауры, чакры, акупунктур-

Итак, с точки зрения традиций, разумы (состояния) и тела (сферы) всегда сопутствуют друг другу. У вас есть грубое тело-разум, тонкое тело-разум, причинное тело-разум и предельное недвойственное тело-разум. Вдобавок тела, или сферы, представляют собой то, что в терминах интегрального подхода называется верхне-правым квадрантом. Это дает нам *целый спектр энергий*: от грубой к тонкой, причинной, энергии свидетельства и недвойственной энергии. Также есть состояния, или покровы¹⁰² (и структуры), которые мы будем называть верхне-левым квадрантом. Они дают нам *спектр сознания* – неконкретных разумов, состояний, или покровов. Это диапазон от бодрствования к сновидению, глубокому сну, свидетельствованию и предельному недвойственному состоянию. В концепции слоев, или покровов, из веданты и йогачары это диапазон от уровня пяти органов чувств к уровню мыслящего ума (*мановиджняна*), часто рассматриваемого в качестве шестого чувства, и далее к уровню экзистенциального разума (*манас*), загрязненному сознанию-хранилищу и, наконец, к чистому уму мудрости, или сознанию алайя-джняны.

ные меридианы и т. д.). «Разумы» или «состояния» («покровы») – компоненты, относящиеся к нематериальному сознанию, которого не существует в конкретном мире. Где, например, находится «взаимопонимание», «любовь», «забота», «прозрение» или «сатори»? Пальцем на них, как на тело, не указать. Но вряд ли мы будем сомневаться в их существовании.

¹⁰² Имеются в виду термины «покровы», «слои», или «оболочки», сознания (санскр. ед. ч. – *коша*, англ. *sheath*), которые, согласно индийской традиции адвайта-веданты, скрывают или заслоняют сознание истинного «Я» (атмана). Выделяют пять покровов-оболочек: *аннамайякоша* (покров физических, пищевых потребностей), *пранамайякоша* (покров жизненных сил, энергии), *маномайякоша* (покров рассудка, ума), *виджнянамайякоша* (покров мудрости, знания) и *анандамайякоша* (покров блаженства).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.